

«Чем свободнее, чем искреннее верующий разум в своих естественных движениях, тем полнее и правильнее стремится он к божественной истине».

И. Киреевский

ВЕРУЮЩИЙ РАЗУМ 14/2025

Духовные образы
в живописи

Русская литература
в свете Православия

Православная
педагогика

Традиции
преподавания основ
культуры
и нравственности

Семья и общество

Письма
о Православии

Просветительские
проекты

Поэтическая
страница

Наши авторы

ВЕРУЮЩИЙ РАЗУМ

14/2025

*Журнал Отдела
религиозного образования
и катехизации
Санкт-Петербургской
епархии*

Главный редактор:

Председатель Отдела религиозного образования и катехизации
Санкт-Петербургской епархии, кандидат богословия, доцент
иерей Илия МАКАРОВ

Редакционная коллегия:

иерей Игорь ИВАНОВ — научный консультант,
кандидат философских наук, профессор
ГАВРИЛОВ Игорь Борисович — научный консультант,
кандидат философских наук, доцент
АЛЕКСЕЕВ Сергей Владимирович — художественный редактор,
член Творческого союза художников России
ГУСАКОВА Виктория Олеговна — научный консультант,
доктор педагогических наук, кандидат искусствоведения
ГОТОВСКАЯ Ольга Францевна — выпускающий редактор

Учредитель:

Отдел религиозного образования и катехизации
Санкт-Петербургской епархии

От редакции	4
ДУХОВНЫЕ ОБРАЗЫ В ЖИВОПИСИ	
В. О. Гусакова, А. Е. Простев «Смерти нет!» Богословско-педагогические основы произведений Эль Греко и Александра Простева	5
И. О. Шенетовская Образ рая на картинах «Асис и Галатея» Клода Лоррена и «Встреча святых Антония Великого и Павла Отшельника» Давида Тенирса Младшего	17
РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СВЕТЕ ПРАВОСЛАВИЯ	
О. Л. Янушкявичене Православные семейные ценности в рассказе М. А. Шолохова «Судьба человека»	31
ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА	
Е. А. Кирилова Особенности возможного построения программ по учебным предметам «Священное Писание Ветхого Завета» и «Священное Писание Нового Завета»	35
О. А. Устинова Нескучные уроки по Новому Завету в перспективе воспитания личности в Воскресной школе	46
Д. В. Меляков Психолого-педагогические особенности составления духовных текстов для детей дошкольного и школьного возраста	56
Н. В. Давыдова Церковнославянский язык как основа формирования понятийного аппарата у воспитанников Воскресной школы	63

В. О. Гусакова

Храм как пространство воспитания личности:
образовательное путешествие
в Князь-Владимирский собор 71

**ТРАДИЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ КУЛЬТУРЫ
И НРАВСТВЕННОСТИ**

Е. А. Ивлинова

Наглядные и иные средства обучения
на уроках Закона Божия
во второй половине XIX — начале XX века 78

СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО

Д. Б. Гусаков

Проблема классификации источников брачного права 86

ПИСЬМА О ПРАВОСЛАВИИ

Иеродьякон Нафанаил (Б. Г. Бобылев)

«К свету идя Христе, веселыми ногами...»
Реплики из писем друзьям и не только 101

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ

И. А. Конюшкова

Формирование и развитие
культурно-просветительского и педагогического
потенциала православного журнала «Покров» 112

ПОЭТИЧЕСКАЯ СТРАНИЦА

Иерей Игорь Иванов 121

И. В. Болдышева 123

НАШИ АВТОРЫ 126

От редакции

Настоящий номер журнала «Верующий разум» посвящен главной теме в жизни человека — осмыслению бытия и человека в нем: вопросам поиска подлинности смысла жизни и пути человека к Богу, возможности созидания произведений искусства, способных изменить душу, способам воспитания и обучения личности, способной и готовой к такому созиданию, сохранению ценностей и воспроизведению лучших традиций христианского искусства и образования.

Само слово «образование» непосредственно связано с тем, что человек приобретает, а затем и являет в мир как некий «образ» усвоенного им идеала жизни. Таким образом, в процессе обучения формируется «лицо» человека, как личности, запечатлевшей в себе наиболее классические, достойные и благородные «образцы» мысли, чувства, поведения, сформировавшиеся в христианской культуре, которая всегда была чутка и внимательна к вопросам проявления в человеке «образа Божия» как основы для подлинной жизни (духовной, интеллектуальной, душевной, личной и социальной).

Тематика статей номера, будучи широкой и многообразной, отвечает этой главной задаче: показать пути воспитания личности через усвоение духовного аристократизма. Иными словами, все материалы авторов объединены вокруг единой цели — мотивировать читателя к поиску истины, добра и красоты. Хочется надеяться, что они станут своего рода живым источником, из которого читатель сможет изобильно питаться жизненно важными смыслами.

Статьи этого номера касаются вопросов бытия личности в разных жизненных ситуациях и являют собой междисциплинарное взаимодействие разных наук: теологии, богословия, искусствоведения, педагогики, литературоведения, философии и культурологии.

Поэтическая страница, традиционно представленная в номере, содержит произведения, посвященные духовно-нравственному облику России, и, конечно, 80-летию Победы в Великой Отечественной войне.

В. О. Гусакова, А. Е. Простев

«Смерти нет!»

Богословско-педагогические основы произведений Эль Греко и Александра Простева

Я есмь Путь и Истина и Жизнь.

Ин. 14:6

И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе. Ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними.

Откр. 14:13

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению и художественно-смысловому анализу произведений испанского мастера Эль Греко «Похороны графа Оргаса» и петербургского художника Александра Простева «Картина о том, что смерти нет». Оба полотна объединяет идея показа вечной жизни. Для раскрытия темы статьи авторы используют некоторые богословские источники. Кроме анализа искусствоведа, текст статьи содержит творческие размышления самого художника Александра Евгеньевича Простева.*

Ключевые слова: *жизненный путь, смысл жизни, древо, человек, рай, искусство.*

I

Смерти нет. Это знает и в это верит каждый христианин.

Вопрос о бессмертии волновал человечество на протяжении всей истории. Разные дохристианские культуры создавали яркие и красочные описания загробного мира, в который устремляется душа человека после смерти, утверждая тем самым смысл и человеческой жизни. Тем, кто жил праведно, в загробном мире уготовано место получше.

Христианство открыло человеку двери Царствия Небесного и сохранило память о рае, двери которого сомкнулись за прародителями после грехопадения.

В 1930–1931 гг. в Париже в «Сергиевских листках» был опубликован апологетический труд за таким же названием «Смерти нет». Его автор,

студент Свято-Сергиевского православного богословского института, согласно правилам «листок», имя скрыл. Статья имела грандиозный успех, и текст пришлось переиздавать.

В 1939 г. вышло в свет третье дополненное издание, авторство которого определяли инициалы «А. Н.». В тексте автор отмечает, что в его время — в первую половину XX века — «многие из так называемых образованных людей стали утверждать, что для человека все кончается смертью» и «тем самым стали на сторону дьявола — начальника смерти духовной» [1]. Проанализировав современных мыслителей и сделав экскурс в античное прошлое, А. Н. делает вывод, что «желание жить, жить всегда, которое находится в сердце каждого человека, дано создателем не без цели», а далее поясняет, что это «желание жить связано с желанием счастья, которого ждет всякий», и «жажда счастья не утоляется здесь, следовательно, должна быть жизнь будущая, где бы могло исполниться это пламенное желание нашего сердца» [1].

Современное общество не отрицает бессмертие, но пытается сделать его достижением науки и техники. Человек желает получить бессмертие не по воли Божией и не стяжать его праведной жизнью, а сделать своими руками, путем биологических экспериментов.

Зачем человеку бессмертие? Чтобы реализовать то, что он не успевает в отпущенные ему года и насладиться результатами? Однако погоня за наслаждениями может так и не принести удовлетворения от искомого. В поисках счастья человек нередко не знает, что именно он ищет. Вопрос «Что есть истинное счастье?» для многих остается без ответа.

Современный петербургский художник Александр Евгеньевич Простев написал «Картину о том, что смерти нет» (2023), которая раскрывает нам вечные смыслы бытия и отвечает на вопрос «Что есть счастье».

Сюжет картины необычен. Действие происходит на кладбище ранней зимой, о чем свидетельствуют неопавшие листья на деревьях. Зритель видит гроб, священника, совершающего обряд отпевания, людей, пришедших попрощаться с усопшим, и двух ангелов, незримо участвующих в обряде. У ног усопшего стоит человек с могильным крестом. За ним произрастает огромный дуб с развесистой кроной и неосыпавшейся багряной листвой. Крона включает в себя разверзшиеся небеса, где Христос в сопровождении Богородицы, Иоанна Предтечи и святых встречает душу усопшего, чтобы ввести ее в Небесный Иерусалим.

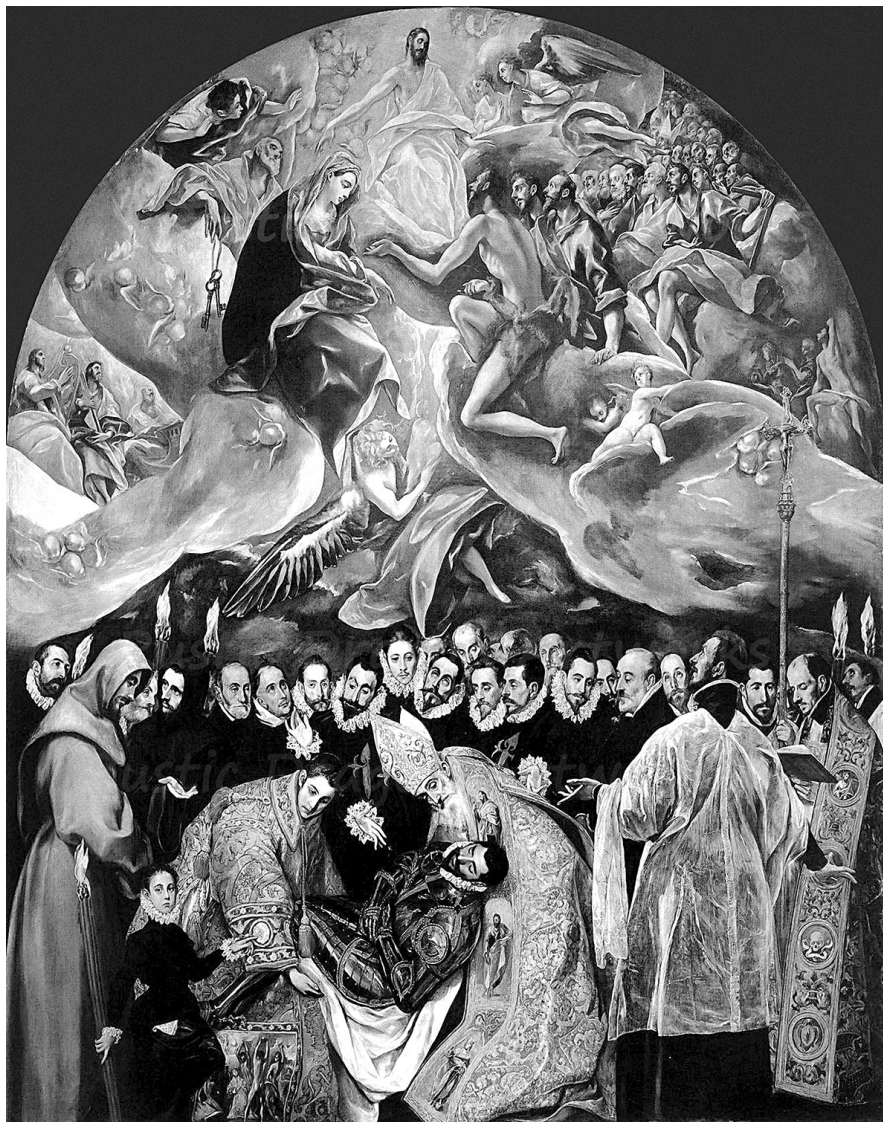
И если сюжет похорон ассоциаций в искусстве не вызывает, то похожая двухплановая композиция уже известна в мировой живописи. И она тоже связана с проводами человека в мир иной, где его ждет награда и счастье.

Уже при первом взгляде на картину Александра Простева у людей, знающих искусство, возникает ассоциация со знаменитым алтарным

Александр Простев. Картина о том, что смерти нет. 2004–2023 гг.
Холст, темпера. 193 x 254 см. Собственность автора

образом Эль Греко «Погребение графа Оргаса» (1586–1588). В обоих произведениях представлены земные похороны и принятие души в Царствие Небесное; и там, и здесь композиция делится на две части: нижнюю — земную и верхнюю — небесную. Деление композиции

*Эль Греко. Погребение графа Оргаса. 1586–1588 гг.
Холст, масло. 480 x 360 см. Церковь Сан-Томе, Толедо*

на две части характерно для некоторых иконографий православной традиции, наследниками которой являются оба художника, и Эль Греко, и Александр Простев. Достаточно вспомнить Преображение Господне, Вознесение Господне, Успение Пресвятой Богородицы.

Эль Греко писал свое произведение по заказу своего друга Андреса Нуньеса, настоятеля церкви Сан-Томе. Сам Эль Греко был прихожани-

ном церкви Сан-Томе, а сеньор города Оргас дон Гонсале де Руис, получивший посмертно титул графа Оргаса, живший двумя веками ранее художника, был похоронен в часовне Девы в этой церкви. В своей работе Эль Греко руководствовался четкими иконографическими указаниями заказчика и использовал легенду о том, как во время погребения графа, который при жизни прославился своей набожностью и благотворительностью, с небес сошли святые Стефан и Августин и собственноручно похоронили его.

Нижнюю земную часть своего полотна Эль Греко написал темными землистыми красками, а верхнюю, небесную — холодными, напоминающими грани драгоценных камней.

Святые Августин и Стефан, погребаящие тело графа, в данном сюжете являются его проводниками в рай. Они представлены на первом плане в нижней части картины и выделяются роскошными облачениями: святой Стефан — диаконским, святой Августин — епископским. На далматике святого Стефана представлена сцена его мученичества. Облачения святых Августина и Стефана подобны золотым светильникам в общем колорите нижней части картины. Бережно, словно это тело Христа, они переносят усопшего графа в гробницу. Так как картина Эль Греко была помещена над местом захоронения графа Оргаса, то создается ощущение, что святые Стефан и Августин реально опускают тело усопшего в могилу.

Вокруг святых художник представил целую галерею своих современников, вне времени присутствующих на похоронах в качестве свидетелей происходящего чуда, описанного в легенде. В их числе зритель может видеть членов ордена Сантьяго, заказчика Андреса Нуньеса с молитвенником в руках (справа), друга художника Антонио де Коваррубаса, самого Доменикоса Теотокопулоса — Эль Греко, стоящего за святым Стефаном (его лицо изображено над поднятой рукой испанского гранда), и его юного сына Хорхе Мануэля.

Только мальчик и его отец смотрят на зрителя, ведут с ним немой диалог.

Вводя в нижнюю часть людей, живших в разные исторические эпохи, Эль Греко размывает грани земного времени и вводит событие в вечность. Желая объединить в композиции обе части и побуждая зрителя поднять голову вверх, Эль Греко изображает в руках людей посохи и факелы, которые пересекают грань земного и небесного, словно прошивая их.

В небесной части зритель снова видит уже воскресшего графа Оргаса, припадающего на колени перед Девой Марией, благосклонно склоняющей к нему голову. Граф же обращается и к Ней, и ко Христу, восседающему на небесном троне, словно в момент Страшного Суда. О Страшном Суде напоминает и окружение Христа: Богородица и Иоанн

Предтеча, апостолы, святые и ангелы. Известно, что несколькими годами ранее Эль Греко изучал фреску «Страшный Суд» Микеланджело. И хотя он подверг ее критике и даже предлагал папе переписать ее, позже признавал, что не избежал влияния Микеланджело.

За Девой Марией вольготно на облаках расположился апостол Петр. Ключи в его руке указывают, что он ждет волю Христа и готов отпереть рай, чтобы впустить в него графа Оргаса. Среди святых Эль Греко изобразил восстающего из гроба Лазаря, который перекликается в данном случае с графом Оргасом, царя Давида, пророка Моисея, праотца Ноя, а также художник самовольно зачислил в Царствие Небесное папу Сикста V и короля Филиппа II. Оба были современниками Эль Греко и в момент написания картины совершали свой земной путь.

Картина Эль Греко наполнена торжественным драматизмом. С одной стороны, мы видим, что граф Оргас ожидает от Христа Его воли о том, куда он будет определен — в рай или ад, с другой — понимаем, что рай ему уже уготован. Погребение графа Оргаса осмысляется как его апофеоз, награда, слава и счастье за праведную жизнь на земле.

На «Картине о том, что смерти нет» Александра Простева сюжет похорон, представленный в похожей, на первый взгляд, композиции, имеет более глубокое звучание. Отметим, что картина написана не для алтаря церкви и призвана не прославлять усопшего, а заставить людей задуматься о смысле жизни. Сам художник говорил, что вынашивал замысел около двенадцати лет, а написал за десять месяцев.

Как и у Эль Греко, композиция на картине Александра Простева делится на две части: нижнюю, где усопшему не воздают почести, а отпевают, согласно православной традиции, и верхнюю, которую никак нельзя назвать апофеозом. По словам художника, композиция его картины «христоцентрична», и ее центром является Иисус Христос.

Нижняя часть — это мир земной, дольный, и Простев показывает его в космическом измерении. Линия горизонта круглится, напоминая зрителям о том, что Земля — это малая часть Вселенной, Богом сотворенного мира, и жизнь на ней сиюминутна в космическом масштабе, но при этом является значимым отрезком времени.

Ее посередине словно разрезает на две половины гроб с усопшим. Зритель ничего не знает об умершем, а художник не сообщает его имени и никак не намекает на него. О земном житии этого человека говорят собравшиеся у гроба скорбящие люди. По ним зритель может догадаться, что у усопшего были родственники и друзья, но их немного. Родственники стоят у самого гроба. Их три поколения. Они держат зажженные свечи. В центре картины внук усопшего. Он единственный, кто смотрит на зрителя. Как и в композиции Эль Греко, ребенок осуществляет связь зрителя с сюжетом, миром реальным и образным, земным и небесным.

Из друзей представлены две семьи. Как и Эль Греко, многих своих персонажей художник писал с современников.

Можно предположить, что усопший был прихожанином какого-нибудь храма. Очевидно, что и священник, совершающий отпевание, и хор связаны земными нитями бытия. Монах, один из певчих и еще две женщины: одинокая, в светлом пальто, слева, и ожидающая второго ребенка молодая мать справа, — прозревают разверзшиеся вверх небеса. Но все видят их по-разному.

Монах взирает на небо с благоговейным восхищением. Певчий, в лице которого знаток творчества Александра Евгеньевича Простева сразу увидит ленинградского блаженного, смотрит вверх внимательно и спокойно. Он словно не удивлен открывшимся ему чудом и воспринимает его как естественную закономерность. Женщина в светлом пальто с заплатой на рукаве воспринимает виденное с истовой верой. Ее художник написал с одной юродивой, увиденной им в Беларуси. Очевидно, что боль утраты перебивается у нее переживанием радости созерцаемого воскресения. Она подпевает хору, и ее пение звучит как плач не об усопшем, а о грехах и несовершенстве мира сего. Рядом с ней в эмоциональном и цветовом контрасте изображена другая молодая женщина с поникшей головой и фигурой, подобной надломленному деревцу. В отличии от нее стоящая напротив молодая беременная мать представлена в момент озарения. Ее заплаканное лицо преобразено радостью веры в то, что смерти нет и умерший ждет встречи со Христом. Зародившаяся жизнь в ней самой помогает ей увидеть вечную жизнь. Рядом с ней ее муж и маленькая дочь, которая тоже видит Христа.

Введение в картину образа беременной женщины еще раз подчеркивает утверждение, что смерти нет: один человек умер, другой скоро родится. И тот, и другой приходят в этот мир, для того чтобы пройти земной путь и в итоге обрести Царствие Небесное.

Рядом с молодой семьей изображены юноша и девушка. Возникшее между ними чувство любви передано в соприкосновении свечей: одна свеча зажигается от пламени другой. Возникает ассоциация, что одно искренне любящее сердце способно зародить любовь в другом и вместе с ней зажечь огонек веры в Бога. Рядом с парой стоит еще один юноша. Он словно замер в молитве. Зажженная свеча в его руках просвечивает сквозь крыло совершающего отпевание ангела с кадилом.

Прием просвечивания каких-то фрагментов или эпизодов изображаемого реального мира через ангельское крыло один из любимых у А. Е. Простева. В «Картине о том, что смерти нет» он использует его не один раз. Ангельским крылом наполовину прикрыто лицо умершего, и зритель понимает, что как только крыло полностью покроет лицо, душа умершего отойдет в мир иной.

Стоящий посередине картины гроб воспринимается здесь не столько как место погребения тела, сколько как символ жизненного пути. На эту мысль наводят фигуры двух ангелов, стоящих у изголовья и в ногах усопшего, и могильщик, держащий могильный крест, чтобы очень скоро водрузить его на погребальный холм. За спиной могильщика произрастает огромное дерево, в кроне которого зритель видит разверзшиеся небеса.

Используя в пейзаже свой любимый мотив ранней зимы, Простев изображает крону с листьями цвета багряного золота. По листве мы понимаем, что перед нами вековой дуб — то самое дерево, которое, согласно Священному Писанию, используется:

— для «обозначения и указания известных местностей» [4], а в данном случае дуб обозначает не конкретное кладбище, а именно точку в пространстве и времени, когда душа отправляется к Богу;

— напоминания о том, что «под дубами строили временные жилища (Быт. XXXV:4)» и «погребали тела умерших» (Быт. XXXV:8) [4]; в данном случае дуб напоминает нам, что земная жизнь быстротечна и временна, как и гроб, в котором сейчас лежит тело, тогда как душа устремляется в вечность.

Дуб соединяет мир горный и мир дольний: его корни здесь, на земле, где живут люди и ангелы; крона на небе, где обитают души и ангелы; а ствол и есть тот путь, по которому осуществляется взаимопроникновение миров. Размещение креста на фоне ствола напоминает о том, что Крест тоже дерево — Древо Спасения людей.

В верхней небесной части перед зрителем развернута картина подлинной радости и счастья, вызванных возвращением души в отчий дом. Подлинное счастье — это не сладость и удовольствие, а полнота свободного бытия. Этой полнотой обладал сотворенный Богом человек — Адам — в раю. Согрешив, он утратил дарованное счастье и рай, и потому каждый человек в земной жизни странник, ищущий рай.

Зритель видит Христа, сошедшего с престола, обозначенного, как на иконах «Спас в силах», в виде трех фигур. Эти фигуры в иконописи имеют особое символическое значение, и их использование в картине указывает, что художник хотел передать нам глубокий смысл.

На иконах эти фигуры обозначают следующее: красный ромб — Божественный огонь, призванный напомнить, что Христос — воплотившийся Бог; синий, наложенный на красный овал — Небо и мир ангелов; красный четырехугольник — проповедь Евангелия по всему миру. В углах четырехугольника иконописцы изображают крылатые символы евангелистов: ангела, орла, льва и тельца.

В картине Александра Простева все три фигуры белого цвета. Художник объединяет их единым сиянием света, исходящего от Христа.

Момент встречи Господа и души проникнут удивительным теплом и светлой радостью, а сама сцена взята из земных наблюдений художника, когда маленький ребенок, завидев отца, бежит к нему, протягивая вверх ручонки для сильных отеческих объятий, и отец, глядя на сына, наклоняется к нему, чтобы с легкостью подхватить на руки.

Встрече души с Богом сорадуются Богородица и Иоанн Предтеча, апостол Иоанн Богослов и преподобный Сергей Радонежский, ангелы и херувимы. Все вместе они напоминают деисус — сцену моления Небесной Церкви за людей. Деисус является обязательным чином высокого иконостаса, и отсылка к нему в данной композиции говорит о том, что усопший своей земной жизнью стяжал таких молитвенников о себе.

Композиция напоминает и о Страшном суде, где Господь будет восседать на престоле, и Ему в молении за род человеческий будут предстоять Богородица и Иоанн Предтеча. Однако в картине А. Е. Простева нет суда, а есть встреча. Новопреставленную душу ждали на Небесах и теперь ее принимают с радостью.

За фигурой Христа зритель видит Град Небесный Иерусалим, представленный цепью белокаменных русских церквей, и реку, которая течет посередине Града. Это река Вечной Жизни, она берет начало от Христа, и ее течение бесконечно. Внизу, в земном мире, художник тоже изобразил реку на дальнем плане. Это обычная река, которая имеет свой исток и дельту впадения в море.

В Небесном мире царит лето — в земном зима сменила осень; на небесах все вечно — на земле все течет и изменяется, имеет свое начало и конец.

По берегу реки Жизни на встречу новопреставленной душе спешат ее земные родители — мать и отец, чуть подалее справа стоят святые Вера, Надежда, Любовь со своею матерью Софией, и еще один русский святой подвижник и молитвенник. По словам самого автора, художника А. Е. Простева, им может быть и небесный покровитель усопшего, и кто-то из русских подвижников, молитвенников за Россию.

В целом в композиции «Картины о том, что смерти нет» ясно прослеживается вертикаль: гроб с телом, крест в подножии, древо, душа и встречающий ее с распростертыми отеческими объятиями Христос.

«Картину о том, что смерти нет» можно рассматривать бесконечно и находить в ней важные смысловые детали. Одной из них является маленький домик, изображенный дважды: внизу — за дубом, как земное жилище человека; и сверху — в Царствии Небесном. Художник хочет нам сказать, что в раю праведник обретет все, что было так дорого для него в земной жизни, но только уже в совершенном состоянии, исполненном Божественной полноты и гармонии. Здесь Отечество земное соединяется с Отечеством Небесным.

В отличие от Эль Греко, Простев не прославляет душу праведника, а раскрывает перед зрителем цель жизни каждого человека — пройти свой жизненный путь так, чтобы в его конце состоялась самая главная встреча — встреча с Богом, которая есть и подлинное счастье, и великая радость. Его картина не память о праведнике и не прославление конкретного человека, а завет всем живучим на земле — смерти нет, но, по словам святителя Игнатия Брянчанинова, «смерть — великое таинство. Она — рождение человека из земной временной жизни в вечность» [3, с. 69].

Следует отметить, что оба художника, говоря о вечной теме, используют национальные приемы изобразительного языка: Эль Греко — греческого и испанского, Александр Простев — исконно русского. Но все же есть то, что сближает произведения русского художника XXI в. и его испанского предшественника XVI столетия, — это утверждение того, что подлинное счастье и настоящая радость обретается не здесь, а там, на небесах, когда человек принимает объятия Отца Небесного. Здесь же нам дается путь, и от того, как мы его пройдем, зависит и счастье человека, и его жизнь.

II

Из записок художника Александра Простева

Чтобы написать картину о том, что смерти нет, надо написать похороны. Эта мысль пришла мне как что-то само собой разумеющееся. Мысль эта парадоксальна, но, как известно, парадокс — это лишь кажущееся противоречие. Эту картину я писал с перерывами, начинал, останавливался и снова возвращался, чтобы работать над ней с радостью, а не потому что надо успеть к какой-нибудь выставке или уложиться в срок заказчика. Я писал эту картину для себя и никуда не торопился. От первого карандашного наброска до законченного холста вся работа над ней заняла девятнадцать лет. Впрочем, срок работы ни о чем не говорит. Так уж у меня получилось.

Сюжет картины и всю композицию целиком я увидел сразу: мне не пришлось заниматься поисками, мучительными исканиями, бессонными ночами рвать неудавшиеся эскизы и бросаться лицом в подушку или глушить свои «творческие страдания» алкоголем, как нередко бывает у художников. Я всегда с удивлением смотрю на такие «творческие муки». Так и хочется спросить: не получается? Может быть, потому что Бог не помогает? Ведь если Бог помогает, то работа идет радостно и отсюда тогда взяться «творческим страданиям»?

Художник видит художественный образ как что-то ему явленное, показанное. Но если такой явленности образа нет, тогда он начинает придумывать образ, «высасывать из пальца», и в таком случае начинаются «муки творчества», потому что придуманная человеком отсебяти-

на никогда не сравнится с тем образом, который ему может открыть Бог. А я, признаюсь, не знаю творческих мучений. Мне даже кто-то сказал, что я в этом смысле «одномерный человек», упрощенный, как табуретка. Вот и в этот раз для меня это было хорошим знаком и обещанием. Образ был просто увиден, будто нарисовался в голове: в этой картине земное и небесное соединились в одно целое. Верхняя часть картины — мир горный, а нижняя — мир дольный. И ангелы из мира горного здесь же, на земле, среди людей сослужат священнику на отпевании усопшего.

В «Откровении» Иоанна Богослова есть такие странные на первый взгляд слова: «Мерю человеческою, какова мера и ангела» (Откр. 21:17). Существует соразмерность мира ангельского и мира человеческого, потому что светлые ангелы сотворены Богом прежде всего для того, чтобы помогать и служить человеку. Апостол Павел задавался вопросом об ангелах: «Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?» (Евр. 1:14). Существует реальное, духовное родство людей и ангелов, потому что мы и ангелы — дети одного Отца. А мы об этом почти не задумываемся. И как писал Григорий Богослов, причина создания Богом мира ангелов и мира людей в том, «чтобы благо разливалось, шло далее и далее, чтобы число благодетельствованных было как можно больше» [2]. И как торжественно и жизнеутверждающе звучат слова воскресного тропаря: «Да веселятся Небесная, да радуются земная, яко сотвори державу мышцею Своею Господь, поправ смертию смерть...»

В сложении верхняя, небесная часть картины и нижняя, земная — это образ Церкви Христовой как совокупности христиан живших, живущих ныне и тех, кому еще предстоит родиться. Поэтому в картине есть образ беременной жены — без ее большого живота композиция много потеряла бы. Я не представлял нижнюю, земную часть картины без ангелов среди людей — убери их, и появляется какая-то неправда, что-то из картины сразу уходит и сцена превращается в обычные похороны с темными кругами под глазами у родственников. Такие похороны — о смерти.

Но смерти нет! Христос даровал нам жизнь вечную! А как сильно и победоносно в Пасхальную службу святителя Иоанна Златоуста звучат слова апостола Павла: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (1 Кор. 15:55). Какие яркие краски звучат в этих словах! Вот в таких пасхальных, радостных красках я старался написать эти похороны.

Была задача изобразить невидимое, сделать его видимым. Душа усопшего старика в образе ребенка тянет руки ко Христу, который склоняется к нему как любящий Отец. Обычно принято изображать Господа в Царстве Небесном, во Славе восседающим на Престоле. Но в этой картине должна быть выражена прежде всего не царственность Господа-Вседержителя, а Его отцовская любовь к Его любимому созданию — че-

ловеку. Поэтому Господь вышел навстречу человеческой душе, как любящий отец выходит встречать любимого сына. В этом центральном для картины сюжете нашла выражение евангельская притча о возвращении блудного сына. Центральная фигура всей композиции — Христос, что делает картину христоцентричной, и это в чем-то роднит ее с иконой.

Еще в этой картине есть деталь, которая не сразу бросается в глаза — в нижней части картины на заднем плане изображен дом у излучины земной реки. В верхней же части, в Царстве Небесном, образ дома повторяется, как проекция дома земного в Царство Небесное, но здесь дом уже стоит у излучины реки Вечной Жизни, в которую входит всё, что мы любим на земле и что благословил Бог. Наверное, всё, что достойно настоящей, подлинной любви, сохраняется в Царстве Небесном и переходит в него вместе с человеком, потому что подлинная любовь не исчезает и до последней капли сохраняется навечно.

Когда работа была закончена, и я смотрел на свою картину, то вспомнил чью-то очень точную мысль о том, что если в западноевропейском искусстве в лучшие его времена наиболее сильно была выражена тема оплакивания утраченного рая, то в русском — взыскание рая грядущего. Здесь обнаруживается огромная разница в душе западноевропейского человека и русского.

А название картины сложилось само собой: сначала я долго не знал, как ее назвать, и условно называл картиной о том, что смерти нет. Так это название и осталось с не совсем обычным названием — «Картина о том, что смерти нет».

Конечно, все, что я писал о восприятии картины, не является под- сказками, которые зритель обязательно должен принимать в полной мере. Каждый видит свое, что-то осознает умом, что-то остается на уровне чувственности, догадок. Искусство должно вызывать ассоциации. И если зритель что-то увидел в картине, это значит, что оно там есть. Об этом даже автор может не знать. Потому что художник, если он художник, изображает больше, чем понимает.

Список литературы

1. А. Н. Смерти нет! URL: <https://azbyka.ru/smerti-net> (дата обращения: 15.08.2025).
2. Григорий Богослов (Назианзин), святитель. Слово 38 // Творения иже во святых отцах нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского: в 2 т. Т. 1: Слова 1–45. СПб., 1912. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Bogoslov/slovo/38 (дата обращения: 16.08.2025).
3. Игнатий Брянчанинов, святитель. Слово о смерти // Аскетические опыты. М., 1993. 318 с. Репринт издания: СПб., 1886.
4. Никифор (Бажанов), архимандрит. Библейская энциклопедия. М.: РИПОЛ классик, 2005. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Nikifor/biblejskaja-entsiklopedija/> (дата обращения: 16.08.2025).

Образ рая на картинах «Асис и Галатея» Клода Лоррена и «Встреча святых Антония Великого и Павла Отшельника» Давида Тенирса Младшего

Аннотация. Статья посвящена раскрытию идеи поиска рая на земле в живописных полотнах Клода Лоррена и Давида Тенирса Младшего. Исследование проводится через призму творчества Федора Михайловича Достоевского.

Ключевые слова: рай, Христос, Ф. М. Достоевский, Евангелие, живопись, Клод Лоррен, Давид Тенирс Младший.

Чаяние воскресения мертвых и жизни будущего века лежит в основе Символа веры. Непосредственная близость Царствия Небесного в жизни каждого христианина подчеркивается с первых строк «Откровения» Иоанна Богослова: «Откровение Иисуса Христа, которое дал ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре» (Откр.1:1), «Блажен читающий и слушающий слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко» (Откр.1:3). Но, безусловно, каждый христианин ищет и собственный образ земного рая.

Поиском рая на земле озадачивались многие художники, писатели, поэты, композиторы, хореографы, режиссеры. В данной работе рассмотрим два художественных полотна, повествующих на фоне пейзажа в одном случае о мифологических персонажах, в другом — о святых отцах Церкви. В первом случае речь идет о картине «Асис и Галатея» кисти Клода Лоррена (1600–1682) и ее отражении в произведениях Ф. М. Достоевского (1821–1881) как образ античного, ветхозаветного рая на земле, «золотого века» человечества.

Второй образец — картина «Встреча святых Антония Великого и Павла Отшельника» Давида Тенирса Младшего (1610–1690) как христианский образ земного рая.

Оба художника застали бурное цветение эпохи барокко в культурных эпицентрах (Лоррен — в Риме, а Тенирс — в Антверпене). Каждый прожил долгую и очень плодотворную жизнь, оба были феноменально успешны. Тенирс, написавший около двух тысяч картин, говорил: «Чтобы разместить все мои картины, нужно построить галерею длиною

*К. Лоррен. Асис и Галатея. 1657 г.
Холст, масло. 102,3 x 136 см. Государственные художественные собрания Дрездена*

*Давид Тенирс Мадский. Встреча Святого Антония и Святого Павла. 1650-е гг.
Холст, масло. 98 x 157 см. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург*

в два лье» [1]. Лоррен на протяжении 37 лет вел альбом «Книга истины» (лат. Liber Veritatis) с целью избежать подделок, что является ярким доказательством его популярности; альбом насчитывает 195 рисунков. Оба художника были новаторами в части изобретения приемов по передаче света. Упорная работа на пленэре позволила обоим стать великими пейзажистами и колористами, тонко передающими живопись цвета. При очевидных параллелях биографий этих выдающихся художников XVII в., оказавших большое влияние на последующие поколения, каждый представил свое уникальное видение рая на земле.

Лейтмотивом сквозь всю работу будет проходить поиск образа земного рая Ф. М. Достоевским. Через несколько дней после смерти писателя коллекционер и меценат П. М. Третьяков писал в письме художнику И. Н. Крамскому: «Это был не только апостол... Это был пророк» [2].

1

Счастлив тот, кто мог все тайны природы постигнуть.
Вергилий. «Георгики» [3]

В первый год XVII столетия около Луневилля в Шампани (северо-восток Франции) во владениях герцога де Лоррена в семье крестьянина родился Клод Желле (дата рождения неизвестна). Его первым наставником в обучении ремеслу считается старший брат, скульптор по дереву. Около 1613 г. Клод, прозванный в дальнейшем Лоррен, впервые приехал в Рим, где начал работать под руководством живописца Агостино Тасси, мастерская которого исполняла заказы на росписи дворцов. С 1627 г. Клод, душа которого попала в плен Вечного города, никогда более не покидал его. Культурная магия Рима того времени еще бурлила воспоминаниями о ломбардском живописце Микеланджело Меризи да Караваджо, многие художники были верными последователями его нововведений, выраженных в особых приемах передачи освещения. Влияние Караваджо проявилось в том числе в развитии бытовой живописи, натюрморта, т. е. жанров, считавшихся «низкими» по сравнению с исторической живописью (картинами на религиозные, исторические и мифологические сюжеты). Пейзаж обретал все большую самостоятельность в иерархии жанров, однако не мог соперничать с исторической живописью. Сама магия Рима и Кампани (низменные окрестности Рима в регионе Лацио), олицетворявшая «вечность» Рима и неразрывно соединенная с его образом, вдохновляла художников на работу на пленэре. Ландшафт рождал преклонение перед историей Вечного города, очаровывал воображение вызванными к жизни историческими воспоминаниями. Пейзаж Лоррена тоже был результатом синтеза его римских впечатлений.

Рядом с именем Клода Лоррена всегда стоит имя Николы Пуссена (1594–1665). Художник и писатель А. Н. Бенуа подчеркивал, что в этих двух художниках выразились самые благородные чувства и высшее художественное совершенство, на которые была способна Франция в XVII в. [4]. Но разница между Пуссеном и Клодом все же большая. Оба были энтузиастами античности, ее чарующего ритма, но Пуссен был одарен неисчерпаемым интересом ко всем жизненным явлениям, был большим наблюдателем человеческих страстей и тонким психологом, тогда как Лоррен был скорее «пустынником», бежавшим от людской долуки в широкую безлюдную природу [4]. Французский живописец, писатель и критик Эжен Фромантет так характеризовал Клода: «Лоррен один из тех одиноких любителей прогулок, которые бегут из городов и чувствуют природу без напыщенных восторгов, рассказывают о ней без фразы. Их волнуют далекие горизонты, восхищают далекие равнины, их возбуждает мрак и солнечный луч» [5].

Все творчество Лоррена представлено одним жанром, а именно классицистическим пейзажем. Слова, сказанные русским и советским искусствоведом В. Ф. Левинсоном-Лессингом про фламандского художника Франца Снейдерса, прекрасно применимы и для наследия Лоррена: «В этом сказалось, однако, не столько отсутствие изобретательности и воображения мастера, сколько скорее известное самоограничение определенным кругом задач, мудрая концентрация на разработке один и тех же тем, позволившая найти для них окончательное выражение» [6]. Образы природы кисти Лоррена идеальны, изображенный им мотив практически всегда соотнесен или с античной историей, или с литературой, или с мифологией, или с искусством, превращен в мечту о красоте и гармонии, олицетворением которой для художника-классициста была, разумеется, классика. Все картины Клода строятся по одному принципу: с четко чередующимися планами, темным первым и более светлыми вторым и третьим. Деревья и архитектура создают кулисы, словно предоставляя «сценическую площадку» для фигур, находящихся на первом плане. Но персонажи не являются «репертуаром» его картин — изображенные на фоне глубокого пейзажного пространства, они скорее его камертон, как и выбор природного мотива, а все вместе рождает некое единое настроение. Раскрытию этого тонкого восприятия природы служит и живописная манера художника, основанная на поиске тончайших соотношений и градаций тонов, передающих световые эффекты.

Наш современник искусствовед Е. Д. Федотова отмечает: «Лоррен умел рисовать воздух видимым и использовать это для сообщения перспективы, а также он одним из первых научился дифференцировать солнечный свет по времени суток и состоянию природы. Этим оказал

влияние на Уильяма Тёрнера» [7]. Прозрачность воздуха отмечал и А. Н. Бенуа: «Наряду с гениальным разрешением задач светотени и пленэра (следует обратить внимание на рефлексy в зданиях, на их “прозрачность”, на градацию света в небе и на блеск воды, наконец, на мягкие отношения силуэтов к светлому фону), особенно замечательна их торжественная печаль, настроение какой-то “идеальной оперы”, в которой не было бы ни фальши, ни глупости лицедейства» [4].

Самыми тонкими ценителями живописных достижений Лоррена стали романтики. Английский живописец эпохи романтизма Джон Констебл пытался детально разобраться в методе Клода: «Для солнечного света у него есть только один желтый и свинцовые белила, для глубоких теней — лишь умбра и сажа. Прозрачность — вот в чем совершенство работ Клода; прозрачность, независимо от цвета, потому что какой же здесь цвет» [8].

Как сообщают биографы, Лоррен не имел помощников, хотя в 1630–1640-е годы писал по 6–7 картин в год, лучшие его произведения приходятся на 1650-е. Несмотря на то что Клод представлен в Эрмитаже с исключительной полнотой, включая картины, принадлежащие к лучшему из того, что им было создано, дальнейший рассказ пойдет о картине «Ацис и Галатея» (1657) из собрания Дрезденской картинной галереи. В основу картины положен следующий эпизод из XIII книги «Метаморфоз» Овидия:

«С клинообразной вершушкой холм поднимался средь моря,
 Так, что его отовсюду вода окружала. Забравшись
 На середину холма, безобразный Циклоп там уселся...
 Мы укрывались в пещере, где Ацис держал меня
 Крепко в нежных объятиях» [9].

Лоррен представил встречу двух влюбленных, укрывшихся в пещере от страшного сицилийского чудовища. Слева изображена сцена прибытия на остров Галатеи, выходящей из лодки. Любовь Галатеи и Ациса символизирует амур, играющий с двумя белыми голубями. Поднимающееся из-за горизонта солнце своим светом рождает солнечную дорожку, бегущую от него по морю к двум влюбленным. Ничто в этой идиллической сцене не предвосхищает драматической гибели Ациса. Сцена изображена в необыкновенном пространстве, от этого омываемого водами тихого убежища на острове Сицилия открывается вид на бездонную даль моря. Пейзаж рождает ощущение величия природы, вторящегоо высоким чувствам Ациса и Галатеи.

Эту картину Ф. М. Достоевский называл «золотым веком». По воспоминаниям А. Г. Достоевской, во время пребывания в Дрездене ее муж постоянно посещал галерею и «непременно шел в каждое свое посещение, миную другие сокровища, к пейзажам Клода Лоррена» [10].

Достоевский следующим образом описывал картину «Асис и Галатея»: «Пейзаж по композиции делится на две части: одна, освещенная косыми лучами заходящего солнца, — в ней зелень и море, сливающиеся в дали с небом; другая освещена только сверху, где открыт небольшой кусочек неба, большую часть ее занимает темная гора и темное от ее тени море. Шалаш Асиса и Галатеи — в центре композиции. Лучи солнца уже почти не попадают на него и лишь слегка скользят по белой фигуре Галатеи. Наверху, на холме, точно сливающаяся с его темным фоном фигура Циклопа. Маленькие амурчики у шалаша и греющиеся на закате наяды наполняют панораму настроением любви и радости» [10].

В произведениях Достоевского «золотой век» связан с идеей возврата в состояние счастья и покоя, ведь с легкой руки Овидия, поделившего жизнь человечества на четыре стадии, золотой век всегда грезился скорее в прошлом, чем в будущем.

После недопущения до печати главы «У Тихона» (часть II, глава 9) романа «Бесы» Достоевский вкладывает слова, озвученные Николаем Всеволодовичем Ставрогиним, в уста героя романа «Подросток» Андрея Петровича Версилового (часть III, глава 7): «В Дрездене, в галерее, есть картина Клода Лоррена, по каталогу — “Асис и Галатея”; я же называл ее всегда “Золотым веком” сам не знаю почему. Эта-то картина мне и приснилась, но не как картина, а как будто какая-то быль. Точно так, как и в картине, — уголок греческого архипелага, причем и время как бы перешло за три тысячи лет назад. Тут запомнило свою колыбель европейское человечество, и мысль о том, как бы наполнила и мою душу родною любовью. Здесь был земной рай человечества: боги сходили с небес и роднились с людьми. О, тут жили прекрасные люди! Они вставали и засыпали счастливые и невинные; луга и рощи наполнялись их песнями и веселыми криками; великий избыток непочатых сил уходил в любовь и в простодушную радость. Солнце обливало их теплом и светом, радуясь на своих прекрасных детей. Чудный сон, высокое заблуждение человечества!» [11; 12].

В картине Лоррена Достоевский отметил одну особенность: счастье персонажей мимолетно. Данный образ земного рая зыбок, эфемерен, непрочен, предчувствие приближающейся катастрофы не покидает зрителя во время созерцания картины. Через мгновение ослепленный ревностью циклоп Полифем оторвет огромный валун от склона горы Этна и бросит в Асиса, раздавив его насмерть.

Картина «Асис и Галатея» повествует о потерянном рае, отчего возникает непреодолимое чувство страха и ощущение мимолетности происходящего, ведь Христос, говорящий «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4:17), еще не пришел в этот ветхозаветный мир и не победил смерть, разрушив врата ада.

Разговор о картине «Асис и Галатея» хочется подытожить изумительно точными словами И. В. Гёте, который являлся большим поклонником творчества Лоррена: «Здесь перед вами совершенный человек, он умел не только мыслить, но и воспринимать прекрасное, в душе же его всякий раз рождался мир, редко встречающийся в действительной жизни. Его картины проникнуты высшей правдой, но правдоподобия в них нет» [13].

2

Хлеб наш насущный даждь нам днесь.

Давид Тенирс Младший родился 15 декабря 1610 г. во Фландрии и был назван в честь отца, который, будучи представителем потомственных фламандских живописцев, обучил сына живописному ремеслу.

Тенирс Младший был современником других величайших представителей «золотого века» фламандской живописи: Питера Пауля Рубенса, Антониса Ван Дейка, Якоба Йорданса, Франса Снейдерса, Яна Брейгеля Бархатного. Дочь последнего стала первой женой Тенирса Мл., а свидетелем на свадьбе был Рубенс, который являлся близким другом отца Анны Брейгель и стал ее опекуном. В 1656 г. Анна умерла, и вскоре Тенирс женился вновь, что отличает его от Клода Лоррена, который вел уединенный, буквально монашеский образ жизни. У Давида Тенирса Младшего было 11 детей.

Уже упоминалось, что к началу XVII в. в западноевропейской живописи складывается жанровая система. Во Фландрии чаще всего живописец занимался одной темой, которая у него лучше всего получалась. Уже ранее творчество Тенирса отличалось широким тематическим диапазоном, что отличало его от коллег. Картины Тенирса написаны в самых разнообразных жанрах: портреты исторических деятелей, групповые портреты членов стрелковых гильдий, караульни, религиозные, аллегорические и мифологические композиции, бытовые сцены, ярмарки, натюрморты, пасторали, многочисленные красочные пейзажи.

Однако, кроме того феномена, что Тенирс является «мультиинструменталистом» по количеству охваченных жанров, кроме виртуозной техники, остается еще одно очень важное, едва ли не важнейшее в живописи достоинство — это его колорит. А. Н. Бенуа отмечал, что Тенирс прошел через несколько красочных стадий. Первые его картины уже отличаются большей сочностью и красотой краски. Затем наступает увлечение Адрианом Броувером, Тенирс перенимает у него горячий, бурный тон. Постепенно тон этот светлеет, становится золотистым, и, наконец, из золотой гамма Тенирса становится еще более благородной

и правдивой — серебристой. Его картины «осветились до последних закоулков», стали прозрачными, ясными, и замечательно, что все эти красоты его картин не только не исчезли с течением времени, но почти не изменились [4].

Тенирс является настоящим основателем пленэра в живописи, и в этом отношении он далеко опередил свое время. Многие из творчества Тенирса кажется написанным не в середине XVII в., а в середине XVIII в., не фламандцем, а французом, особенно это чувствуется в его позднем творчестве. Несомненно, что для ряда художников Тенирс был удивительным учителем, указавшим на то, как нужно смотреть на краски в природе, как находить на палитре параллельные им созвучия. А. Н. Бенуа и советский искусствовед Н. Ф. Смольская были едины во мнении, что прежде всего Тенирс оказал сильное влияние на творчество крупнейшего французского художника Антуанна Ватто [1; 4]. А. Н. Бенуа писал: «Тициан, Рембрандт могут научить, как справляться в масляной живописи с темнотой, как быть колористом без красок. Тенирс — как справляться со светом, как играть цветами» [4].

В. Ф. Левинсон-Лессинг отмечал: «Ни в одном музее мира, за исключением мадридского Прадо, нельзя получить столь яркого и выгодного представления о Снейдерсе, как в Эрмитаже» [6]. То же самое Н. Ф. Смольская в каталоге к выставке, приуроченной к 350-летию со дня рождения живописца (1960) [1], и наш современник, искусствовед Н. П. Бабина в каталоге к выставке в честь его 400-летия (2010) [14] говорят про соседствующую рядом со Снейдерсом коллекцию картин Тенирса Мл. в Эрмитаже (зал № 245).

Эрмитаж обладает 33 картинами, созданными преимущественно в период расцвета деятельности живописца (1640–1650-е). Коллекция сложилась в основном в 1760–1780-е годы благодаря Екатерине II. Знаменитый французский философ и художественный критик Дидро ставил Тенирса как колориста выше своего любимого Ж.-Б. Грёза. Благодаря коллекции Эрмитажа, отличающейся тематическим разнообразием произведений Тенирса и их высоким художественным уровнем, русское общество было прекрасно знакомо с художником. Некоторые литераторы XIX в., сейчас почти уже забытые, использовали темы Тенирса, в частности мотивы его «Деревенских праздников». А одного из них, писателя В. Т. Нарезного, именовали «русским Тенирсом» [14]. Не только второстепенные, но и великие русские писатели иногда обращались к творчеству Тенирса. Н. В. Гоголь в повести «Портрет» представил читателю восторженную даму, «любительницу живописи», которая, увидев картину художника Чарткова, воскликнула: «Комната во вкусе Тенирса» [14]. Другой пример привел И. С. Тургенев в письме своей возлюбленной оперной певице Полине Виардо от 26 октября 1850 г. Харак-

теризуя свой только что законченный рассказ «Певцы», он заметил: «Состязание происходило в кабачке, в присутствии нескольких оригинальных личностей, которых я пытался нарисовать в духе Тенирса» [14].

От великого разнообразия живописного таланта Тенирса разбегаются глаза, потому остановимся на объекте исследования, а именно картине «Встреча святых Антония Великого и Павла Отшельника» (1650-е).

Композиция картины крайне любопытна и требует долгого созерцания. На первом плане искусно написанный натюрморт. Н. Ф. Смольская подчеркивала, что Тенирс является замечательным мастером натюрморта, умеющим с огромным мастерством передать материальность каждого предмета: прозрачность стекла, блеск поливы горшка, блики света внутри медного чана [1]. Поскольку картина относится к раннему периоду творчества Тенирса, здесь мы видим некоторую условность в построении планов и цвета, идущую еще от нидерландских мастеров конца XVI — начала XVII в.: дали написаны практически голубыми красками, средний план — с преобладанием зеленого цвета, на первом плане много коричневатого-зеленого, более теплого по тону цвета. Прием деления на три цветовые зоны позволял художникам передать уходящее вглубь пространство. Четкое разделение на три плана является до начала 1640-х годов определяющим в творчестве Тенирса. Н. Ф. Смольская отмечала, что пейзаж как самостоятельный жанр играет большую роль в творчестве Тенирса. И надо отметить, что в пейзаже дар художника проявился особенно ярко, и именно в этом жанре у мастера дольше всего сохранены реалистические традиции. Тенирс был одним из немногих фламандских пейзажистов, которые сумели передать прелесть простой природы своей родины, поэтизируя ее [1]. На картине вдали Тенирс помещает фигуру путника — прием, часто используемый Питером Брейгелем Мужичком, когда, например, сцена из Святого Писания переносится в родной ландшафт и происходит среди современников художника. Суть картины заключена в живописании одной из кульминационных сцен, описанных в житии преподобного Павла Отшельника (Фивейского), а именно момент встречи с преподобным Антонием Великим. При этом Тенирс переносит место действия из египетской пустыни в родные края.

Преподобный Антоний Великий — величайший подвижник III–IV вв., святых «отцов начальник» [15]. Благодаря Антонию Великому Фивадская пустыня в Верхнем Египте быстро превратилась в монашеское государство. Некоторые ученики стали истинными светильниками монашества: Макарий Великий, Макарий Александрийский, Аммон Нитрийский, Павел Препростый, Иларион Великий и др.

Антоний Великий часто слышал во храме из читаемых там Божественных книг, как апостолы, оставив все, последовали за Спасителем и как, по свидетельству книги Деяний Апостольских, многие из христиан продавали свое имущество и полагали цену проданного к ногам апостолов для раздачи нуждающимся (*Деян. 4:34*). Антоний размышлял о том, как тверда была вера этих людей и какая великая награда уготована им на небесах. С такими мыслями он пришел однажды в храм и снова услышал слова Христа, сказанные богатому юноше: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (*Мф. 19:21*). Антоний принял это за напоминание свыше, как будто Христос сказал эти слова лично ему самому, и тотчас по выходе из храма продал свое имущество, а вырученные через продажу большие деньги раздал нищим, оставив лишь незначительную часть их для своей слабой и малолетней сестры [15].

В житии Антония Великого описан подвиг длительного отшельничества и мужественное сопротивление дьявольским козням. Когда же наступило время потрудиться не для своего только спасения, но и на пользу другим, к жилищу Антония в пустыне собралось много лиц, желавших подражать его подвижнической жизни, и они насильно разломали вход в его жилище. Увидев, что лицо Антония светло и телом он здоров, они удивлялись, как после таких постов и подвигов и после такой борьбы с бесами он не изменился ни лицом, ни телом.

С этого времени преподобный сделался и для других наставником, пастырем, учителем подвижнической жизни и вождем на пути к небу. Бог до такой степени помогал ему, что впоследствии у него явилось бесчисленное множество учеников, которых он склонил к отречению от мира и от самих себя. В течение непродолжительного времени образовалось множество монастырей, в которых он с любовью руководил в подвижнической жизни иноков новых и старых — и по возрасту, и по времени такой жизни [15].

Антоний Великий сформулировал «Устав отшельнической жизни», общим правилом которого было, чтобы никто не ослабевал в подвиге, который он предпринял на себя, но каждый пусть всегда стремится, как лишь начинающий, умножать и увеличивать начатое.

Антония Великого можно справедливо считать главою пустынножительства, человеком, возбудившим общее стремление к этому образу жизни. Но Антоний не являлся первым пустынножителем. Сами ученики Антония, Амафа и Макарий, из которых первый похоронил тело учителя, свидетельствовали, что некто Павел Фивейский положил начало пустынному житию.

Житие Павла Фивейского описывает побег юноши в пустыню в связи с гонениями на христиан при римском императоре Валериане. На картине Павел Фивейский рассказывает Антонию Великому: «С помощью Божией, я постепенно дошел до этого места. Найдя эту пещеру с источником воды внутри ее, я понял, что Сам Господь назначил мне здесь место обитания. Я поселился здесь и живу, питаюсь финиками и изготавливая себе одежду из листьев» [15].

Когда святой рассказывал это, вдруг прилетел ворон, держа в клюве хлеб; тихо положив пред ними хлеб, он улетел и скрылся в воздухе. Видя изумление блаженного Антония, святой Павел сказал: «Это Господь многомилостивый и человеколюбивый послал обед нам, Своим рабам. Вот уже шестьдесят лет я получаю полхлеба. Но по случаю твоего прихода Христос Господь удвоил дар и послал Своим воинам целый хлеб». Взяв этот хлеб, великие угодники Божии стали просить друг друга благословить и преломить его, каждый поставляя другого выше себя по чести. Святой Павел хотел почтить преподобного Антония, как гостя, преподобный же Антоний — святого Павла, как хозяина дома и старшего по возрасту; и долго они с любовью спорили между собой. Наконец, блаженный Павел взял хлеб с одного края, а другой вложил в руки преподобному Антонию: хлеб тотчас сам переломился посередине, и каждый получил свою половину. Сев у источника, рабы Христовы ели и насытились; потом они напились из этого источника, имевшего чистую и весьма приятную воду [15].

Описание земного рая на данной картине лучше всего может быть выражено словами из Евангелия: «Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (*Мф.* 6:34).

На картине Тенирса земная жизнь представлена как предтеча Царствия Небесного (*Мф.* 4:17), на земле для каждого есть уготовленное место («полюбивши это место, как бы нарочно приготовленное для Павла Фивейского Богом» [15]), всемилостивый Господь управит и даже в пустынной местности отшельнику каждый день ворон будет приносить в клюве половинку хлеба!

В данном образе рая на земле, в отличие от «золотого века» Лоррена, нет места страху, так как картина повествует о времени, когда Господь наш Иисус Христос смертью смертью поправ (тропарь Пасхи).

В Житии Павла Фивейского отражена вся палитра эмоций у Антония Великого и подчеркнута спокойствие Павла Фивейского, готовящегося к окончанию земного пути. На момент встречи с Павлом Антонию было 90 лет. Павел называл Антония «солнце, просвещающее всю вселенную, наставник спасаемых, уста Божии, населивший пустыню

и прогнавший из нее дьявола» [15]. На момент встречи с Антонием Павлу было 113 лет. Про Павла Антоний говорил: «Сам я только называюсь иноком, но видел того, кто поистине есть Илия, Иоанн в пустыне; я поистине видел Павла в раю» [15].

И если Достоевский через персонажей своих романов подчеркивал мимолетность «золотого века» в картине Лоррена, то своей жизнью явил путь, безусловно, не святого, но человека живущего по заветам, сказанным Христом за Тайной вечерей: «Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (*Мф. 10:39*).

В качестве эпиграфа к роману «Братья Карамазовы» Достоевский поместил слова Евангелия, которые после стали надгробной надписью [16], олицетворяющей суть пройденного Достоевским жизненного пути:

«Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (*Ин. 12:24*).

Достоевский, подобно Павлу Фивейскому, не был скован страхом смерти, вся его жизнь, в том числе темные страницы мирской жизни, без которых не было бы его творчества, являлась предтечей Царствия Небесного. Достоевский твердо знал, что если нет воскресения, то нет и смерти (из «Слово о суете мира и воскресении мертвых» Антония Великого [15]).

Утром 28 января 1881 г. Анна Достоевская, проснувшись, увидела, что муж пристально смотрит на нее. «Знаешь, Аня, — сказал Ф. М. полупшепотом, — я уже часа три как не сплю и все думаю, и только теперь сознал ясно, что я сегодня умру». Он попросил жену дать ему Евангелие — то самое, которое Наталья Фонвизина подарила ему, когда он прибыл в Тобольский острог. Это Евангелие всегда лежало у него на столе. Часто, задумав что-либо или сомневаясь в чем-то, он открывал Евангелие наугад и читал то, что открылось. Так сделал он и теперь. Книга открылась на словах: «Иоанн же удерживал его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: не удерживай (оставь теперь), ибо так надлежит нам исполнить всякую правду» (*Мф. 3:14,15*). «Ты слышишь — “не удерживай” — значит, я умру» — сказал Достоевский и закрыл книгу [2].

Дочь Достоевского вспоминала, что «то была истинно христианская кончина — смерть без боли и без стыда. Он потерял сознание лишь в последний момент. Он видел приближение смерти, не боясь ее» [10].

Достоевский испустил последний вздох в тот момент, когда священник закончил чтение Последования на исход души. Кончина его была безболезненной, непостыдной, мирной, подлинно христианской. А. Г. Достоевская писала о посмертном портрете кисти И. Н. Крамского: «На этом

портрете Федор Михайлович кажется не умершим, а лишь заснувшим, почти улыбающимся и с просветленным лицом, как бы уже узнавшим не ведомую никому тайну загробной жизни» [2].

3

Не придет Царствие Божие приметным образом,
и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там.
Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть
(Лк. 17:20–21)

Душевные терзания героев романов Достоевского, восхищавшихся картиной «Асис и Галатея» Клода Лоррена, созвучны с зыбкостью уже потерянного земного рая, изображенного на картине. В этой песне простору лишь мираж правды [4]. Жизнь ветхозаветного мира до прихода Христа словно здание, построенное на песке, но многие персонажи «Бесов» и «Подростка» и после пришествия живут вне Христа: «А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое» (Мф. 7:26–27).

Образ рая на земле, изображенный на картине «Встреча святых Антония Великого и Павла Фивейского» Давида Тенирса Мл., напротив, повествует о жизненном пути как о здании, истинно построенном на камне: «Итак, всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне» (Мф. 7:24–25).

Земная жизнь святых Антония Великого и Павла Отшельника является для каждого из нас светильником, проливающим свет на жизнь будущего века. Это путь, на котором «мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем (1 Ин. 4:16). Главная особенность такого земного пути, что в нем нет и принципиально быть не может места страху. «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (1 Ин. 4:18).

Достоевский, вся жизнь которого была путем истинного христианина, вкладывает свое отношение ко Христу в уста героя романа «Бесы» Ивана Павловича Шатова: «Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной» [16].

Начав с цитирования Символа веры, принятого на Первом Вселенском Соборе в Никее в 325 г., завершим статью личным символом веры,

сформулированным Ф. М. Достоевским в его письме к Н. Д. Фонвизиной, написанном в 1854 г., сразу по выходе из каторги: «Этот символ очень прост: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но и с ревнивою любовью говорю себе, что и не может быть» [2].

Список литературы

1. Смольская Н. Ф. Тенирс в собрании Эрмитажа: [Фламанд. художник 1610–1690]. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1961.
2. Иларион (Алфеев), митр. Евангелие Достоевского: [к 140-летию со дня кончины и 200-летию со дня рождения]. М.: Познание, Вече, 2021.
3. Вергилий. Георгики. Книга II. URL: [https://ancientrome.ru/ antlitr/t.htm?a=1375200002](https://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1375200002) (дата обращения: 22.08.2025).
4. Бенуа А. Н. Путеводитель по картинной галерее Императорского Эрмитажа. СПб.: Община св. Евгении, 1911.
4. Фромантен Э. Старые мастера. М.: Сов. художник, 1966.
5. Левинсон-Лессинг В. Ф. Снейдерс и фламандский натюрморт. Л.: Ком. популяризации худ. изд. при Гос. Акад. истории материал. культуры, 1926.
6. Федотова Е. Д. Лоррен. М.: Белый город, 2006.
7. Лесли Ч. Р. Жизнь Джона Констебля, эсквайра. М.: Искусство, 1964.
8. Овидий. Метаморфозы. Книга XIII. URL: <https://litlife.club/books/110959/read?page=235&ysclid=ma116t4g6t297259563> (дата обращения: 22.08.2025).
9. Достоевская А. Г. Воспоминания. М.: Правда, 1987.
10. Достоевский Ф. М. Бесы. Ч. II. Гл. 9. URL: <https://library.ru/text/1544/p.107/index.html?ysclid=ma10jdfc4w773343766> (дата обращения: 02.08.2025).
11. Достоевский Ф. М. Подросток. Ч. III. Гл. 7. URL: <https://litlife.club/books/179635/read?page=149&ysclid=ma10oanvi3643357688>. (дата обращения: 02.08.2025).
12. Эккерман И. П. Разговоры с Гёте в последние годы его жизни. Калининград: Янтарный сказ, 1999.
13. Бабина Н. П. Фламандцы глазами Давида Тенирса младшего (1610–1690): каталог выставки. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2010.
14. Антоний Великий. Поучения. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2019.
15. Достоевский Ф. М. Бесы. Ч. II. Гл. 1. URL: <https://library.ru/text/1544/p.107/index.html?ysclid=ma10jdfc4w773343766>. (дата обращения: 22.08.2025).

*По материалам дипломной работы,
выполненной на Высших епархиальных курсах
святого праведного Иоанна Кронштадтского*

О. Л. Янушкявичене

Православные семейные ценности в рассказе Михаила Александровича Шолохова «Судьба человека»

Аннотация. Проводится анализ рассказа Михаила Александровича Шолохова «Судьба человека» на предмет показа подросткам человеческих отношений между мужчиной и женщиной в семье. Акцент ставится на нравственных доминантах мужского и женского характера. Автор показывает целесообразность прочтения текста в воспитании подростков.

Ключевые слова: подростки, семейные ценности, литература, Михаил Александрович Шолохов.

В настоящее время психологи, работающие с подростками, отмечают у них проблемы с эмоциональной сферой. Психиатр Андрей Курпатов пишет об эпидемии цифрового аутизма, состояния, при котором молодые люди не могут выдерживать длительный психологический контакт друг с другом. Другие люди для них стали, по сути, заменяемыми, потому что они не видят ценностей каждого из них в отдельности. Из-за этого вопрос воспитания православного отношения к семье становится очень трудным.

Помощь может оказать художественная литература. «Искусство обладает неограниченной способностью влиять на человеческие души, способностью, которую греки называли психологией. Только оно располагает одновременно той общей значимостью и непосредственной жизненной очевидностью, которые являются двумя важнейшими условиями воспитательного эффекта. Благодаря сочетанию этих особенностей оно превосходит своим воспитательным воздействием как самую жизнь, так и философскую рефлексию. Жизнь обладает очевидностью, но ее переживания лишены общей значимости, в них слишком велика примесь случайного, чтобы стойкость и глубина полученного впечатления могли достичь высшей степени. С другой стороны, философия и рефлексия достигают общей значимости и проникают до сути вещей, однако они актуальны только для того, кто может придать их выводам внутреннюю силу самостоятельного переживания благодаря тому, что сделает их частью личного опыта. Напротив, поэзия обладает преимуществом как по сравнению с рас-

судочным нравоучением и всеми общими истинами ума, так и по сравнению со случайными жизненными переживаниями индивидуума. Она философичнее, чем реальная жизнь (если можно расширить смысл известных слов Аристотеля), и жизненнее, чем отвлеченное знание, так как ее духовному содержанию придается сила реальности», — писал В. Йегер [1, с. 126].

Отечественная художественная литература имеет много образов семейных отношений, которые могут быть взяты как пример при разговоре с учащимися старших классов о правильном устройении семьи. Например, отношения мужа и жены в рассказе М. А. Шолохова «Судьба человека».

В начале урока говорим с ребятами о современной статистике разводов, о том, что построение крепкой и счастливой семьи требует внутренних усилий ее членов. Предлагаем рассмотреть пример семейных отношений героев рассказа.

Главный герой Андрей так вспоминает свою жену: «Хорошая попала мне девка! Смирная, веселая, угодливая и умница, не мне чета. Она с детства узнала, почем фунт лиха стоит, может, это и сказалось на ее характере» [2].

Фиксируем, что по прошествии многих лет супружества Андрей оценивает свою жену как «хорошую». Рассматриваем выделенные Андреем качества жены: смирная, веселая, угодливая, умница. Сначала адресуем вопрос мальчикам: хотели бы они, чтобы их жена обладала такими качествами? Почти наверняка — да. А вот у девочек качества смирная и угодливая, наверное, вызовут несогласие: «Почему это я должна быть смирная и угодливая? Должно быть равноправие!»

Дальнейшее чтение вызывает еще большее несогласие. «Нет, на грубое слово она тебе не нагрубит в ответ. Ласковая, тихая, не знает, где тебя усадить, бьется, чтобы и при малом недостатке сладкий кусок тебе стготовить. Смотришь на нее и отходишь сердцем, а спустя немного обнимаешь ее, скажешь: “Прости, милая Иринка, нахамил я тебе. Понимаешь, с работой у меня нынче не заладилось”» [1, с. 126].

Часто можно услышать: «Я бы за такого замуж не вышла». На замечание учителя, что грубые качества проявляются, как правило, после заключения брака, девушки говорят об оправданности пробных браков. Тут можно привести статистику, что распространение пробных браков не уменьшило число разводов и добавить, что пробный брак является грехом с православной точки зрения.

Продолжение чтения вызывает новое возражение.

«И опять у нас мир, и у меня покой на душе. А ты знаешь, браток, что это означает для работы? Утром я встаю как встрепанный, иду на завод,

и любая работа у меня в руках кипит и спорится! Вот что это означает — иметь умную жену-подругу» [2].

— Женщины ведь тоже работают!

И вот тут возможность поговорить о разном призвании женщины и мужчины, о том, что, по словам апостола Павла, женщина спасается через чадородие, и о том, какая это радость — быть матерью и любить. Можно привести пример, что в спорте мужчины и женщины не соревнуются между собой в силу разных физических возможностей. Аналогично и в браке у каждого свои функции, и, наверное, девочки согласятся, что хорошо, если муж — защитник семьи, и за его спиной жена чувствует себя как за каменной стеной.

Описанный в рассказе эпизод с первоначальным пьянством Андрея вызывает еще больше критики.

— Я бы сразу развелась! Пьянство отвратительно!

С тем, что пьянство отвратительно, нельзя не согласиться. Но любовь и кротость Ирины победили даже этот тяжелый недостаток Андрея.

«...выпить мог много, а до дому всегда добирался на своих ногах. Но случалось иной раз и так, что последний перегон шел на первой скорости, то есть на четвереньках, однако же добирался. И опять же ни тебе упрёка, ни крика, ни скандала. Только посмеивается моя Иринка, да и то осторожно, чтобы я спьяну не обиделся. Разуёт меня и шепчет: “Ложись к стенке, Андрюша, а то сонный упадешь с кровати”. Ну, я, как куль с овсом, упаду, и все поплывет перед глазами. Только слышу сквозь сон, что она по голове меня тихонько гладит рукою и шепчет что-то ласковое, жалеет, значит...»

Утром она меня часа за два до работы на ноги подымет, чтобы я размялся. Знает, что на похмелье я ничего есть не буду, ну, достанет огурец соленый или еще что-нибудь по легкости, нальет граненый стаканчик водки. “Похмелись, Андрюша, только больше не надо, мой милый». Да разве же можно не оправдать такого доверия? Выпью, поблагодарю ее без слов, одними глазами, поцелую и пошел на работу, как миленький. А скажи она мне, хмельному, слово поперек, крикни или обругайся, и я бы, как Бог свят, и на второй день напился. Так бывает в иных семьях, где жена дура; посмотрелся я на таких» [2].

В дальнейшем, благодаря мудрости и кротости Ирины Андрей совсем отказался от пьянства, и семью можно было бы назвать счастливой.

«Вскорости дети у нас пошли. Сначала сынишка родился, через год еще две девочки... Тут я от товарищей откололся. Всю получку домой нес, семья стала числом порядочная, не до выпивки» [2].

Далее можно поставить девочкам вопрос о том, что же на их взгляд лучше: любовью и кротостью построить счастливую семью

или развестись, столкнувшись с недостатками мужа? А ведь бывает еще, что, часто из-за детей, и на развод не хватает решимости и семейная жизнь превращается в арену бесконечных скандалов, тех же детей травмирующих.

Благодаря ярким художественным образам разговор о семейной жизни обретает предметность и может быть углублен рассмотрением высказываний апостола Павла о функциях мужчины и женщины в семье.

Таким образом, обращение к художественной литературе может сделать разговоры на тему семьи более убедительными, так как, по словам Йегера, духовному содержанию с помощью художественного образа «придается сила реальности».

Список литературы

1. *Йегер В.* Пайдейя. Воспитание античного грека: в 2 т. / пер. с нем. А. И. Любжина. М., 2001. Т. 1. 593 с.
2. *Шолохов М. А.* Судьба человека. URL: <https://azbuka.ru/fiction/sudba-cheloveka-mihail-sholohov/> (дата обращения: 31.08.2025).

Е. А. Кирилова

Особенности построения программ по учебным предметам «Священное Писание Ветхого Завета», «Священное Писание Нового Завета» (на примере собственного опыта)

Аннотация. Дается описание собственного опыта построения программ по «Священному Писанию Ветхого Завета» и «Священному Писанию Нового Завета» для воскресной школы. Ставятся цель и задачи, обозначенные в программах, определяется место учебных дисциплин в ряду других дисциплин, преподаваемых в воскресной школе. Приводятся примеры тем занятий «Священное Писание Ветхого Завета» и «Священное Писание Нового Завета». Описаны примеры того, как может быть выстроен процесс работы с дополнительным материалом. Из предложенных фрагментов видно, что работа на занятиях не только дает теоретические знания фрагментов Священного Писания, но и строится с опорой на анализ собственных поступков с точки зрения законов нравственности. персонажи Священного Писания сравниваются также с героями детских фильмов или литературных произведений.

Ключевые слова: воскресная школа, стандарт учебно-воспитательной деятельности для воскресных школ, учебные программы, учебно-методические комплексы для воскресных школ, программы учебных дисциплин «Священное Писание Ветхого Завета» и «Священное Писание Нового Завета» для воскресной школы.

В 1990-е годы с началом возрождения церковной жизни в России при приходах стали появляться воскресные школы в качестве форм работы с детьми и молодежью. Трудности при обучении детей в воскресных школах состояли в том, что первоначально отсутствовали программы учебных дисциплин, которые должны изучать школьники. В 2012 г. Отделом религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви был составлен Стандарт учебно-воспитательной деятельности, предложенный для реализации в воскресных школах для детей РПЦ на территории Российской Федерации. В новой редакции Стандарт был принят на заседании Священного Синода 9 марта 2017 г. и ставил своими

задачами: 1) организацию системного изучения православной веры, религии и культуры; 2) воцерковление, привитие навыков христианского благочестия; 3) формирование духовной и нравственной ответственности у подрастающего поколения; 4) формирование таких добродетелей, как послушание, терпение, целомудрие, смирение и др. [1].

Согласно Стандарту, учебно-воспитательная деятельность, реализуемая в воскресных школах Русской Православной Церкви, — это целенаправленный процесс религиозного обучения и воспитания детей, осуществляемый религиозной организацией Русской Православной Церкви в организованной ею воскресной школе, направленный на усвоение вероучительных знаний и формирование навыков христианского благочестия в обыденной жизни [1].

В настоящее время существует достаточно много учебных программ, учебно-методических комплексов для воскресных школ. Каждая воскресная школа подбирает программы в соответствии с желанием и возможностями преподавателей. Среди наиболее популярных можно отметить следующие: учебно-методический комплекс «Вертоград», единый учебно-методический комплекс для приходских занятий с детьми Синодального отдела религиозного образования и катехизации, научно-методический проект «Доброе слово», учебно-методическое пособие «Дорога жизни», учебно-методический комплект «Приходская школа “под ключ”» [3].

Покажем, как был реализован учебный материал на примере собственных программ по дисциплинам «Священное Писание Ветхого Завета» и «Священное Писание Нового Завета» в воскресной школе при храме святителя Николая Чудотворца во Владычной Слободе г. Вологды Вологодской епархии Русской Православной Церкви.

Каждая программа рассчитана на 24 часа, которые реализуются в период с октября по апрель.

Рассмотрим особенности возможного построения программы по дисциплине «Священное Писание Ветхого Завета». Цель программы состояла в том, чтобы фрагментарно познакомить обучающихся воскресной школы с содержанием Священного Писания Ветхого Завета.

Для того чтобы реализовать цель, необходимо поставить задачи. Они были следующими: 1) изложить обучающимся основы православной концепции мира; 2) раскрыть смысл назначения человека относительно замысла Творца; 3) в определенной хронологии познакомить детей с некоторыми фрагментами Священного Писания Ветхого Завета; 4) раскрыть смысл заповедей Синайского законодательства; 5) пополнять словарный запас детей, работая над чтением и смыслом историй Ветхого Завета; 6) развивать связную речь, кругозор обучающихся; 7) на примерах ветхозаветных историй формировать представление

о положительных и отрицательных чертах поведения; 8) на примерах заповедей Божиих закладывать основы нравственного поведения; 9) развивать чувство ответственности за свои поступки; 10) воспитывать любовь к ближнему, сострадание к животным, воспитывать чувство общности с другими людьми, природой.

В программе также было определено место учебной дисциплины в ряду других дисциплин. «Священное Писание Ветхого Завета» как учебный предмет, изучаемый в воскресной школе в 1 классе, является базой для дальнейшего изучения «Священного Писания Нового Завета» во 2 классе. Курс ветхозаветной истории рассчитан на детей 7–9 лет.

Учебная дисциплина, преподаваемая в воскресной школе, состоит из двух занятий. На первом занятии обучающиеся фрагментарно знакомятся с содержанием Священного Писания Ветхого Завета. На втором занятии, являющемся продолжением первого, выполняют практическую работу, которая позволяет закрепить материал фрагментов Священного Писания Ветхого Завета.

Проиллюстрируем предлагаемые виды практических работ для закрепления фрагментов Священного Писания Ветхого Завета на примере нескольких тем.

Тема 1. Священное Писание и Предание. После изучения данной темы в ходе практической работы обучающимся предлагается изготовление закладки из цветной бумаги для своей детской Библии.

Тема 2. Сотворение мира видимого и невидимого. После изучения данной темы в ходе практической работы обучающимся предлагается изготовить из бумаги фигурку ангела.

Тема 4. Жизнь Адама и Евы в раю. После изучения данной темы в ходе практической работы обучающимся предлагается выполнить рисунок Рая (по представлениям детей).

Тема 6. Каин и Авель. После изучения данной темы в ходе практической работы обучающимся предлагается изготовление из бумаги и ваты барашка, напоминающего по характеру Авеля.

Тема 7. Потоп и его причины. Дети Ноя: Сим, Хам, Иафет. После изучения данной темы в ходе практической работы обучающимся предлагается нарисовать различных животных для макета ковчега.

Подбор материала к учебным занятиям носит рекомендательный характер и не является строго обязательным в течение последующих учебных лет, что связано с разным уровнем подготовленности детей, поступающих ежегодно для обучения в 1 класс воскресной школы.

Содержание тем может быть представлено следующим образом.

Тема 6. Каин и Авель.

Отчего рождается зависть? Как с ней бороться? Следует ли завидовать успехам своих товарищей? Страшные последствия, когда мы даем

волю злу. Возможность победить злые желания. Мог ли Каин получить прощение?

Тема 7. Потоп и его причины. Дети Ноя: Сим, Хам, Иафет.

Какими были люди до потопа? Наше зло и эгоизм — причины экологической катастрофы на Земле. Что такое неосуждение родителей? Как ребенку относиться почтительно к родителям, если на его глазах они совершают плохие поступки? Поступки Сима, Хама и Иафета.

Тема 9. История Авраама.

Явление Бога Аврааму в виде трех странников. Бегство Лота из Содома. Превращение жены Лота в соляной столп. Что бывает с нами, если мы, желая исправиться, оборачиваемся назад? Испытание Авраама. Готовность пожертвовать самым дорогим. Готовы ли мы отдать товарищу свою самую любимую игрушку, поделиться каким-либо лакомством, помочь в беде?

Тема 10. Исаак и Ревекка.

Послушание Исаака отцу. Может ли произойти что-то плохое, если мы исполняем волю родителей? Слушаемся ли мы родителей, как Исаак? Внешние и внутренние качества Ревеки: доброта, открытость, скромность, послушание родительской воле, трудолюбие, сноровка, выносливость и др. Ценность внутренних качеств человека. Что имеет большую ценность: внешнее или внутреннее в человеке? Вознаградил ли Бог Ревекку за красоту души? Какой должна быть девочка, девушка?

Из предложенных фрагментов мы видим то, что работа по каждой теме занятия не только дает теоретические знания фрагментов Священного Писания, но и строится с опорой на жизненный опыт детей. Например, при рассмотрении темы, связанной с историей Авраама, преподаватель может обратить внимание на следующие моменты:

1. Анализ иллюстрации, где Авраам приносит в жертву Богу своего сына Исаака.

— Что изображено?

— Какие лица у Исаака и Авраама?

— Вспомните, почему Исаака нужно принести в жертву?

2. После работы с иллюстрацией переходим к истории Авраама. Ее можно зачитать или рассказать (выбираем любой способ).

3. Анализируем, что поучительного для нас в этой истории. В чем мы можем брать пример с Авраама?

4. Авраам жертвует единственным сыном, которого он ждал долгое время и который ему дорог. Готовы ли вы пожертвовать самым дорогим. Готовы ли вы отдать товарищу свою самую любимую игрушку, поделиться каким-либо лакомством, помочь в беде?

5. Затем на примере художественного текста проанализировать, в чем главные герои похожи на Авраама.

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд. Авраам приносит в жертву Исаака.
Иллюстрации к Библии. Фрагмент гравюры. 1852–1860 гг.

В ходе работы с фрагментом, рассматривающим трагедию Всемирного потоп, следует обратить внимание как должен относиться христианин к природе, как ребенок сам оберегает природу, не вредит ли растениям, животным. Поэтому работа по данной теме может быть построена следующим образом:

1. Работа с любой иллюстрацией, изображающей Всемирный потоп. По иллюстрации рассказываем, что изображает автор (описать настроение людей).

2. Определить значение словосочетания «Всемирный потоп».

3. Ставим вопрос, почему произошла катастрофа такого крупного масштаба? Для этого по иллюстративному ряду (грехопадение Адама и Евы, Каин и Авель, жизнь во времена Ноя) вспомнить о том, как жили люди. Какие законы они нарушали по отношению к окружающим людям и природе?

4. Расскажите о том, как должен относиться христианин к природе?

В ходе беседы можно использовать вопросы: почему именно человек должен заботиться о природе? Что такое милосердие в отношении

*И. К. Айвазовский. Всемирный потоп. 1864 г.
Холст, масло. 246,5 × 319,5 см. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург*

к природе? Как вы считаете, почему человек стал губительно воздействовать на природу? Может ли произойти подобная катастрофа в наше время, если люди будут видеть в природе только источник обогащения?

Итак, подведем итог, почему произошел Всемирный потоп.

На доске записываем причины.

Причины всемирного потопа:

1. Человек видел в природе источник обогащения.
2. ...

Стали ли лучше люди после наказания потопом. Рассмотреть на примере детей Ноя: Симы, Хама и Иафета.

Далее рассматриваем, что такое неосуждение родителей? Как ребенку относиться почтительно к родителям, если на его глазах они совершают плохие поступки?

Делаем выводы: чему учит нас история Всемирного потопа?

Подобную структуру имеет и программа по дисциплине «Священное Писание Нового Завета». Ее цель — фрагментарно познакомить обучающихся воскресной школы с содержанием Священного Писания Нового Завета.

Цель реализуется в задачах: 1) изложить обучающимся основы православной концепции мира с точки зрения Нового Завета; 2) в определенной хронологии познакомить детей с некоторыми фрагментами Священного Писания Нового Завета; 3) пополнять словарный запас детей, работая над чтением и смыслом историй Нового Завета; 4) развивать связную речь, кругозор обучающихся; 5) на примерах новозаветных историй формировать представление о положительных и отрицательных чертах поведения; 6) на примерах притч закладывать основы нравственного поведения, учить анализировать свои поступки; 7) развивать чувство ответственности за свои поступки; 8) воспитывать любовь и сострадание к окружающему миру: людям, животным и растительному миру.

Определено также место данной учебной дисциплины в ряду других дисциплин. «Священное Писание Нового Завета» как учебный предмет, изучаемый в воскресной школе во 2 классе, является базой для дальнейшего изучения «Христианской этики», «Истории христианской церкви» во 3 и 4 классах воскресной школы. Курс новозаветной истории рассчитан на детей 8–10 лет.

Данная учебная дисциплина, преподаваемая в воскресной школе, состоит из двух занятий. На первом занятии обучающиеся фрагментарно знакомятся с содержанием Священного Писания Нового Завета.

Для того чтобы детям, посещающим воскресную школу, был понятен смысл фрагментов Священного Писания, предлагаем их содержание соотносить с содержанием детских художественных произведений и художественных фильмов или мультфильмов, сопоставляя поступки лиц, изображаемых в притчах, с поступками детей и подростков, возраст которых соответствует возрасту обучающихся класса. Следовательно, на втором занятии, являющемся продолжением первого, дети совместно с преподавателем просматривают и анализируют фрагменты подобранных детских кинофильмов. Данная работа позволяет закрепить материал фрагментов Священного Писания Нового Завета.

Стоит отметить, что подбор кинофильмов к таким урокам носит рекомендательный характер и не является обязательным в течение последующих учебных лет, это также связано с разным уровнем подготовленности детей, поступающих ежегодно для обучения в воскресную школу.

Проиллюстрируем предлагаемые виды работ на втором занятии для закрепления учебного материала дисциплины «Священное Писание Нового Завета» на примере некоторых тем.

Тема 5. Крещение Господне. Просмотр и анализ фрагмента детского кинофильма «Буратино» (Почему важно послушание родительской воле?).

Тема 7. Заповеди Нагорной проповеди (9 заповедей блаженств). Просмотр и анализ фрагмента детского кинофильма «Принцесса-пастушка».

Тема 13. Притча о мытаре и фарисее. Просмотр и анализ фрагмента детского кинофильма «Звездный мальчик».

Тема 14. Притча о блудном сыне. Просмотр и анализ фрагмента детского кинофильма «Буратино».

Тема 15. Притча о талантах. Просмотр и анализ фрагмента детского кинофильма «Полианна».

Тема 16. Притча о жестоком заимодавце (Притча о добром царе и злом рабе). Просмотр и анализ детского мультипликационного фильма «Волк и Олень».

Содержание тем занятий может быть представлено, например, следующим образом:

Тема 10. Притча о добром самарянине.

Что такое притча? Для чего Христос говорил притчами с народом? Перескажите притчу о добром самарянине. Что для нас поучительного в этой притче? Как мы должны вести себя с окружающими нас людьми, одноклассниками?

Тема 12. Притча о добром самарянине (продолжение).

Перескажите притчу о добром самарянине. Что для нас поучительного в этой притче? Примеры литературных героев, напоминающих своим поведением доброго самарянина. Приведите примеры из художественной литературы или из фильмов, где действующие лица были бы похожи на доброго самарянина. Были ли такие случаи, когда вы поступали, как добрый самарянин?

Тема 13. Притча о мытаре и фарисее.

Что такое притча? Для чего Христос говорил притчами с народом? Содержание притчи о фарисее. Что для нас поучительного в этой притче? Не ведем ли мы себя по отношению к другим, как фарисеи?

Тема 14. Притча о блудном сыне.

Содержание притчи о блудном сыне. Что для нас поучительного в этой притче? Как мы ведем себя по отношению к родителям?

Тема 16. Притча о жестоком заимодавце (Притча о добром царе и злом рабе).

Содержание притчи о жестоком заимодавце. Что для нас поучительного в этой притче? Примеры из художественной литературы или из фильмов, где главный герой был бы похож на заимодавца или доброго царя. На кого в жизни больше похожи мы?

Из предложенных фрагментов мы видим, что работа по каждой теме занятия не только дает теоретические знания фрагментов Священного Писания, но и строится с опорой на анализ собственных поступ-

ков с точки зрения законов нравственности. Также персонажи сравниваются с героями детских фильмов или литературных произведений.

Различные детские фильмы или художественные произведения являются примером того, как отражаются христианские ценности в светской жизни человека. Покажем, каким образом преподаватель воскресной школы может построить анализ видеоматериала на втором занятии (на примере специально отобранных фрагментов фильма-сказки «Принцесса-пастушка») по теме 7 «Заповеди Нагорной проповеди (9 заповедей блаженств)», для того чтобы закрепить теоретический материал, рассмотренный в ходе первого занятия. Фильм-сказка «Принцесса-пастушка» поставлен по мотивам сказки братьев Гримм «Гусятница».

*Кадр из кинофильма
«История о принцессе-пастушке
и ее верном коне Фаладе»,
1988*

Сюжетом фильма является повествование о жизни принцессы Ауринии, отец-король которой погиб в бою, но успел спасти маленькую дочь предводителя кочевников, когда тот в отчаянии от поражения пронзил мечом свою жену и хотел убить свою дочь. Спасенная дочь кочевника доставлена во дворец и передана королеве. Маленькая девочка была названа Лизой. Лиза и Ауриния воспитывались как две сестры, но мы видим, что с ранних лет Лизе хотелось постоянно в играх показать свое превосходство над принцессой и быть первой во всем.

Сюжетом фильма является повествование о жизни принцессы Ауринии, отец-король которой погиб в бою, но успел спасти маленькую дочь предводителя кочевников, когда тот в отчаянии от поражения пронзил мечом свою жену и хотел убить свою дочь. Спасенная дочь кочевника доставлена во дворец и передана королеве. Маленькая девочка была названа Лизой. Лиза и Ауриния воспитывались как две сестры, но мы видим, что с ранних лет Лизе хотелось постоянно в играх показать свое превосходство над принцессой и быть первой во всем.

Итак, поступки Лизы и Ауринии, а также поступки окружающих их людей легко поддаются анализу с точки зрения Нагорной проповеди Христа, т. е. девяти заповедей блаженств.

Итак, первая заповедь формулируется так: «Блаженны нищие духом, яко тех есть Царствие Небесное» [2, с. 586]. Нищета духовная — это убеждение в том, что материальные и духовные блага человека (жизнь, успех в делах, знания, способности) — это дар Бога-Творца, и человеку не стоит ими гордиться. Так ведет себя принцесса Ауриния. Ее можно считать нищей духом, так как всем тем, что она имеет — настоящее и будущее высокое социальное положение, внешние данные, ее доброта и милосердное отношение к ближним, могла бы гордиться любая девушка ее возраста, да еще и превозноситься над другими. Ауриния не только не гордится или не превозносится над окружающими

людьми, но очень вежливо, заботливо и милостиво относится ко всем. Так, она помогает подняться с колен служанке, которая встречает хлебом-солью принцессу, под видом которой скрывается Лиза. Не гордится Ауриния перед другой прислугой во дворце и тогда, когда ее после прибытия в королевство отправили на кухню.

«Нищими духом» можно считать также принца, короля, королеву — мать Ауринии, так как они, имея все те качества, которым обладает и принцесса, почтительно относятся к окружающим их людям.

Нарушает эту заповедь Лиза, так как она, заняв место принцессы и, возомнив себя будущей королевой, ведет себя грубо и высокомерно со всеми окружающими ее людьми.

Вторая заповедь: «Блажени плачущии, яко тии утешатся» [2, с. 586]. Плачущие — люди, которые скорбят и плачут о своих грехах и каких-либо недостатках. В фильме такой является Ауриния, так как внутренне переживает по поводу того, что Лиза в любой момент может сжечь платок ее матери, желая ей смерти, и в этом Ауриния винит себя, так как она оказалась слабее Лизы и позволила обманом завладеть платком с тремя каплями крови королевы.

В заповеди «Блажени кротцыи, яко тии наследят землю» [2, с. 586] кроткими считаются люди, которые терпеливо переносят всякие несчастья, не огорчаясь (без ропота) на Бога, и смиренно переносят всякие неприятности и обиды от людей, не сердясь ни на кого. Об Ауринии можно сказать, что она кроткая, так как, несмотря на все невзгоды, которые с ней произошли по пути в другое королевство (потеря социального положения, своего имени, жениха, жестокое отношение со стороны Лизы), принцесса не отчаивалась, не роптала на тяжелую судьбу, а смиренно терпела и оставалась такой же доброй, отзывчивой и милосердной.

Полной противоположностью Ауринии в фильме выступает Лиза, на примере которой можно показать нарушение данной заповеди в полной ее мере. Она не желает терпеть положение подруги принцессы, которое является для нее унижительным, и старается завладеть всем тем, что принадлежит Ауринии. Лиза с самого раннего детства завидует принцессе.

Также в фильме одновременно можно говорить и о четвертой заповеди: «Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся» [2, с. 586], а также о восьмой заповеди «Блажени изгнани правды ради, яко тех есть царствие небесное» [2, с. 587]. Алчущие и жаждущие правды — люди, которые стараются жить по справедливости. Изгнанные за правду — люди, которые так любят жить по правде, т. е. по Божию закону, по справедливости, что терпят и переносят за эту правду всякие гонения, лишения и бедствия, но ничем не изменяют ей.

Ярким образцом соблюдения данных заповедей является король, отец принца Иво, который, заподозрив неладное, пытается провести расследование относительно того, кто же на самом деле настоящая принцесса. Сам принц Иво также является примером соблюдения заповедей, касающихся правды, так как в душе он чувствует, что не любит мнимую принцессу, которой назвалась Лиза. Он остается с Ауринией даже тогда, когда король предложил ему должность пастуха гусей вместо королевской короны.

Примером соблюдения этих заповедей является и мальчик Кюрхен, с которым отправляют пасти гусей настоящую принцессу. Мы видим это на том примере, когда Лиза приказывает отстричь Ауринии ее волшебные волосы, но Кюрхен отказывается, потому что не хочет воровать.

Пятая заповедь: «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут» [2, с. 587]. Милостивые — люди, имеющие доброе сердце, милосердные, сострадательные ко всем, готовые всегда помочь нуждающимся, чем только могут. Такой мы видим одну из служанок на кухне, которая отдает Ауринии свою чистую одежду, чтобы она переделалась в чистое. Милостивым можно считать короля, который не приказал казнить Лизу за ее обман, а отпустил на вечное изгнание. Также саму Ауринию на протяжении всего фильма мы видим милостивой по отношению к окружающим.

В заповеди «Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят» [2, с. 587] чистые сердцем — люди, которые не только берегутся от дурных дел, но и душу свою стараются сделать чистой, т. е. хранят ее от дурных мыслей и желаний. Чистота душевная всегда очень хорошо чувствуется в человеке внутренними очами.

Наверное, в жизни каждого человека встречаются люди, которые являются образцом тех высоких моральных человеческих качеств, которые должны быть по жизни ориентиром для каждого. Такие люди наполнены изнутри сердечной чистотой; находясь рядом с таким человеком, невольно чувствуется эта чистота. Такими в фильме представлены королева, Ауриния, король, принц Иво, солдат. Противоположным примером является Лиза, ни в делах, ни в мыслях которой не проявляется сердечная чистота.

Хорошо представлена седьмая заповедь: «Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся» [2, с. 587]. Миротворцы — люди, которые стараются жить со всеми мирно и дружелюбно и других мирить друг с другом. Миротворцем в сказке можно назвать принцессу Ауринию, потому что она даже после грубого отношения к ней Лизы все равно вежливо относится к ней и не старается доказать, что Лиза не права, обманом заняв место принцессы. Ауриния пытается сохранить мир еще и потому, что боится за жизнь своей матери.

Девятая заповедь трактует: «Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех» [2, с. 587]. Именно таких людей Христос и называет «солью земли», их лучшие качества проявляются в трудных ситуациях. Пересматривая фрагменты фильма-сказки, «солью земли» здесь можно назвать королеву, Ауринию, принца Иво, короля, солдата и других действующих лиц, соблюдающих закон Божий.

Подобная работа со специально отобранным дополнительным материалом (видеоматериалы, литературные тексты, иллюстрации) может быть проведена с детьми и в ходе занятий по Священному Писанию Ветхого Завета. Так, в теме Исаак и Ревекка преподаватель может обратить внимание на характер персонажей и выстроить работу по следующим пунктам:

1. По иллюстрации из детской Библии (или любого другого пособия, но иллюстрация должна быть четкой, чтобы хорошо была видна Ревекка) вспомнить историю Исаака и Ревекки (пересказать или зачитать ее).

2. Вспомнить качества Исаака. Затем поставить цель урока — дать характеристику Ревекки.

3. Анализируя иллюстрацию, дать характеристику Ревекки (характеризовать ее может лицо, одежда, поза и т. д.). Качества Ревекки (и внешние, и внутренние) записываем на доске.

4. Здесь следует рассмотреть понятие «красота души». Можно ли это понятие отнести к Ревекке?

5. Еще раз делаем вывод, какая Ревекка? Какие качества нам в ней нравятся? Почему?

6. Вспомнить фильмы, где главные героини были бы похожи и внешними, и внутренними качествами на Ревекку. Сравнить, в чем они похожи? (фильмы «Морозко» — Настенька, «Финист — ясный сокол» — Аленушка). При анализе можно просмотреть некоторые фрагменты.

7. После сравнения отвечаем на вопросы: что имеет большую ценность, внешнее или внутреннее в человеке? Вознаградил ли Бог Настеньку, Аленушку, Ревекку за красоту души?

8. Как вы считаете, какой должна быть девочка? Можно сравнить современных девочек с Ревеккой, Настенькой, Аленушкой (здесь можно применить иллюстрации современных девочек и описать их).

9. Обратиться к девочкам: на кого бы они хотели быть похожими внешне и характером — на Настеньку, Аленушку, Ревекку или на современных девочек? Почему?

Таким образом, рассмотренные программы для облегчения восприятия учебного материала детьми, посещающими воскресную школу, предполагают включение в каждое занятие дополнительного материала

в виде литературных текстов, иллюстраций, видеоматериалов, в которых рассматриваются поступки героев, возраст которых соответствует возрасту обучающихся класса, в котором преподаватель проводит занятия. Через анализируемые поступки ребенок может дать сознательную, мотивированную оценку персонажам, используя в своих суждениях сложившиеся у него критерии поведения человека в обществе. Также педагог может выстроить анализ материала таким образом, чтобы он оказывал воздействие не только на сознание, но и на чувства и поступки ребенка и помогал воспитанию чуткого и сострадательного отношения к ближним.

Гюстав Доре. Елиазар и Ревекка. 1866 г.
Гравюра, дерево. 21,2 x 21,7 см.

Список литературы

1. Стандарт учебно-воспитательной деятельности, реализуемой в воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации. URL: <https://school.orthpatr.ru/node/181923?ysclid=md3bibmxlw651945408> (дата обращения: 14.05.2025).
2. Закон Божий для семьи и школы / сост. прот. Серафим Слободской. М.: Изд-во Московской патриархии Русской Православной Церкви, 2012. 672 с.
3. Программы для воскресных школ. URL: <http://www.iemp.ru/uprav/eparkhialnye-otdely/otdelprosveshcheniya/metodicheskaya-kopilka/uchebno-metodicheskie-komplekty-dlya-voskresnykhshkol/?ysclid=md3bvta32z505177690> (дата обращения: 14.05.2025).

Нескучные уроки по Новому Завету Священного Писания в перспективе воспитания личности в Воскресной школе

***Аннотация.** Исследуется роль Воскресной школы как важного института в духовном воспитании детей в условиях современного социокультурного контекста. Автор подчеркивает необходимость адаптации образовательных методик использования интерактивных подходов для повышения эффективности учебного процесса, а также утверждает, что качественное преподавание Нового Завета способствует формированию духовных ценностей у подрастающего поколения. Важным аспектом является квалификация педагогов, от которых зависит успех обучения.*

***Ключевые слова:** Священное Писание, духовное воспитание, Воскресные школы, религиозное образование, педагогика, дети 10–11 лет.*

В нынешней социокультурной обстановке, когда моральные принципы и духовные идеалы подвергаются частым испытаниям, возрастает актуальность духовного развития подрастающего поколения. В условиях преходящих ценностей и размытых границ дозволенного формирование устойчивой системы духовных координат у детей становится первостепенной задачей общества. Это касается не только адаптации к постоянно меняющимся условиям жизни, но и способности ориентироваться в потоке информации, противостоять негативным влияниям и выстраивать собственную духовную идентичность. В этом контексте роль духовного воспитания становится не просто желательной, а абсолютно необходимой составляющей гармоничного развития личности.

Воскресные школы как традиционные и несомненно важные институты религиозного образования выступают одним из ключевых инструментов в формировании духовного мира подрастающего поколения. Их роль особенно значительна в контексте возрождения религиозной традиции и воспитания духовных ценностей. В России после официального признания важности религиозного образования на Архиерейском соборе 1994 г., наблюдается значительный рост количества воскресных школ, что свидетельствует о возросшем интересе общества к духовному развитию. По данным Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, сегодня по всей стране функционирует более 10 000 Воскресных школ, охватываю-

щих значительное число детей и подростков. Это впечатляющая цифра свидетельствует о масштабах возрождения религиозного образования в современной России [1; 4; 10].

Сегодня Воскресные школы стремятся гармонично сочетать духовное развитие ребенка с раскрытием его творческого потенциала, помогая ему познавать мир и самого себя. В основе воспитательного процесса в Воскресных школах лежат христианские ценности. Именно вера помогает развить в детях такие важные качества, как сочувствие, любовь и милосердие [6].

Однако, несмотря на значительный рост и благородные цели, воскресные школы все еще стоят перед решением множества задач. Проблемы, с которыми они сталкиваются, многогранны и требуют внимательного анализа и решения. Одна из наиболее актуальных проблем — недостаточная квалификация педагогов. Работа с детьми требует особых навыков и знаний не только в области религии, но и в методике преподавания, психологии и педагогике [5]. Многие преподаватели Воскресных школ лишены возможности пройти специальную подготовку и повысить свою квалификацию, что негативно сказывается на эффективности обучения. Помимо владения профессиональными навыками, требуемыми для работы в Воскресной школе, педагоги должны обладать способностью любить детей, находить с ними общий язык и вдохновлять их. Также крайне важна их готовность к постоянному развитию и самосовершенствованию.

Еще К. Д. Ушинский подчеркивал значимость личности учителя, утверждая, что он должен быть не только знатоком своего предмета, но и наставником, преданным своему делу. Он верил, что педагог оказывает огромное влияние на учеников, которое превосходит любые инструкции и учебные планы: «В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности» [13, с. 67].

Кроме того, существующие на сегодняшний день методики обучения быстро устаревают и часто не отвечают современным требованиям. Дети живут в мире быстрых изменений, насыщенном информацией и технологиями. Для того чтобы заинтересовать их, необходимо использовать интерактивные методы, современные технологии и интересные формы представления материала. Нужно стремиться к тому, чтобы занятия были не просто лекциями, а увлекательными и познавательными событиями, способствующими развитию критического мышления, творческих способностей и духовного роста.

Таким образом, актуальность выбранной темы заключается в необходимости создания увлекательного и познавательного процесса обучения, который соответствует интересам и особенностям детей данной

возрастной группы. В условиях, когда традиционные методы преподавания часто оказываются неэффективными, важно разработать новые подходы, которые сделают уроки по Новому Завету не только информативными, но и интересными для детей. Будут рассмотрены принципы, позволяющие преподавателям создавать живую атмосферу на уроках, где каждый ребенок сможет не только услышать, но и осмыслить, а также применить полученные знания в жизни.

В настоящей статье мы проанализируем учебное пособие Л. А. Захаровой «Новый Завет. 1 часть» (2010) и представим возможные варианты работы с ним в рамках изучения курса по Новому Завету. Предназначенное для возрастной группы 10–11 лет, это пособие состоит из двух компонентов: рабочей тетради для учащихся и методическая разработка для учителя [8; 9]. Рабочая тетрадь представляет собой конспекты уроков с пробелами для заполнения их ключевыми словами и понятиями по мере изучения материала. Тетрадь для учителя содержит информацию, недостающую в рабочей тетради, и пояснительную записку, в которой Л. А. Захарова знакомит преподавателей, с каким материалом ему предстоит работать.

Работа с пособием начинается после краткого ознакомления с основными евангельскими событиями, изучаемыми еще в младших классах. Оно предназначено для работы непосредственно с текстом Евангелия и ставит целью научить детей регулярно читать Священное Писание и быстро находить нужные отрывки. Пособие включает в себя 28 уроков, в которых детям предлагается вспомнить события, связанные с рождением и детством Пресвятой Богородицы, а также праздники Благовещения, Рождества Христова и Крещения. Дванадцатые праздники изучаются на новом уровне, включая тропари и кондаки, что помогает детям погрузиться в богослужебную культуру. Автор подчеркивает, что знакомство ребенка с богочеловеческой личностью Иисуса Христа происходит через чтение Нагорной проповеди и притч. Л. А. Захарова также отмечает, что при рассказе о чудесах, совершенных Иисусом Христом, важно акцентировать внимание на том, что это не волшебство, а проявление милости и Божественной сущности Иисуса Христа.

В начале курса предлагается ознакомление с ключевыми богословскими понятиями, такими как Откровение, Священное Писание и Предание, а также с составом Библии и личностями евангелистов. После этого в хронологической последовательности рассматриваются события Евангелия, начиная с Рождества Богородицы и заканчивая Преображением Господним. Оставшаяся часть жизнеописания Иисуса Христа представлена во второй части Нового Завета, изучение которой запланировано на следующий учебный год.

На третьей странице рабочей тетради находятся закладки с символическими изображениями евангелистов. Впоследствии эти символы служат визуальными ориентирами, расположенными рядом с отрывками из Евангелия, облегчая учащимся навигацию по тексту и определение источника цитаты. Каждая тема рабочей тетради сопровождается иллюстративным материалом, включающим цветные и черно-белые изображения, помогающие в усвоении учебного материала.

Несмотря на краткость пояснительной записки к учебному пособию, она содержит важные методические указания, необходимые для эффективного изучения Нового Завета. В дальнейшем преподаватели могут использовать пособие в качестве основы для построения собственных уроков, дополняя его разнообразными материалами по своему усмотрению.

Материал первой части пособия по Новому Завету можно условно разбить на несколько тематических блоков, в каждом из которых события имеют схожую структуру повествования.

<p>1-й блок. Вводный</p>	<p>Урок 1. Священное Писание и Предание. Урок 2. Апостолы-Евангелисты. Сравнение четырех Евангелий</p>
<p>2-й блок. Дванадцатые праздники</p>	<p>Урок 3. Рождество Пресвятой Девы Марии. Введение во храм. Пресвятая Дева Мария у Иосифа. Урок 5. Благовещение Пресвятой Девы Марии. Посещение праведной Елисаветы. Урок 6. Рождество Христово. Поклонение волхов. Урок 7. Сретение Господне. Урок 9. Проповедь Иоанна Предтечи. Крещение Господне. Урок 27. Преображение Господне</p>
<p>3-й блок. Нагорная проповедь</p>	<p>Урок 15. Нагорная проповедь. Заповеди блаженства. Урок 16. Нагорная проповедь. О промысле Божиим. О силе молитвы. О необходимости добрых дел. О милостыне. Урок 17. Нагорная проповедь. О любви к ближнему. О неосуждении ближнего. О прощении ближнего. Общее правило обращений к ближнему</p>

<p>4-й блок. Притчи</p>	<p>Урок 19. Притча о сеятеле. Урок 20. Притча о пшенице и плевелах. Урок 28. Главная заповедь Иисуса Христа. Притча о милосердном самарянине</p>
<p>5-й блок. Чудеса</p>	<p>Урок 12. Первое чудо Иисуса Христа. Изгнание торгующих из храма. Урок 14. Исцеление сына царедворца. Исцеление сухорукого. Исцеление расслабленного при Овчей купальни. Урок 18. Исцеление расслабленного в Капернауме. Воскрешение сына вдовы Наинской. Урок 21. Укрощение бури. Исцеление Гадаринского бесноватого. Урок 22. Воскрешение дочери Иаира и исцеление кровоточивой женщины. Урок 24. Чудесное насыщение народа пятью хлебами. Хождение Иисуса Христа по водам. Урок 25. Исцеление дочери хананеянки</p>
<p>6-й блок. Другие события</p>	<p>Урок 4. Возвещение Ангела о рождении Предтечи. Рождество Иоанна Предтечи. Урок 8. Бегство в Египет и избиеие вифлеемских младенцев. Возвращение в Назарет. Отрок Иисус в Храме. Урок 10. Искушение Иисуса Христа в пустыне. Урок 11. Избрание апостолов. Урок 13. Беседа Иисуса Христа с самарянкою. Урок 23. Усекновение главы Иоанна Предтечи. Урок 26. Исповедание Петра. Предсказание Иисуса Христа о Своих Страданиях, Смерти и Воскресении</p>

В процессе обучения к детям необходимо применять разнообразные подходы, учитывающие их индивидуальные особенности восприятия, чтобы максимально эффективно донести материалы Нового Завета. Поэтому при разработке учебных материалов к занятиям преподавателю необходимо учитывать возрастные особенности воспитанников. Предлагаемый курс, основанный на пособии Л. А. Захаровой, ориентирован на детей 10 –11 лет, чей уровень интеллекта, согласно современной психологии, превосходит показатели предыдущих поколений. Современ-

ные школьники стремятся к глубокому пониманию явлений, а не к поверхностному ознакомлению, анализируя сущность и причинно-следственные связи. Для этого возраста характерно развитие критического и абстрактного мышления, а также избирательность внимания, позволяющая концентрироваться на интересующем материале. Возникает потребность в самореализации и независимой учебной деятельности, при этом авторитет взрослых в роли носителей знаний снижается [2].

Помимо возрастной психологии, преподавателю полезно учитывать и теорию поколений, чтобы понимать общие тенденции в подходах к детям. Современные ученики воскресных школ принадлежат к поколению альфа (рожденные с 2010 по 2024 г.), для которых важна активная вовлеченность в процесс обучения, а не пассивное восприятие информации. Выросшие на видеохостингах вроде YouTube и TikTok, они лучше воспринимают короткий визуальный контент, такой как изображения, видео, инфографика или анимация. Способность быстро переключать внимание позволяет им усваивать сложную информацию, представленную в виде кратких блоков. Дети-альфа проявляют инициативу в поиске интересующей информации, но при этом ценят командную работу [7; 11].

Учитывая вышеизложенные возрастные особенности, уроки по Новому Завету в Воскресной школе следует планировать с использованием интерактивных элементов, игр, мультимедийных материалов, презентаций, групповых обсуждений и личной рефлексии, предоставляя детям возможность проявить свои индивидуальные предпочтения. Это способствует не только усвоению материала, но и развитию критического мышления и навыков сотрудничества.

В конечном счете внимание к психологическим особенностям восприятия материала позволяет создать более целостный и эффективный образовательный процесс. Воскресная школа как пространство для формирования христианских ценностей должна активно использовать эти подходы для передачи знаний и формирования полноценной личности. Разнообразие методов обучения повышает воздействие на духовное развитие учащихся и их будущую жизненную позицию в церкви и обществе.

Итак, обратимся к пособию Л. А. Захаровой и рассмотрим несколько вариантов возможной работы с ним.

1. Общение в форме беседы. Еще К. Д. Ушинский подчеркивал значимость этого метода в работе с детьми. Педагог отмечал, что беседа с учеником важна для развития его интеллекта, наблюдательности, памяти, воображения и логического мышления. Он акцентировал внимание на том, что важно не просто передать знания, но и развить у ребенка интерес и умение самостоятельно получать новую информацию [12]. Беседа может служить вступлением к уроку, позволяя учителю оценить уровень знаний и знакомства учеников с темой. Также она может быть частью занятия, когда ученики отвечают на вопросы после чтения от-

рывков, например, из Евангелия, перед выполнением следующих заданий. Учитель может задавать уточняющие вопросы в процессе урока. Беседа может завершать занятия, чтобы проверить усвоение материала.

2. Чтение текстов Евангелия. На уроках, включающих отрывки из Евангелия, текст обычно читается учителем. Затем проводится обсуждение для понимания прочитанного, после чего ученики заполняют пропуски в тексте, одновременно перечитывая его целиком.

3. Заполнение пропусков. Ученики самостоятельно заполняют пропуски в рабочей тетради под контролем учителя или у доски. В последнем случае удобно использовать проектор для отображения текста на доске. Ученики по очереди или все вместе заполняют пропуски, самостоятельно или с помощью учителя. Это позволяет им активно участвовать в процессе обучения и избежать грамматических ошибок при цитировании Священного Писания.

4. Работа с тропарями. Этот вид работы предназначен для уроков, посвященных двенадцатым праздникам. Перед изучением тропарей учеников знакомят с понятиями: двенадцатые и великие праздники, тропарь, кондак. Тропарь на церковнославянском языке читается учителем, затем выясняются незнакомые слова, дается их перевод и проводится беседа о содержании тропаря. После этого дети читают тропарь по очереди, а затем все вместе, стараясь его запомнить.

5. Использование иллюстраций. Пособие содержит множество иллюстраций, черно-белых и цветных, поэтому дополнительный материал может потребоваться только при изучении притч. В этом случае, например, полезны графические изображения сюжетов евангельских притч, выполненные художницей Елизаветой Вединой [3]. Иллюстрации рассматриваются учениками не только для визуального ознакомления с изображенными людьми и предметами, но и для понимания заключенной в них идеи. Раскрашивание иллюстраций в рабочей тетради можно предложить в качестве домашнего задания.

6. Видеоматериалы. В конце или середине занятия можно показать детям короткий видеоролик, связанный с темой урока. Это может быть видео о двенадцатом празднике, притче или истории из Евангелия. После просмотра проводится обсуждение, чтобы выяснить, совпадает ли их восприятие события с представленной интерпретацией.

7. Педагогическая мастерская. Использование педагогической мастерской — перспективный метод, позволяющий решать образовательные и воспитательные задачи. В воскресной школе он может помочь создать атмосферу, способствующую духовному развитию учеников. Этапы мастерской позволяют не только познакомиться с материалом, но и пережить его в течение занятия [5].

8. Рефлексия. В конце урока ученики оценивают свой вклад, эффективность и полезность выбранных форм работы. Например, можно ис-

пользовать «дерево желаний», где корни — ожидания, ствол — содержание, а ветви — полученные знания и умения. Ученики прикрепляют к дереву листочки с записями об интересном и сложном. Другой вариант — обсуждение в группах, что понравилось и что нет.

В заключение следует подчеркнуть, что освоение Нового Завета в контексте Воскресной школы — это не просто образовательная деятельность, а важный шаг в формировании духовного и нравственного облика учеников среднего школьного возраста. В современных условиях, характеризующихся общественными вызовами и кризисами, духовно-нравственное воспитание приобретает исключительную важность.

Воскресные школы, активно развивающиеся с начала 1990-х годов, играют ключевую роль в возрождении религиозной жизни в России, и их значение сложно недооценить. Они служат местом, где дети не только знакомятся с христианскими ценностями, но и учатся применять их в своей повседневной жизни.

Список литературы

1. Агеева А. В. Церковно-приходские воскресные школы: история возникновения и тенденции развития // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2010. Вып. 3 (18). С. 58–66.
2. Бадмаева Б. Б. Возрастные особенности современных школьников 10–12 лет // Образование и наука. 2012. № 7 (96). С. 45–53.
3. Веди́на Е. Евангельские притчи. Серия графических листов. СПб., 2001.
4. Воскресные школы: полтора века истории и новые перспективы. URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/294573.html> (дата обращения: 08.05.2025).
5. Гусакова В. О. Педагогическая мастерская на занятиях в воскресной школе: проблемы и перспективы // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2023. Вып. 69. С. 61–70.
6. Дворниченко А. С. Воскресные школы: история и современность // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 9–11.
7. Жаворонкова А. А. Теория поколений в России: миф или реальность? // Образование. Науки. Научные кадры. 2023. № 4. С. 189–192.
8. Захарова Л. А. Новый Завет. 1 часть. Конспект учителя. Пушино, 2010. 29 с.
9. Захарова Л. А. Новый Завет. 1 часть. Рабочая тетрадь. Методическая разработка уроков Закона Божия в воскресной школе. Пушино, 2010. 59 с.
10. Косолапова Т. В. Воскресная школа XXI века: вызовы и возможности // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2019. Вып. 55. С. 44–56.
11. Теория поколений X, Y, Z, беби-бумеров, альфа в России — их ключевые особенности и различия. URL: <https://prostudio.ru/journal/generation-x-y-z/?ysclid=macxn9si8579948065#heading-21> (дата обращения: 05.05.2025).
12. Ушинский К. Д. Воскресные школы (письмо в провинцию) // Ушинский К. Д. Собрание сочинений. М., 1974.
13. Ушинский К. Д. Три элемента школы (1857) // Ушинский К. Д. Собрание сочинений в 11 т. М., 1948. Т. 12: Педагогические статьи 1857–1861 гг. С. 43–68.

Психолого-педагогические особенности составления духовных текстов для детей дошкольного и школьного возраста

Аннотация. Статья посвящена вопросам психолого-педагогических особенностей составления духовных текстов для детей дошкольного и школьного возраста на примере сказов и диалогов.

Ключевые слова: духовный текст, сказ, диалог, дошкольный возраст, школьный возраст, метод Сократа.

Духовные тексты широко используются в педагогической практике православной школы. К ним мы относим стихотворения — песни на библейские сюжеты и жития святых, былины и сказания русского народа. К духовным текстам можно также отнести диалоги, если они составлены с целью изложения христианского видения учения о добре и зле, т. е. христианской этики или христианской картины мира. Читателям и православным педагогам предлагается рассмотреть особенности самостоятельного составления духовных текстов для детей дошкольного и школьного возраста на примере сказов и диалогов.

Использование былин и сказаний русского народа в процессе воспитания подрастающего поколения имеет огромное значение. Древнерусская литература являлась долгое время основным «учебным пособием», используемым для воспитания в первую очередь детей дошкольного возраста. «Это было искусство, создававшееся путем накопления коллективного опыта и производящее огромное впечатление мудростью традиций и единством всей — в основном безымянной — письменности», — говорил Д. С. Лихачев [2, с. 7]. Объясняется это, с одной стороны, особенностями текста и его содержания. С другой стороны, из поколения в поколение благодаря сказаниям передавались и сохранялись духовные ценности русского народа, истоки которых мы находим в православной вере. «Научись, верующий человек, быть благочестием свершителем, научись, по евангельскому слову, “очам управлению, языка воздержанию, ума смирению, тела подчинению, гнева подавлению, иметь помыслы чистые, побуждая себя на добрые дела, господу ради; лишаемый — не мсти, ненавидимый — люби, гонимый — терпи, хулимый — моли, умертви грех”», — дает наставление в «Поучении» Владимир Мономах [2, с. 151].

Для православного педагога, особенно работающего с детьми дошкольного возраста, использование материалов древнерусской литературы по-прежнему актуально. Современный православный педагог сам может стать сказителем, особенно в контексте необходимости донести до ребенка Слово Божие. Это не так трудно, как может показаться на первый взгляд. Каждому педагогу, независимо от его профиля, приходилось объяснять материал простыми словами. Этот навык является ключевым при реализации задачи создания духовного текста. Работая с дошкольниками, необходимо учитывать ряд особенностей этого возрастного периода. Ребенок до шести лет проходит несколько серьезных этапов духовного роста, от осознания себя до формирования нравственных основ своей личности. В этот период необходимо заложить основы милосердия, научить ребенка чувствовать, т. е. сделать так, чтобы ребенок понимал, почему другой человек плачет. Своеволие необходимо пресекать, но в то же время прощение в таком случае становится необходимым условием формирования милосердия.

Важнейшим элементом воспитания ребенка в дошкольном возрасте является приобщение к трудовой деятельности, «я сам» должно вести к определению сферы обязанностей. Обязанности, конечно, должны соответствовать возрасту ребенка. Труд как вид человеческой деятельности, с которым ребенок только начинает знакомиться, должен восприниматься им не столько как возможность получить какое-то вознаграждение, сколько как осознание того, что труд может осуществляться на благо других. Реализация задачи определения, что хорошо, а что плохо для православного педагога облегчается возможностью обращения к Священному Писанию и житиям святых. В православной среде ребенок может сам обращаться к Богу уже с возраста до пяти лет. Для взрослых, родителей и педагогов важно направлять ребенка в его молитвах. Ребенку необходимо осознать, что просить необходимо то, что нельзя купить, то, что нематериально.

При составлении духовного текста, ориентированного на воспитательные задачи, необходимо учитывать не только психологические особенности детей дошкольного возраста. Важна также лексика, используемая автором, т. е. какие слова мы используем и какие смыслы закладываем. Ниже представлен сказ, составленный по житию новомученика Петра Сипетрова.

«Новомученик» как термин используется применительно к православным подвижникам, пострадавшим от советской власти в XX в. при гонениях на Русскую Православную Церковь. Здесь возникает ряд трудностей. Проблема заключается в том, что ни в историографии, ни в обществе нет единого мнения, позитивного или негативного, относитель-

но революционных событий первой половины XX в. в России. Другими словами, независимо от уровня образования революционные события и их последствия могут оцениваться представителями нашего общества совершенно противоположным образом. Это касается и педагогов. Споры по этому вопросу, скорее всего, будут продолжаться очень долго. Наша задача исходить из принципа «На все воля Божия» и «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7:1). Обратите внимание, что в «Сказе о Петре Скипетрове», напрямую не упоминается Первая мировая война, революция 1917 года, Гражданская война, большевики в негативном или позитивном контексте, богоборчество, убийство как преступление против личности. Речь идет о служении людям, доброте и любви, борьбе за правду, о смелости и самопожертвовании, святости и величии Бога. С аспектами исторических событий и их трактовками ребенок познакомится позже в средней и старшей школе. Сейчас важно, чтобы он понимал, что такое милосердие, доброта, самопожертвование, труд на благо людей, любовь к Богу.

Жил в Петербурге священник Петр. Тогда наш город назывался Петроград. Священник был очень добрым, он помогал людям прийти к Богу. Он учил детей, что такое Закон Божий. Его все уважали и, когда было нужно, спрашивали у него совета. Но в жизни нашей страны наступило сложное время. Россией стали управлять люди, которые не верили в Бога. Они захотели забрать храмы у верующих. Самый главный священник в Александро-Невской лавре (лаврой называют главный монастырь) захотел посоветоваться с отцом Петром, что делать. Отец Петр поспешил на помощь. Когда он приехал в Лавру, то столкнулся там с людьми, которые не верили в Бога. Отец Петр был очень смелым человеком и не убоился, сказав им, что они не правы. По злобе своей они избили отца Петра. Ему стало плохо. Бог, видя его страдания, забрал его к себе, и отец Петр стал святым. А Лавру эти люди больше не трогали. Все верующие люди благодарят отца Петра за его подвиг и просят у него помощи и сегодня.

* * *

Диалог как специфическая форма обмена высказываниями между людьми, может стать также эффективным средством, используемым в педагогической практике православной школы. Школьный возраст имеет свои характерные для него психологические особенности. С одной стороны, в этом возрасте ребенок готов выполнять требования «как надо», и диалог становится важным инструментом работы с информацией. С другой — несмотря на то что школьный возраст оптимален для преподавания «всего», есть одна очень серьезная трудность. Речь идет об отсутствии мотивации к учебе. Диалог в этой ситуации

может стать инструментом, позволяющим донести до обучающегося новую точку зрения.

Говоря о диалоге, мы не можем не обратиться к античной традиции, методу Сократа, школе Платона. Платон около 2500 лет назад написал ряд диалогов, посвященных самым разнообразным вопросам, от онтологии до этики. «В этих диалогах с людьми беседует Сократ. Обычно он задает собеседникам вопросы, на которые, как им кажется, они знают ответы. Сократ тестирует то, что они говорят, раскладывает их утверждения на составные части и показывает, что их знакомство с предметом не настолько основательное, как представлялось изначально» [4, с. 8].

Обратите внимание, насколько это актуально для современного педагога, который периодически сталкивается с определенным всезнайством своих подопечных, имеющим, конечно, разную степень выражения. «...манера, в какой Сократ это делает, а также причины, побуждающие его так поступать, комбинируются в замечательный способ размышления на самые разные темы. Мы будем называть его “сократическим методом” (или “методом Сократа”)» [4, с. 9]. В диалогах Платона сам метод не получает систематического объяснения. Поэтому, знакомясь с трудами Платона, мы в большей степени должны проникнуться духом концепции, чем обрести системные навыки. Но некоторые системные компоненты можно выделить. Диалог строится на вопросах и ответах. Участники диалога должны быть последовательны в своих рассуждениях. Необходимо, чтобы посредством вопросов был раскрыт некий общий принцип, лежащий в основе рассуждений. Рассуждения иллюстрируются живыми примерами с участием простых людей и обычных ситуаций. Отсутствует претензия на экспертное знание, читатель остается в тупике, так и не получив ответа на вопрос. Последнее позволяет запустить процесс самостоятельного мышления в рамках образовательного процесса. «В целом метод Сократа сводится к умелому использованию только что описанных элементов» [4, с. 55].

Ниже представлен диалог, в котором участвуют дед и его внук. Дед олицетворяет мудрость, а внук — молодость, неопытность и любознательность. «Природные русские педагоги — бабушка, мать, дед, не слезающий с печи, — понимали инстинктивно и знали по опыту, что моральные сентенции приносят детям больше вреда, чем пользы, и что мораль заключается не в словах, а в самой жизни семьи, охватывающей ребенка со всех сторон и отовсюду ежеминутно проникающей в его душу» [3, с. 107]. Диалог построен на принципах, характерных для введения в апологетику. Один из ключевых принципов сводится к совету, как лучше строить беседу — задавайте вопросы и давайте человеку вы-

сказаться [5, с. 5]. Беседу нужно направлять, используемых вариантов может быть бесконечное множество. В данном диалоге используются три вопроса, на которые должен найти ответ ребенок. Вопросы сформулированы на основе предпосылок, т. е. того, что полагается по умолчанию верным [5, с. 9]. Конечно, предпосылки могут быть обоснованными. «Пример аргумента, исходящего из ложной предпосылки, — часто повторяемый тезис, что современная наука нигде во вселенной не находит Бога, следовательно, Бога почти наверняка нет» [5, с. 9].

Диалог начинается с сомнений ребенка в существовании Бога, он просит обосновать веру с помощью научного подхода (дед является физиком). Дед задает следующие вопросы: реальность, которая нас окружает, сводится только к движущейся материи? Каким образом формируется стандарт нравственного закона (кто его устанавливает)? И третий вопрос: если мир управляется математически выразимыми законами, то кто является источником этой упорядоченности? При этом старший товарищ не всегда подтверждает выводы, к которым приходит внук. Заранее правильный ответ отсутствует. Предполагается, что ребенок должен сам наметить для себя путь, и этот путь не будет легким, он будет порождать новые вопросы.

Диалог. Разговор о вере деда и внука

Дед: Здравствуй, мой друг. Что ты читаешь?

Внук: Дед, вчера, ты посоветовал мне открыть «Пространный христианский катехизис». Я прислушался к твоему совету. Как ты знаешь, мои родители очень заняты и разговоры о вере несильно их волнуют. Ты всегда был внимателен ко мне. Когда у меня возникают вопросы, ты всегда готов со мною побеседовать. Хочу сказать тебе, что за это я очень тебе благодарен.

Д: Я люблю тебя и готов ответить на любые твои вопросы.

В: Мой вопрос может показаться тебе необычным.

Д: В этом нет ничего страшного. Слушаю тебя.

В: Как мы можем говорить о Боге, если Бог, как главный предмет учения благочестия, невидимый и непостижимый и премудрость Божия в тайне сокровенная?

Д: Тебе нужно быть внимательным, там есть ответ.

В: Ты меня не понял. Ты профессионально занимаешься физикой. Мне бы хотелось услышать от тебя версию ученого.

Д: Занимаясь наукой, я пришел к выводу, что все научное знание есть работа со следствием.

В: Ты хочешь сказать, что есть первопричина, а физические показатели — это то, что первопричина порождает?

Д: Именно так.

В: У меня есть сомнения, мог бы ты направить мою мысль в нужное русло?

Д: Я помогу тебе. Посмотри в окно, что ты видишь там?

В: По тротуару люди спешат по своим делам, автомобили идут бесконечным потоком, светит солнце, и поют птицы.

Д: Хорошо. А теперь ответь мне на вопрос. Реальность — это только движущаяся материя, которая доступна научному методу?

В: Думаю, нет. Есть мысли человека, есть идеи в сфере искусства, есть частица в квантовой физике, которая может находиться одновременно в нескольких точках пространства, есть кот Шредингера накопец.

Д: Ты молодец, есть еще энергетический барьер, концепция, в физике олицетворяющая препятствие для определенной силы.

В: Что ты хочешь этим сказать?

Д: Мы живем в вероятностной вселенной, такой, что в ней с каждым будущим событием связана определенная степень возможности, но не в такой, где в каждый следующий момент может случиться все, что угодно.

В: Мне кажется, я начинаю понимать тебя.

Д: Ответь мне еще на один вопрос.

В: Я внимательно тебя слушаю.

Д: Откуда тебе известно, что есть хорошо, а что плохо?

В: Это мы узнаем от родителей и воспитателей, при этом за основу берется общепринятый стандарт.

Д: Скажи мне, мой юный друг, кто автор объективного закона-стандарта о добре и зле?

В: Дед, до этого момента я думал, что стандарт — это производное опыта человека в той или иной культуре. Сейчас я начинаю в этом сомневаться.

Д: Знаешь, что меня восхищает, когда я прихожу к тебе в гости.

В: Я никогда не думал об этом. Почему ты задаешь этот вопрос, мне кажется, он не относится к теме нашего разговора.

Д: Не торопись, меня восхищает идеальный порядок в твоей комнате. Все на своих местах независимо от того, чем ты занимаешься.

В: Это заслуга родителей, они приучили меня к порядку.

Д: Скажи мне, в продолжение нашего разговора, если мир управляется математически выраженными законами, кто является источником этой упорядоченности?

В: Наука утверждает, что это следствие случайности.

Д: Представь, что будет, если мы допустим влияние фактора случайности в пространстве твоей комнаты.

В: Думаю, это приведет к тому, что порядок будет утрачен.

Д: Тебе есть над чем поразмышлять, я благодарю тебя за любознательность. На сегодня достаточно.

В: Спасибо тебе дед, мне действительно есть над чем подумать. С нетерпением буду ждать новой встречи с тобой!

Представленные принципы составления духовных текстов в рамках деятельности православных педагогов являются достаточно простыми для реализации. В зависимости от возрастной категории детей педагог должен только учитывать аспекты психологии и ряд технических моментов, связанных с особенностями сказов и диалогов. Конечно, такая работа в рамках педагогической деятельности потребует от нас некоторых усилий, но ее реализация имеет два позитивных последствия. С одной стороны, мы реализуем творческое начало, выступая в роли поэтов и писателей. С другой стороны, мы становимся создателями более комфортного педагогического пространства, в котором наши подопечные, независимо от возрастной группы, смогут более эффективно осваивать учебный материал во Славу Божию.

Список литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское общество, 1999.
2. Изборник: сборник произведений литературы Древней Руси // Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Т. 15. М.: Худ. лит., 1969.
3. *Ушинский К. Д.* Воспитание человека. Избранное. М.: Карапуз, 2000. 212 с.
4. *Фарнсворт У.* Метод Сократа: искусство задавать вопросы о мире и о себе. М.: Альпина нон-фикшн, 2023. 350 с.
5. *Худиев С.* Как доказать, что Бог существует? Краткое введение в апологетику. М.: Благотворительный фонд «Миссионерский центр им. иерея Даниила Сысоева», 2012. 96 с.

Церковнославянский язык как основа формирования понятийного аппарата у воспитанников Воскресной школы

Аннотация. Статья посвящена вопросам преподавания церковнославянского языка в Воскресной школе. Рассматривается история возникновения церковнославянского языка, его роль в формировании русской духовной культуры. Автор показывает значение древнего языка богослужений как одной из основ обучения и воспитания детей и предлагает методические подходы к его изучению.

Ключевые слова: церковнославянский язык, религиозно-нравственное воспитание, Воскресная школа, образование, воцерковление, методика преподавания.

Язык — это величайшее богатство народа. Культурный код, заложенный в языке и понимаемый как набор смысловых установок, формирует у человека определенную картину мира и влияет на становление его личности, поскольку языковое освоение мира требует концептуального отбора. Русский философ Иван Ильин писал: «Язык вмещает в себе таинственным и сосредоточенным образом всю душу, все прошлое, весь духовный уклад и все творческие замыслы народа» [6, с. 194]. Это ключ к пониманию национального характера и его глубинных ценностей, стоящих выше национальных интересов. Об этой способности языка писали многие известные лингвисты. Так, американский ученый Э. Сепир утверждал, что язык предшествует культуре, поскольку по отношению к ней является инструментом выражения значения [12, с. 42]. «Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык и трудно представить себе что-либо более тождественное», — подчеркивал выдающийся немецкий лингвист Вильгельм фон Гумбольдт [3]. Наднациональную сущность языковых явлений неоднократно отмечали российские ученые-философы: М. М. Бахтин, С. М. Булгаков, А. Ф. Лосев, А. А. Потебня и др.

Изучению древнего языка своего культурно-исторического ареала, например латыни, арабского языка, санскрита, в национальных школах разных стран всегда придавалось особое значение как своеобразному фундаменту языковой и духовной культуры [5]. Современные исследования (С. А. Глотов, Л. Я. Жмудь, А. И. Зайцев, С. Н. Максимова, Н. А. Федорова, Ю. А. Шичалин) подтверждают достоинства изучения древних языков, главное преимущество которых заключается в универ-

сальности, позволяющей успешно применять полученные знания и навыки во всех сферах человеческой деятельности. «Образование, основанное на изучении древних языков, служит залогом сохранения богатства и стабильности современного состояния языка» [10, с. 9].

Уникальным феноменом в русской культуре является церковнославянский язык, долгое время служивший основой не только религиозно-нравственного воспитания, но и умственного развития детей. Изучение церковнославянского языка представляется важным направлением в духовном просвещении воспитанников Воскресной школы, хотя этот вопрос давно уже вышел за рамки церковного обучения. В настоящее время развернулась активная общественная полемика о месте церковнославянского языка в российском образовании и культуре. Цель статьи — рассмотрение вопросов преподавания церковнославянского языка в Воскресной школе как социокультурной и методологической проблемы.

Церковнославянский язык был создан на болгарско-македонской диалектной основе в середине IX в. для целей византийской миссии в Моравии. Во главе миссии патриарх Фотий в 860 г. поставил братьев Константина (Кирилла) и Мефодия, которые, будучи уроженцами Салоник, владели языком, диалектом славянского населения этого региона. Святые Кирилл и Мефодий создали азбуку и перевели Священное Писание на язык, близкий восточным славянам, жившим тогда на территории современной Болгарии, Чехии, Сербии и Руси, а также посвятили всю свою жизнь его распространению, их именуют апостолами славян. Славянские первоучители шли за греческой Библией, т. е. за текстом, созданным на языке с богатейшей литературной, философской и богословской традицией [4, с. 22–28].

Церковнославянский язык, сакральный, «вертикальный», ставший «языком без народа» [7], служил для общения с Богом и до начала XX в. использовался Русской православной церковью для богослужений, молитвословий и чтения библейских текстов. До XVIII в. на Руси он был еще и книжным языком, на нем создавались произведения нецерковного содержания. Владение церковнославянским языком в то время было маркером высокой образованности и просвещенности [2].

Большинством ученых со времен М. В. Ломоносова признавалась роль церковнославянского языка как источника сохранения и обогащения русского литературного языка. О его влиянии писали А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский и др. Широко известно высказывание Н. В. Гоголя: «Сам необыкновенный язык наш есть еще тайна. ... он беспределен и может, живой как жизнь, обогащаться ежеминутно, почерпая, с одной стороны, высокие слова из языка церковно-библейского, а с другой стороны, выбирая... меткие названья из бесчисленных

своих наречий... имея возможность, таким образом, в одной и той же речи восходить до высоты, недоступной никакому другому языку, и опускаться до простоты, ощутительной осязанию непонятливейшего человека» [1].

Неудивительно, что Гоголь отчасти проник в тайну церковнославянского языка. Открыв для себя новый мир, писатель стремился показать его и друзьям. Так, в июле 1843 года он писал поэту Николаю Языкову из Бадена: «В продолжение говения займись чтением церковных книг. Это чтение покажется тебе трудно и утомительно, примись за него, как рыбак, с карандашом в руке, читай скоро и бегло и останавливайся только там, где поразит тебя величавое, неожиданное слово или оборот, записывай и отмечай их себе в материал. Клянусь, это будет дверью на ту великую дорогу, на которую ты выйдешь! Лира твоя наберется там неслыханных миром звуков и, может быть, тронет те струны, для которых она дана тебе Богом» [1].

Роль церковнославянского языка в истории русской духовной культуры и образованности, в становлении русского литературного языка неоспорима. По подсчетам академиков А. А. Шахматова и Л. В. Щербы, более 55 % всех элементов современного русского литературного языка (буквы и принцип орфографии, слова и обороты, синтаксис, морфология, словообразование и т. п.) прямо или косвенно восходят к церковнославянскому языку [4]. Церковнославянский язык служил как источником обогащения нормированного русского языка, так и гарантией его чистоты. Мы и сейчас неосознанно пользуемся этим мудрым языком, например в пословицах («Устами младенца глаголет истина»), фразеологизмах («влачить жалкое существование»), наименованиях («Млечный путь»), понятиях («душа», «спасение», «вера», «добро») интуитивно понимая невозможность перевода сакральных словесных значений на бытовой русский язык без искажения смысла.

Значение церковнославянского языка в российском образовании отмечалось еще в XIX в. Известный отечественный педагог С. А. Рачинский называл церковнославянский язык «настоящим педагогическим кладом для наших школ, которого лишены школы других народов» [11]. В старинных русских школах обучение грамоте через церковнославянский было призвано приобщить детей к возвышенным понятиям. Известные отечественные ученые, занимавшиеся исследованием и распространением церковнославянского языка: И. В. Киреевский — в философии, А. Х. Востоков — в лингвистике, Ф. И. Буслаев — в методике, научно обосновали необходимость его изучения. Благодаря их усилиям и усилиям общественных деятелей со второй половины XIX в. церковнославянский язык занимал прочное место в системе российского образования.

Позже в школах произошел поворот к «наглядному обучению», детей стали поучать таким вещам, о которых, как говорит Л. Н. Толстой, ученик знает и может рассказать лучше, чем учитель, например что корова имеет четыре ноги, одну голову, один хвост и т. д., что для крестьян могло казаться смехотворным, потому что не соответствовало их серьезному взгляду на обучение. Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918 г. окончательно вывел церковнославянский язык из школьного образования.

Однако согласно С. А. Рачинскому, «дивный язык церкви, живой и отрешенный от жизни земной» (цит. по: [14, с. 153]) должен являться одной из основ обучения и воспитания как лучшая часть русского языка, прекрасный материал для гимнастики ума, а также целительное средство при нервных заболеваниях, могучее средство нравственного воспитания.

В настоящее время церковнославянский язык преподается в Воскресных школах и православных гимназиях. Согласно Стандарту учебно-воспитательной деятельности в Воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации [13], на изучение церковнославянского языка отводится 34 часа в год в возрастной группе от 8 до 11 лет. И если еще совсем недавно, в 1990-х годах, крупнейший специалист в области церковнославянского языка филолог Нина Павловна Саблина справедливо утверждала, что в школах нет ни учебников церковнославянского языка, ни соответствующих программ, ни преподавателей, то начиная с 2000-х годов началось возрождение. Преподаватель Воскресной школы теперь располагает разнообразными учебными продуктами, среди которых можно отметить следующие:

- учебники А. А. Плетневой, А. Г. Кравецкого 2006 г., Т. Мироновой 2010 г., А. Г. Стульцева 2013 г.;

- учебно-методический комплект по церковнославянскому языку «Вертоград» 2011 г., включающий в себя методические рекомендации для учителя, рабочие тетради и сборники текстов;

- учебно-методический комплекс екатеринбургского издательства «Артефакт» 2017 г. авторов И. А. Горячевой, И. А. Корнилаевой, С. М. Шестаковой, В. Д. Сыскова: «Азбука церковнославянская», «Письменник церковнославянский», «Азбука церковнославянская. Методическое пособие», а также книги-раскраски по церковнославянской азбуке «Слава Ти, Господи, Сотворившему вся», «Дом Господень», «Ангельския силы»;

- прописи по церковнославянскому языку Е. В. Макаровой;

- учебные грамматические таблицы И. В. Бугаевой, Т. А. Левшенко;

- игра-лото «Основы церковнославянского языка».

В числе этих учебных материалов отдельного внимания заслуживают интереснейшие видеоуроки, а также методические пособия и книга «Буквица славянская» Н. П. Саблиной. И хотя единый, полный, систематический учебно-методический комплекс по церковнославянскому языку еще ждет своего выхода в свет, преподавателю Воскресной школы есть на что опереться.

Высокой целью преподавания церковнославянского языка в Воскресной школе для детей является воцерковление, овладение языком Церкви как в смысле богодуховном, так и лингвистически. По мнению Иоанна Вышенского, «словенский язык простым прилежным чтением к Богу приводит».

В языке Церкви содержатся понятия, труднодоступные человеку, стоящему вне ее: «спасение», «помилование», «покаяние», «сокрушение», «искупление», «грех», «прегрешение», «благодать», «Царство Божие» и т. п. В эту духовную сферу можно войти, лишь овладев языком текстов Священного Писания, т. е. научиться языку в богодуховном смысле. Это возможно при овладении языком в обыденном смысле, с усвоением его грамматики и словаря.

Современное преподавание церковнославянского языка должно опираться на тексты молитв и псалмов, бытующих в современном церковном и домашнем обиходе. Учебные пособия желательно строить по принципу «от текста — к грамматике, а от грамматики — к более глубокому пониманию текста», причем грамматика играет вспомогательную роль в осознании богодуховного смысла молитв и псалмов. Необходимо, чтобы курс церковнославянского языка был тщательно скорректирован с занятиями по Закону Божию.

Методика преподавания церковнославянского языка в детской Воскресной школе имеет отличительные особенности. Хотя церковнославянский язык является органичной частью русского языка, в силу исторического «обрыва» в его принятии в российском обществе современными участниками богослужения он воспринимается как иностранный. Поэтому при его преподавании можно обратиться к методическим подходам, рекомендуемые при обучении иностранному языку, в частности к речедейательностному подходу [7, с. 135] и поурочному принципу.

Однако в отличие от методики иностранного языка, предполагающей как репродуктивные, так и продуктивные виды речевой деятельности, в Воскресной школе делается акцент на двух видах речевой деятельности (репродуктивных): на чтении (и пении «с листа») и слушании (понимании) богослужебных текстов. Главным образом у воспитанников Воскресной школы должен выработаться навык вразумительного, по словам С. Рачинского, чтения вслух, при котором формируется хорошая дикция, однотонность, ритмичность, громкость и распевность

чтения, благоговейность воспитанника. Чтение вслух неразрывно связано с таким видом речевой деятельности, как слушание. Процесс слушания церковной молитвы — это не просто «слышание», т. е. понимание услышанного, но и совместная молитва. Такое слушание требует большого напряжения духовных и физических сил и представляет собой молитвенный труд. Успешность слушания богослужебных текстов определяется в значительной степени уровнем сформированности навыка чтения подобных текстов вслух, позволяющего создавать молитвенный настрой.

В изучении церковнославянского языка важна систематичность. Облегчить и ускорить процесс обучения азбуке, словам, текстам и понятийному аппарату церковнославянского языка поможет система методов, рекомендованных как известными педагогами XIX и XX столетий, так и современными преподавателями (табл. 1).

Таблица 1

Система методов обучения церковнославянскому языку

<i>Методы обучения</i>	<i>Приемы</i>
Объяснительно-иллюстративный метод	Объяснение преподавателем
Словесный метод	Беседа с преподавателем. Работа с учебником
Наглядный метод	Демонстрация схем, отдельных букв, видеороликов
Практический метод	Работа с текстом молитвы. Составление личного словарика. Участие в богослужении. Решение примеров с буквами и цифрами
Учебно-поисковый метод	Сравнительный анализ текстов на русском и церковнославянском языках
Переводной метод	Самостоятельный перевод некоторых известных текстов
Игровой метод	Дидактические игры с буквами и цифрами. Конкурс чтецов

Учебные тексты целесообразно осваивать с учениками в порядке их усложнения от молитв до текстов Священного Писания по принципу «от знакомого к незнакомому». В качестве учебных текстов можно использовать жития, псалмы, ветхозаветные нравственно-назидательные книги в виде крылатых изречений (притчи Соломона) народные пословицы, классическую поэзию.

Начальные азбучные уроки, по мнению Н. П. Саблиной, особенно побуждают к творческой активности и преподавателя, и учащихся. На азбуку может отводиться как один урок, так и нескольких занятий, поскольку тематические азбуки обладают огромным нравственно-педагогическим потенциалом. Важно помнить, что цель обучения церковнославянскому языку — это не только научение основам грамотности, но и воспитание доброго христианина.

Большую роль в овладении основами церковнославянского языка играет богатство личности учителя, его христианское служение. Протоиерей А. П. Куркин в лекциях по методике церковнославянского языка приводит слова К. П. Победоносцева, возродившего церковно-приходские школы в России: «Только тот хороший учитель, кто имеет религиозное настроение, так как славянский язык изучается не из любопытства, а для прославления Бога» [9, с. 52].

Таким образом, церковнославянский язык представляет собой уникальный культурный феномен, объединяющий религиозные и исторические аспекты русской культуры, важный элемент духовной жизни русского народа. Это мощнейшее средство оздоровления и очищения русской духовной и языковой культуры, русского литературного языка. Изучение церковнославянского языка в Воскресной школе не только способствует осмысленному участию воспитанников в богослужении, но и влияет на их духовно-нравственное развитие и формирование ценностных представлений, правильного понятийного аппарата, пробуждая генетическую память и возвращая в лоно Церкви.

Список литературы

1. *Воропаев В. А.* Николай Гоголь. Опыт духовной биографии. М.: Паломник, 2008. 317 с.
2. *Григорьева Т. М., Кудрявцева Е. А.* Церковнославянский язык в контексте русской культуры // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2018. № 3. С. 158–164.
3. *Гумбольдт В.* О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
4. *Донская Т. К.* Методика преподавания русского языка: научно-методические материалы. СПб.: Книжный Дом, 2011. 327 с.

5. Журавлев В. К. Церковнославянский язык в современной русской национальной школе. URL: <http://www.slavdict.ru/art03.htm> (дата обращения: 1.05.2025).

6. Ильин И. Путь духовного обновления. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 1216 с.

7. Ицкович Т. В. Церковнославянский язык в воскресной школе // Педагогическое образование в России. 2014. № 2. С. 133–137.

8. Кайперт Г. Церковнославянский язык: круг понятий // Slověne. International Journal of Slavic Studies. Vol. 6, № 1. М.: Московский государственный педагогический университет, 2017. С. 8–75.

9. Куркин А. П. Церковнославянский язык. Иркутск, 1916.

10. Макарова Е. В. Методика изучения церковнославянского языка как путь осуществления межпредметных связей в современной школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2007.

11. Саблина Н. П. Методика преподавания церковнославянского языка (об основах построения предмета) // Русская классическая школа. URL: <https://russianclassicalschool.ru/bibl/tserkovnoslavyanskij-yazyk/item/1898-n-p-sablina-metodika-prepodavaniya-tserkovnoslavyanskogo-yazyka-obosnovakh-postroeniya-predmeta.html> (дата обращения: 30.04.2025).

12. Сенир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс. Универс, 1993. 654 с.

13. Стандарт учебно-воспитательной деятельности в воскресных школах (для детей) Русской православной церкви на территории Российской Федерации. URL: <http://cpsh.ru/p0406.htm> (дата обращения: 10.05.2025).

14. Фаддей (Успенский), архиепископ Тверской. Творения. Книга II. Записки по дидактике. Тверь: Булат, 2003.

Храм как пространство воспитания личности: образовательное путешествие в Князь-Владимирский собор

— Господи! Не знаем, куда идешь:
и как можем знать путь?
— Я есмь Путь и Истина и Жизнь.
Ин. 14:5–6

— Я знаю откуда пришел и куда иду;
А вы не знаете, откуда Я и куда иду.
Ин. 8:14

Аннотация. *Статья посвящена одной из актуальных и перспективных педагогических технологий — образовательному путешествию. Технология рассмотрена на примере одного из известных в духовной культуре Санкт-Петербурга Князь-Владимирского собора. Обоснованы воспитательные и образовательные аспекты образовательного путешествия, а Князь-Владимирский собор представлен как образовательное пространство для приобщения человека к ценностям православной культуры и духовно-нравственного возрастания личности. Статья будет интересна специалистам, осуществляющим педагогическую и экскурсионно-паломническую деятельность.*

Ключевые слова: *храм, Князь-Владимирский собор, экскурсия, образовательное путешествие, духовно-нравственное воспитание, ценности православной культуры.*

Исконное назначение храма — Божий дом, сакральное освященное место для богослужений и молитвы. В России нередко к этому добавляли еще значение памятника Победы и воинской славы. После революции 1917 г. многие храмы стали музеями, для некоторых это оказалось спасением от уничтожения.

В советский период храмы могли быть приспособлены под историко-художественные, краеведческие, научно-тематические музеи. Для примера напомним некоторые вехи истории петербургских храмов: в Казанском соборе располагался Музей истории религии и атеизма, в Никольском соборе в Кронштадте — филиал Центрального военно-морского музея, а в Никольской церкви на улице Марата до сих пор существует Российский государственный музей Арктики и Антарктики. Но были и храмы, которым, как говорится, повезло, и богослужения

в них не прекращались. К таким относится и Князь-Владимирский собор в Санкт-Петербурге.

Сегодня храмы — бывшие музеи и кинотеатры — начинают возвращаться Церкви. Однако их богатая история задает импульс к культурно-просветительской деятельности, сопутствующей и неразрывно связанной с богослужебной. Экскурсией в храме после литургии уже никого не удивить. Однако храм — не музей, и даже при всех архитектурно-художественных достоинствах не может восприниматься только как объект культурного наследия. Поэтому культурно-просветительская и экскурсионная деятельность должна преследовать более широкой цели, чем, например, в краеведческом музее или музее изобразительных искусств. Известный художник и педагог, участник Великой Отечественной войны Б. М. Неменский писал: «Расширить область доступного! Какая точная и высокая цель образования!» [3, с. 30–31].

Сейчас храмы доступны, и у каждого из них есть своя история и свои святыни, и каждый из них хранит память о судьбах людей. Рассказ о них всегда подразумевает эмоционально- и экзистенциально-ценностное переживание у участников, и потому экскурсии как организованного посещения достопримечательностей здесь недостаточно. Экскурсия предполагает получение определенных знаний и нацелена на расширение кругозора участников, которые при этом могут остаться равнодушными к посещаемому объекту. Посещение храма предусматривает постановку более высоких целей и задач. Поэтому оптимальной и востребованной в современной педагогической практике является технология образовательного путешествия.

В отличие от экскурсии, образовательное путешествие позволяет педагогу (ведущему) интегрировать различные формы и методы и не только предоставлять информацию, а взаимодействовать с участниками, пребывать с ними в диалоге. Цель образовательного путешествия — раскрыть множество возможностей для становления личности и обогащения ценностно-смысловой сферы каждого участника. «Преимущество образовательного путешествия заключается в обнаружении возможностей преобразовывать окружающую среду в пространство становления личности. В таком пространстве у всех участников педагогического процесса — педагогов и учащихся происходит естественное формирование целостной картины мира, стержнем которой является ценность. Осмысленная человеком ценность обретает для него самого жизненно важный смысл, становится ориентиром в последующей жизнедеятельности» [1, с. 9].

Храм как образовательное пространство включает главные ценности: Бога, Божий мир и человека, — поэтому одну из целей образовательного путешествия в храм можно обозначить как освоение или присвоение этих ценностей.

Если экскурсия — это всегда взгляд со стороны из современности в прошлое, то образовательное путешествие — это погружение вовнутрь и рассмотрение самого себя внутри пространства и времени. Если на экскурсии доминирует субъективная точка зрения, то в образовательном путешествии — объективная, критерием которой выступает ценность. Если экскурсия предполагает четкую регламентацию времени и конкретные остановки на объекте, то в путешествии возможны отступления, потому что оно всегда связано с внутренним переживанием человека происходящего с ним и вокруг него.

Путешествие как определенный вид деятельности человека, связанный с перемещением во времени и пространстве, всегда имеет конкретную цель. В отличие от праздношатающегося сибарита, путешественник отправляется в путь, движимый определенной целью. Эта цель может быть вызвана потребностью узнать, найти, открыть что-то новое в мире и в самом себе. Цель путешественника и его путь всегда *осмыслены*, т. е. имеют для него важный смысл.

Традиции путешествия коренятся в глубокой древности. «Земные пути-дороги, которыми следует путешественник — это духовные тропы, ведущие в пространство Божьего бытия, а встречи на них — это всегда открытия Истины. Цель такого путешествия — пережить Фаворское чудо преображения и раскрыть замысел Бога о самом себе» [1, с. 9].

Рассмотрим образовательное путешествие в Князь-Владимирский собор в Санкт-Петербурге.

Как говорилось выше, любое путешествие имеет цель. Поэтому начать его следует с формулировки цели. Для этого зададим себе самый простой, на первый взгляд, вопрос: для чего люди посещают храм?

Следует учесть, что в храм приходят люди разных возрастов, и поэтому образовательное путешествие должно быть продумано таким образом, чтобы в него могли отправиться и бабушка с внуком, и юная пара, и подросток с другом, и дети с родителями, и те, кто готовился к путешествию (знал о мероприятии и пришел сознательно), и те, кто шел мимо и, прочитав афишу, решил поучаствовать.

Учитывая разницу в возрасте посетителей и обобщая услышанные ответы, наметим цель образовательного путешествия в храм — освоить пространство собора, для того чтобы подготовиться к очень важной встрече — встрече с Богом. Здесь уместно вспомнить сказку А. М. Волкова «Волшебник изумрудного города», содержание которой насыщено христианскими смыслами. Ее герои имеют заветное желание, связанное с внутренним преодолением своих недостатков (Чучелу Страшиле нужен ум, Железному Дровосеку — храбрость, льву — смелость), и только человеку с его верным другом собакой — девочке Элле с Тотошкой — нужно вернуться домой. Они идут в Изумрудный город

к волшебнику Гудвину, который исполняет все желания, и по дороге совершают добрые поступки. В итоге каждый персонаж получает желаемое.

Итак, обозначим цель нашего путешествия — встреча с Богом и исполнение самых заветных желаний.

И тут важно оговорить, что желание должно быть настоящим, высоким, нравственным. Господь — это не дед Мороз, в мешке у которого игрушки и забавы. Господь — Творец всего сущего, Отец Небесный. Он и без нас знает, что нам нужно для пользы и счастья, и потому самым большим нашим желанием должно стать исполнением воли Божией. Для этого нам нужно узнать волю Божию и попросить у Бога помочь ее исполнить.

Если бы мы шли в собор на экскурсию, то цель — получение определенных знаний и расширение кругозора у участников — достигалась бы в рамках реализации следующих направлений: историко-культурное, паломническое, просветительское. Но мы отправляется в путешествие, и потому наши направления будут именоваться иначе. Историко-культурное будет называться «Погружение в глубины истории», паломническое — «В гости к Богу и святым угодникам», просветительское — «В поисках рая». Каждое из них может быть самостоятельным, но, как правило, они все тесно переплетаются, как пути-дороги, в одно большое захватывающее путешествие. Для каждого направления целесообразно использовать личностно-ориентированный подход, дающий возможность мотивировать участников к поиску ответа на важный вопрос путешествия: кто я и куда я иду?

Итак, наше путешествие в Князь-Владимирский собор начинается.

Примерный маршрут образовательного путешествия

Первая остановка: сквер у храма.

Здесь ведущий (он же лоцман) напоминает участникам, что храм символизирует корабль, который спасает людей от житейской бури страстей и напастей и держит курс в тихую райскую гавань.

В России корабли было принято называть в честь церковных праздников или святых. Уместно вспомнить названия судов, на которых ходил святой флотоводец адмирал Федор Ушаков: линейные корабли — «Рождество Христово», «Преображение Господне», «Апостол Павел»; фрегаты — «Иоанн Воинственник», «Иероним», «Покров Богородицы». Все эти суда одерживали победы в сражениях, а потом возвращались в тихие гавани своей Родины, поэтому их называли кораблями Победы.

Если посмотреть на Князь-Владимирский собор со стороны Князь-Владимирского сквера или с проспекта Добролюбова или улицы Блохина, то можно увидеть, что он похож на корабль, которому можно дать имя «Князь Владимир».

Многие храмы в России напоминают по своей архитектуре корабль. Это не случайно: как корабль спасает путешественников в бурю на море и приводит их к мирной пристани, так и Церковь спасает людей в буре мирской суеты. Наш собор-корабль очень большой. Его высота 58,6 м, а общая площадь 1265 м².

При таком рассмотрении фасада храма, можно предложить участникам отправиться не просто в путешествие, а в плавание. Тогда целью такого плавания станет прибытие к светлой пристани и встреча с Богом.

Вторая остановка: портал храма.

Для того чтобы плавание было успешным, путешественники должны знать капитана корабля и его команду, иметь своего лоцмана и про- вариант на случай предвиденных и непредвиденных ситуаций.

Капитаном корабля является настоятель Князь-Владимирского собора. Священники, которые служат вместе с ним, — это его ближайшие помощники, приход — это его команда. Вместе они ведут свой корабль с путешественниками в ту самую тихую пристань, которая составляет цель плавания.

Лоцманом на корабле является ведущий образовательного путешествия. Им может стать преподаватель воскресной школы или приходской экскурсовод.

Провиантом или хлебом насущным путешественников должно быть Евангелие — Слово Божие.

Третья остановка: притвор храма.

Здесь образовательное путешествие может носить характер знакомства с историей строительства собора. Повествование может развиваться в следующем ключе: кто придумал прекрасный корабль, как он возник и кто из знаменитых и одаренных Богом людей его строил и украшал.

Началось все со времен отца-основателя Санкт-Петербурга царя Петра I.

Тогда здесь были болота, и место, где мы с вами находимся, часто затапливалось при наводнениях, становилось мокрым. Люди прозвали его «мокруши». В 1708 г. здесь соорудили деревянную церковь в честь святителя Николая Чудотворца — Николу на Мокрушах. Но она быстро обветшала, и на ее месте в 1712 г. поставили мазанковый Успенский храм Успения на Мокрушах. Говорили, что на ее освящении лично присутствовал сам государь Петр I.

В 1741–1742 гг. по приказу императрицы Анны Иоанновны рядом с Успенским храмом архитектор Пьетро Антонио Трезини и Михаил Григорьевич Земцов начали строить каменный собор, но восшествие на престол Елизаветы Петровны приостановило строительство. Возобно-

вить его государыня решила в духе московского Успенского собора. Однако новый проект «о пяти главах по древнему российскому обычаю» с трехъярусной колокольней был завершен только в 1765 г., уже в царствование императрицы Екатерины II. Его автором стал Антонио Ринальди.

Когда Антонио Ринальди приехал в Россию, ему было около 43 лет. За его спиной было достаточно продолжительное творческое наследие. Прежде чем вернуться на родину, он еще сорок лет посвятил русской архитектуре.

Интересную оценку «ринальдиевскому» храму дали исследователи. «Князь-Владимирский собор с его крупными и в то же время легкими куполами — один из первых образцов пятиглавия в Петербурге. Основной массив здания, слившийся с колокольней, воспринимается удивительно цельно и знаменует возврат к одному из древнерусских типов русской церкви» [2, с. 146].

В 1772 г. в храме вспыхнул пожар. Здание сильно пострадало. Его восстановлением с 1783 по 1789 г. занимался известный архитектор Иван Егорович Старов. Он же спроектировал и иконостас, который был переделан в 1823 г.

Четвертая остановка: внутреннее пространство храма.

На данном этапе целесообразно выбрать одно из направлений плавания: «Погружение в глубины истории» (1); «В гости к Богу и святым угодникам» (2); «В поисках рая» (3).

В задачи настоящей статьи не входит подробное описание каждого направления (подробно о каждом будет рассказано в следующем номере). Ограничимся краткой характеристикой.

Направление (1). «Погружение в глубины истории».

Это направление предполагает возрастосообразный рассказ об истории Князь-Владимирского собора и его смысловой и духовной связи с присоединением Крымского полуострова в 1783 г. Также здесь необходимо уделить внимание учреждению императрицей Екатериной II ордена святого Владимира в 1782 г. и присвоению орденового статуса собору. Отдельного повествования заслуживают славные (кафедральная резиденция митрополита, реликварий святынь Санкт-Петербурга — Казанской иконы Божией Матери и иконы «Скоропослушница») и трагические (обновленческий захват, годы блокады) страницы XX столетия.

Направление (2). «В гости к Богу и святым угодникам».

Это направление предполагает рассказ об изображенных святых на иконах в Князь-Владимирском соборе. Рассказ о них в рамках образовательного путешествия может носить характер посещения святого и знакомства с ним. Данное направление будет особенно полезно детям и людям, только вступившим на путь воцерковления.

Следует отметить, что в соборе находятся иконы редкой иконографии (например, иконы святого Николая Чудотворца и Александра Невского).

Направление (3). «В поисках рая».

Направление (3) — одно из самых сложных. Оно прежде всего направлено на обращение путешественников к тексту Евангелия и через его осмысление — к внутренней работе над собой. Это направление предполагает не столько рассказ о символике архитектуры храма и его убранства, сколько размышление об утраченном рае как средстве общения человека с Богом и обретении его в молитве и в жизни в Церкви. Главной проблемой путешествия должен стать поиск ответа на вопрос, как обрести Царствие небесное внутри себя и узнать самую большую радость в жизни — радость общения с Богом.

Пятая остановка: итог путешествия.

Итогом образовательного путешествия в Князь-Владимирский собор, независимо от того, по какому направлению двигались путешественники, должно стать подведение всех участников к месту, где на богослужении происходит причащение верующих.

Это место находится напротив Царских врат, которые во всех храмах напоминают о том, что во время причастия к людям выходит Сам Иисус Христос, и символизируют врата Рая, Царствия Небесного. За Царскими вратами на горнем месте в Князь-Владимирском соборе находится уникальный монументальный витражный образ Христа Вседержителя, благословляющего десницей и держащего в левой руке Евангелие. На обороте извода сохранилась табличка: «Сооружен 24 декабря 1910 года князем П. С. Оболенским-Нелединским-Мелецким».

Когда Царские врата распахнуты и свет проникает сквозь витраж, создается ощущение, что Господь реально присутствует в храме и благословляет всех присутствующих. Встреча с этой иконой в пространстве Князь-Владимирского собора и встреча с Христом в душе должны стать ожидаемыми и достигаемыми итогами образовательного путешествия в храм.

Именно такая встреча может стать для человека, независимо от его возраста и рода занятий, началом нового пути — осмысленного и наполненного истинными целями, пути с Христом.

Список литературы

1. Гусакова В. О. Санкт-Петербург. Город апостольской судьбы. СПб., 2019. 44 с.
2. Кючарианиц Д. Ю. Антонио Ринальди. Л.: Стройиздат, 1984. 176 с.
3. Неменский Б. М. Мудрость красоты. М.: Просвещение, 1987. 255 с.

Е. А. Ивлинова

Наглядные и иные средства обучения на уроках Закона Божия во второй половине XIX — начале XX века

Аннотация. Реформы второй половины XIX в., развитие научно-технического прогресса, появление педагогических музеев, наглядных пособий вызвали необходимость и интерес в использовании наглядного метода обучения. Цель статьи — кратко описать основные средства обучения, в том числе наглядные, использовавшиеся на уроках Закона Божия во второй половине XIX — начале XX в.

Ключевые слова: Закон Божий, средства обучения, наглядные пособия по Закону Божию.

На протяжении многих веков основным средством обучения на уроках Закона Божия было слово, слово законоучителя, от которого зависело, насколько легко смогут уяснить ученики веро- и нравоучительные истины, особенно это касалось катехизиса. С появлением печатных машин появился учебник, а со второй половины XIX в. законоучителя стали использовать на своих уроках другие средства обучения. Чтобы рассмотреть их в системе, будем опираться на классификацию средств обучения С. Е. Каменецкого. Все средства обучения ученый делил на вербальные, наглядные, специальные и технические [11, с. 88].

К вербальным средствам ученый относил устное и печатное слово. Под устным словом подразумевалось прежде всего слово учителя, под печатным — учебники, задачки, дидактические материалы. В дореволюционной России основным средством обучения в первую очередь выступала речь законоучителя. На втором месте шли учебники по Закону Божию и его разделам, в качестве дидактических материалов использовались, например, книги с письменными упражнениями. На данный момент обнаружено около 2500 экземпляров учебников, учебных пособий по Закону Божию и его разделам. Более подробно об этих средствах обучения изложено автором статьи в диссертационном исследовании «Формирование комплекса школьной религиозно-учебной литературы в России (вторая половина XIX — начало XX века)» [2]. В статье рассмотрим более детально следующую группу средств обучения — наглядные.

К наглядной группе средств обучения относят таблицы, диаграммы, схемы, рисунки, чертежи.

Вопросу принципа наглядности в дореволюционной России уделялось немало внимания, это подтверждается созданием различных комиссий, выставок, посвященных наглядным пособиям, стационарных и подвижных музеев не только в Санкт-Петербурге и Москве, но и по всей территории Российской империи. Так, согласно Отчету Московского городского стационарного музея наглядных учебных пособий, на 1914 г. уже насчитывалось около 194 действующих музея, 25 складов и мастерских учебных пособий и теневых картин и 45 готовились к открытию. Одна из функций данных музеев — знакомство с наглядными пособиями и их распространение. Наибольшей популярностью пользовался первый и наиболее крупный открытый в 1892 г. в Санкт-Петербурге Подвижной музей наглядных учебных пособий, основная задача которого была в выдаче наглядных пособий во временное пользование. Исследователь О. В. Селиванова указывает, что «музей был ориентирован главным образом на помощь начальным, вечерним, воскресным школам и народным аудиториям, его фондами активно пользовались и детские сады, и сиротские приюты, и средние учебные заведения (гимназии, реальные училища, пансионы), и профессиональные школы, и даже высшие учебные заведения» [13, с. 363]. Все пособия музея делились на 18 разделов, один из которых — «Картины по Священной истории Ветхого и Нового Завета».

Московский городской стационарный музей наглядных пособий начал свое функционирование в 1907 г. Одна из его главных задач — «познакомить лиц, интересующихся наглядным методом преподавания, с коллекциями наглядных учебных пособий по различным предметам школьного обучения, преимущественно в городских школах» [12, с. II]. Музей был стационарным и носил информационный характер. Коллекция музея собиралась в течение семи лет и периодически, в зависимости от наличия средств и необходимости, пополнялась. Все пособия были поделены на 18 отделов, 12 из них — по различным школьным предметам, в том числе по Закону Божию. В музее для знакомства с педагогическими новинками были организованы две постоянные выставки, посвященные учебникам и пособиям.

Данные музеи считались светскими, были организованы частными лицами и содержались на пожертвования. В церковном ведомстве, как отмечает Е. И. Лелина, «в конце XIX — начале XX в. в рамках Святейшего правительствующего синода был сформирован ведомственный Педагогический музей, получивший название «Кабинет церковно-школьных пособий и библиотека при Синодальном училищном совете». Кабинет возник в результате утвержденного 26 февраля 1896 г. «Положения

об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства православного исповедания» [6, с. 121]. Данный музей предназначался в первую очередь для церковно-приходских школ.

Наглядные пособия условно можно разделить на три группы: пособия по Священной истории Ветхого и Нового Заветов; пособия по библейской географии; пособия, связанные с богослужением, иногда в раздел относили таблицы по церковнославянскому языку, так как считалось, что преподавание церковнославянского языка тесно связано с преподаванием Закона Божия.

К наглядным пособиям по Священной истории прежде всего относились классные «стенные» таблицы с изображением наиболее важных моментов из Священной истории Ветхого и Нового Заветов. Цель данных изданий — дать учащимся средней и низшей школы возможно полное наглядное представление о событиях при изучении Священной библейской истории. При этом редакторы старались не только показать на картине изображение того или другого лица или события, но и представить именно тот момент, которым наиболее характеризуется данное лицо, или определяется прообразовательное, мессианское значение события, или же, наконец, вообще выясняется его смысл. Так, при изображении ветхозаветных пророков на картинах изображены и те мессианские события, которые были ими предсказаны; притчи Спасителя изображены так, что сразу делается понятным для зрителя и их аллегорическое значение, и т. п. [7]. Издания разных авторов отличаются друг от друга размером картин, подписями под картинами, отсутствием/наличием ссылок на те места Библии, в которых повествуется о данном событии, наличием/отсутствием сведений о художнике, резчике, цензоре.

Отметим, что в разделе указателя наглядных учебных пособий для народных школ Санкт-Петербургского Подвижного музея, необходимых наглядных пособий для начальных школ предлагается перечень пособий по всем предметам преподавания, «кроме Закона Божия, пособия для изучения которого в виде картин из Священной Истории имеются уже в каждой народной школе» [15]. Возможно имелись в виду «Картины для наглядного преподавания Священной истории Ветхого и Нового Завета в выпусках (50 карт)» (СПб., 1877), одобренные Министерством народного просвещения [2, с. 127]. Данные серии картин были созданы специально для уроков Закона Божия действующими членами Академии художеств, либо известными художниками того времени, например В. С. Крюковым [3; 4], К. В. Лебедевым [1].

Также в коллекцию наглядных пособий входили репродукции великих русских художников, таких как В. М. Васнецов, А. А. Иванов, И. Н. Крамской, В. Д. Поленов, И. Е. Репин, М. В. Нестеров, Г. И. Семи-

радский. Зарубежные издания также использовались, в случае если они не противоречили догматам православной Церкви. Дореволюционные законоучителя и методисты не одобряли использование зарубежных картин на уроках Закона Божия, так как считали, что они «несли дух иных конфессий и не удовлетворяли потребностям русской православной школы» [2, с. 129]. При этом если все-таки необходимость использования данных картин оставалась, то было рекомендовано использовать известные мировые шедевры живописи. В Московском городском музее были представлены «серии картин Гофмана, Кронберга, Моргана, Нельсона, Рейкауфа и др.» [5, с. 1].

Помимо «стенных» картин также использовались альбомы, которые представляли собой иллюстрированную книгу или тетрадь по Священной истории. Иллюстрации в данных альбомах могли сопровождаться не только ссылками на библейский текст, но и рассказами. По мнению группы московских законоучителей, использование таких альбомов было более продуктивным, чем использование «стенных» картин. Данные авторы, учитывая детскую психику, включили в свой альбом лучшие образцы русской церковной живописи [9]. Среди зарубежных альбомов наиболее часто встречающиеся — альбом с иллюстрациями Г. Доре, издания Шрайдера и др.

Дополняли раздел Священной истории пособия по географии Палестины — это прежде всего географические карты, а также картины и альбомы с изображением значимых мест Святой Земли: рельефная карта Палестины, карта земли Ханаанской с планом Иерусалима и путь евреев из Египта, карта для изучения Священной истории в народных училищах, карта Палестины во времена Иисуса Христа, сходная с рельефной, карта Палестины во времена Иисуса Христа и апостолов; рельефная карта Святой Земли по Раумеру; картины по всеобщей истории; культурно-исторические картины; панорама Иерусалима с Элеонской (Елеонской) горы; Святая Земля (6 картин); Святая Земля (86 видов Иерусалима и его окрестностей); виды Палестины (7 картин); коллекция открытых писем по географии Палестины (собрание изображений из разных изданий, в том числе зарубежных).

Раздел по богослужению был представлен «стенными» картинами и таблицами: «Семь Таинств Святой Православной Церкви...» и «Наглядное изъяснение символических обрядов и песнопений Всенощного Бдения и Божественной литургии» (рис. 1), «Десять заповедей», «Заповеди блаженств», «Дванадцатые праздники и Воскресение Христово», облачения священнослужителей, храм, церковная утварь и т. д.

Следующая группа наглядных пособий, которую выделял Каменецкий, — специальные (устройства и приборы). Относительно Закона Божия к данной группе можно отнести модели храмов, Ноева ковчега

Рис. 1. Пособия по богослужению, составленные священником В. Ф. Смирновым

и т. д. Сведений о них немного. Известно, что в 1914 г. академик живописи В. Д. Фартусов пожертвовал Московскому городскому музею созданные им модели Ноева ковчега, скинии Моисеевой, 1-го и 2-го Иеру-

салимских храмов, купели при 2-м Храме, Гроба Господня и вертепа Вифлеемского. Для музея то был важный момент в его жизни, поскольку в течение четырех лет музей публиковал на страницах своих отчетов просьбы о приобретении данных моделей, однако реализовать свое желание был не в состоянии, так как сумма пожертвования, в которую был оценен подарок, составляла 25 000 руб., что по тем временам для музея было суммой неподъемной. Из отчетов музея видно, что в школах эти модели не использовались, но их могли увидеть на экскурсии, которые проводил сам В. Д. Фартусов или сотрудники музея. В отчете отдела музея за 1914 г. приводится высказывание прот. И. И. Соловьева о важности данных моделей: «Нельзя, конечно, положительно утверждать, что модели эти представляют собою точное воспроизведение изображаемых ими предметов, как не утверждает этого и сам г. Фартусов, но несомненно то, что они много помогают живому и ясному представлению этих предметов и делают вполне понятными некоторые библейские и евангельские сказания, которые без этих моделей не могли быть ясно представлены не только учащимися, но и учащими» [10, с. 12]. В том же 1914 г. издано описание этих моделей [16], с которыми можно ознакомиться и сейчас.

Четвертая группа средств обучения — технические (звуковые, экранные и экранно-звуковые). Доступность по цене, разнообразие коллекций, охват всего класса при демонстрации картин сделали «световые картины», «картины на стекле», которые проецировались с помощью «волшебного фонаря», наиболее популярными в начале XX в. Так, в «Каталоге волшебных фонарей и световых картин» Е. С. Трындына (1893) только по Священной истории насчитывается около 330 картин, что почти в 6,5 раз больше, чем в рекомендованных Министерством народного просвещения «Картинах для наглядного преподавания...» (1877).

Итак, анализ дореволюционных источников показал, что основными средствами обучения по Закону Божию во второй половине XIX — начале XX в. были вербальные — слово законоучителя и учебники, учебные пособия с письменными упражнениями. Для облегчения и усвоения теоретического материала использовались наглядные — картины по Священной истории, библейские карты, альбомы с изображением библейских сюжетов и священных мест, таблицы с молитвами, заповедями, священными предметами и т. д.; специальные — макеты храмов, Гроба Господня, и др.; технические — «световые картины» по Священной истории, двенадцатым праздникам и пр. Наглядные пособия по Закону Божию делились на несколько групп: картины, специально созданные для конкретного раздела Закона Божия действующими членами Академии художеств; альбомы в виде учеб-

ных книг, тетради, разработанные законоучителями; издания, в которых собраны лучшие картины на библейские темы отечественных или зарубежных художников. Одним из способов распространения наглядных пособий стали педагогические музеи разных ведомств, в том числе Синодального училищного совета при Святейшем Синоде. Организованная в 1909 г. Всероссийская церковно-школьная выставка подтверждает востребованность и интерес к наглядному обучению в области преподавания Закона Божия в Российской империи.

Список литературы

1. Альбом картин по Священной Истории Нового Завета / исполнен акад. живописи К. В. Лебедевым; под ред. протопресвитера Н. А. Любимова. М.: Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1918.

2. *Ивлинова Е. А.* Формирование комплекса школьной религиозно-учебной литературы в России (вторая половина XIX — начало XX века): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тверь, 2025. 315 с.

3. Картины для наглядного преподавания Священной истории Ветхого и Нового Завета, удостоенные чести посвящения Ее Императорскому Высочеству Государыне Цесаревне Марии Федоровне. Одобрены Учебным Комитетом Святейшего Синода и Ученым Комитетом Министерства Народного Просвещения / рисовал художник В. С. Крюков. СПб.: Изд. т-ва метахромотипии «Ракочий, Сидорский и К°», 1877.

4. Картины для начального курса Закона Божия. Сокращенное собрание из 16-ти картин по Священной истории. 1888.

5. Каталог Московского Городского Музея наглядных учебных пособий. 2-е изд., исп. и доп. М.: Тип. Моск. Гор. Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых, 1914. 26 с.

6. *Лелина Е. И.* Кабинет церковно-школьных пособий при Синодальном училищном совете // Петербургские исследования. 2010. № 2. С. 121–128.

7. Наглядное изъяснение символических обрядов и песнопений Всенощного бдения и Божественной литургии / под ред. свящ. Н. А. Любимова, сост. чл. Исп. Ком. М. Г. музея нагляд. уч. пособий и законоучит. гор. школ свящ. В. Ф. Смирновым. М.: Изд. Т-ва Н. Д. Сытина, 1911.

8. Наглядное изъяснение символических обрядов и песнопений Всенощного бдения и Божественной литургии / под ред. свящ. Н. А. Любимова, сост. чл. Исп. Ком. М. Г. музея нагляд. уч. пособий и законоучит. гор. школ свящ. В. Ф. Смирновым. М.: Изд. Т-ва Н. Д. Сытина, 1914.

9. От составителей // Альбом Священных картин: наглядное пособие при изучении Закона Божия в 1-й год обучения: для городских, земских и церковно-приходских начальных школ. I-я книга: Снимки с выдающихся гравюр и с лучших произведений церковной живописи / сост. группой Московских законоучителей. М.: Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1911. 179 с.

10. Отчеты о деятельности за 1914 г. Московского Городского Стационарного Музея наглядных учебных пособий (9-й год существования) и Московского Городского Подвижного Музея наглядных учебных пособий

имени К.Т. Солдатенкова (3-й год существования). М.: Тип. Моск. Гор. Арнольдо-Третьяковского учил. глухонемых, 1916. 28 с.

11. *Петров А. В., Попова Н. Б.* Классификация средств наглядности в современной системе обучения // МНКО. 2007. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-sredstv-naglyadnosti-v-sovremennoy-sisteme-obucheniya> (дата обращения: 18.08.2025).

12. Предисловие // Каталог Московского Городского Музея наглядных учебных пособий. 2-е изд., исп. и доп. М: Тип. Моск. Гор. Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых, 1914. 26 с.

13. *Селиванова О. В.* Санкт-Петербургский подвижной музей наглядных пособий: к истории педагогической институций // Журнал правовых и экономических исследований. 2024. № 2. С. 362–371.

14. Семь Таинств Св. Православной Церкви, как установления Божественные / под ред. свящ. Н. А. Любимова, сост. чл. Исп. Ком. М. Г. музея нагляд. уч. пособий и законоучит. гор. школ свящ. В. Ф. Смирновым. М.: Изд. Т-ва Н. Д. Сытина, 1914.

15. Указатель наглядных учебных пособий для народных школ, выработанный Подвижным Музеем К.Р.Т.О. Подвижной музей наглядных пособий при Императорском русском техническом обществе. СПб.: Тип. Цепова, 1900.

16. *Фартусов В. Д.* Описание моделей Ноева ковчега, скинии Моисеевой, первого и второго иерусалимских храмов, купели при Втором храме, гроба Господня и вертепа Вифлеемского. М.: Гор. тип., 1914. 59 с.

Д. Б. Гусаков

Проблема классификации источников брачного права

***Аннотация.** Статья посвящена источникам брачного права в Российской империи, а также проблеме их классификации в современной практической теологии. Рассматриваются классификации источников, предложенные как дореволюционными исследователями, так и современными учеными. В свою очередь, автором предлагается классификация, основанная на трех критериях: 1) источниках церковного происхождения; 2) источниках государственного происхождения и 3) формальных источников — правовых сборниках, включающих в себе как церковные, так и государственные источники брачного права. Особенное внимание уделяется правовому сборнику отечественного происхождения «Кормчая книга» в ее различных редакциях.*

***Ключевые слова:** источники права, каноническое право, церковное право, брак, брачное право.*

В конце XIX столетия один из выдающихся исследователей канонического (церковного) права профессор М. П. Альбов писал: «Очевидно, что институт гражданского брака, особенно обязательного, стоит в полном противоречии с... принципами христианского государства о браке. Если государство не предписывает христианской формы бракосаключения и не усваивает ему гражданско-юридических последствий, то этим оно показывает, что в настоящем случае оно потеряло свое тесное единение с христианством» [1, с. 43].

Очевидно, что в настоящее время данное высказывание звучит значительно острее. Актуальность исследования источников брачного права вызвана необходимостью сохранения ценностного содержания национальной правовой системы, особенно отношений, основанных на христианских ценностях брака, в условиях многоконфессиональности, насаждения прозападной либеральной идеологии и отделения Церкви от государства.

Брачное законодательство, содержащееся в Семейном кодексе, воспринимается сегодня скорее как форма или необходимая процедура для узаконивания отношений между мужчиной и женщиной. Однако без ценностного содержания данная форма становится неустойчивой, уязвимой для любых, даже незначительных, вызовов.

Ввиду светского характера правового регулирования брачных отношений, находившихся веками в юрисдикции Церкви и уходящих корнями ко временам зарождения христианства, изучение традиционного брачного права сегодня представляется особенно актуальным.

Настоящая статья посвящена основам изучения брачного права — его источникам.

Цель статьи — исследовать и классифицировать источники брачного права, действовавшие в Российской империи, как с исторической, так и с практической точки зрения, проследить взаимодействие Церкви и государства в регулировании брачных правоотношений.

Среди специалистов по каноническому (церковному) праву не было и до сих пор не наблюдается единого мнения относительно классификации его источников. Например, выдающийся исследователь канонического (церковного) права профессор Московской духовной академии, протоиерей В. А. Цыпин выделяет источники, основанные на Божественном (*divinum*) праве или естественном (*naturale*) праве, происходящим от Божественной воли, и источники положительного (*positivum*) права, основанного на законодательных актах государственного происхождения, регулирующего церковные правоотношения [12, с. 25].

С точки зрения исторически сложившихся видов классификации источников можно согласиться с современным исследователем А. А. Дорской, которая выделяет три вида классификаций [5, с. 20].

Первая классификация основывается на разделении источников на первоначальные и вспомогательные. Ее основоположником стал архимандрит Гавриил (Воскресенский) [2, с. 7–8].

Во второй классификации все источники подразделяются на три группы: а) законодательство Византийской империи, воспринятое на Руси вместе с христианством; б) постановления русских церковных Соборов; в) государственные постановления по делам Церкви. При этом внутри классификации выделялись общие источники, признаваемые всеми христианскими церквями, и особенные, отражающие специфику исповедания. Данной классификации придерживались М. И. Горчаков и М. Е. Красножен [3, с. 69–95; 6, с. 15–22].

Наконец, третья классификация подразумевает деление источников на основные, исторические и практические. Эту классификация была предложена митрополитом Макарием (Булгаковым) [7, с. 318].

Рассмотрим источники канонического (церковного) права более подробно.

Несомненно, основным источником канонического права (и брачного права тоже) является Священное Писание, которое можно рассматривать в качестве источника исходя из нескольких позиций.

Во-первых, в Священном Писании содержатся истины веры и нравственного учения, которые являются основой для канонического (церковного) права.

Во-вторых, в Священном Писании содержатся изречения Господа Нашего Иисуса Христа и апостолов, имеющие значение постановлений, обязательных для Церкви, которые ни Церковь, ни государство не имеют право изменить.

В-третьих, в Новом Завете содержится описание деяний апостолов, могущих стать образцом или руководством к действию в подобных случаях в общественных отношениях.

Поэтому Священное Писание как источник канонического (церковного) права является основополагающим.

Другим основным источником является церковное предание, которое, по определению М. И. Горчакова, представляет собой «непрерывно и преемственно сохраняемый порядок, установленный непосредственными распоряжениями апостолов и действиями предстоятелей церквей: отсюда деление предания на предание апостольское и предание преемников апостольских», а под церковным обычаем «разумеется повторение одного и того же действия в церковной практике при одинаковых обстоятельствах и случаях» [3, с. 76–77]. При этом обычаем становится обязательным правилом при следующих условиях: а) если мысль, выражающаяся в обычае, согласна со Священным Писанием, с истинами веры, нравственностью и духом христианской Церкви; б) если обычай не противоречит писанным правилам Церкви; в) если обычай сохраняется по преданию продолжительное время, приобретая таким образом значение правового обычая.

Относительно действия в пространстве своего применения (территориальности) обычаи принято разделять на местные и повсеместные; по действию во времени — на древние, долголетние и недавние.

Непосредственно правовыми (писаными) источниками канонического (церковного) права является церковное и государственное законодательство.

К церковному законодательству относят:

1. Учение двенадцати апостолов (греч. διδασχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων), которое, во-первых, представляет собой нравственное учение, исходящее из двух возможных путей — пути жизни, т. е. пути добродетельного, и пути смерти, пути пороков и преступлений, которых христианин должен избегать, а во-вторых, устанавливает нормы церковной организации, касающиеся апостолов, пророков, учителей, епископов и диаконов, а также отношения к ним членов христианских общин.

2. Апостольские постановления (греч. διατάξεις τῶν ἀποστόλων) конца III в., состоящие из восьми книг, в свою очередь составленных из

трех различных сборников на греческом языке. Первый сборник представляет собой первые шесть книг апостольских постановлений. Второй сборник представлен в виде одной (седьмой) книги апостольских постановлений, регулирующих порядок совершения крещения. Третий сборник (восьмая книга) является частью сборника апостольских постановлений и представляет собой руководство для епископов в совершении богослужения.

При этом отметим, что Шестой Вселенский (Трульский) Собор 692 г. исключил апостольские постановления из числа церковных книг, которыми следует руководствоваться, ввиду проникновения в них еретических идей. Однако в России отдельные заповеди из апостольских постановлений вошли в печатную «Кормчую книгу».

3. Правила святых апостолов (греч. κανόνες τῶν ἀποστόλων) в двух редакциях — полной и краткой.

Также к общим источникам относится государственное законодательство, регулирующее вопросы, связанные с деятельностью Церкви.

До Миланского эдикта императора Константина Великого 313 г. фактически все источники канонического (церковного) права были исключительно церковного происхождения. И это понятно, так как христиане до этого времени преследовались римскими властями, а с момента образования Византийской империи (330 г.) светская власть начала принимать активное участие в церковном законодательстве.

Как отмечает М. И. Горчаков, начиная с этого времени каноническое (церковное право) стало развиваться двумя путями: путем государственного регулирования и собственными церковными постановлениями. При этом государственное регулирование вопросов жизнедеятельности Церкви выражается в двух формах: 1) в издании особенных законодательных норм относительно Церкви и 2) санкционирование правил, изданных или издаваемых Церковью [3, с. 97–98].

Первостепенным памятником среди данных источников является законодательство периода правления византийского императора Юстиниана: собрание законодательства, называемые в целом *Corpus juris civilis*. В этот свод вошли четыре сборника. Первый из них — «Кодекс постановлений» (*Codex constitutionum*), который был издан в 529 г., а в 534 г. пересмотрен, дополнен и заново отредактирован. В кодекс вошли императорские законы: от «Вечного эдикта» Адриана до последнего на момент издания сборника.

Сборник разделен на 12 книг, а каждая книга — на титулы. Первые 13 титулов первой книги посвящены исключительно законодательству о Церкви.

Второй сборник Юстиниана «Дигесты» (*Digestae*), или «Пандекты» (*Pandectae*), был опубликован 16 декабря 533 г., состоял из 50 книг,

в которых содержались толкования юристов, среди которых присутствуют толкования известного христианского писателя Тертуллиана.

В третьем сборнике «Институции» (*Institutiones*), разделенном на четыре книги, содержится руководство к изучению правового материала, содержащегося в «Кодексе» и «Дигестах».

В четвертом сборнике — «Новеллах» (*Nouvellae constitutiones*), изданных уже после принятия «Кодекса» и составляющих третий том *Corpus juris civilis*, также присутствует церковное законодательство, особенно это касается СХХIII новеллы, в 44 главах которой содержится система церковного права, регулирующая практически все стороны церковной жизни. Данная новелла даже получила впоследствии название *Compendium juris canonici*.

Из последующего византийского законодательства особенный интерес представляют несколько правовых сборников:

— «Эклога» (греч. ἐκλογή τῶν νόμων), т. е. выборка законов, принятая в период иконоборчества при императорах Льве Исаврианине и Константине Компрониме (739–741), представляющая собой краткое юридическое руководство из 18 титулов, где второй титул регулирует вопросы заключение и расторжение брака;

— «Прохирон» (греч. ὁ πρόχειρος νόμος) императора Василия Македонянина — родоначальника македонской династии (870–878), представляющий собой юридический сборник из 40 титулов, в котором первые 12 титулов касаются и церковного законодательства, в VII титуле содержатся нормы, касающиеся воспрещенных браков, в XI титуле — нормы о поводах к расторжению брака;

— «Эпанагога» (греч. Επαναγωγή), т. е. воспроизведение, второе издание, также принятая во время правления императора Василия Македонянина в 879 г. в 40 титулах, в которой II и III титулы определяют императорскую власть и церковное положение патриархов.

— «Вазилика» (греч. τὰ βασιλικά), сборник царских законов, изданных в 888–889 гг. сыном императора Василия Македонянина императором Львом Мудрым. Сборник состоит из 60 книг, содержащих извлечение из «Кодекса» и «Новелл» императора Юстиниана, поэтому в базиликах приводится церковное законодательство, касающееся практически всех сторон церковной жизни, включая брачное право.

Помимо общих источников канонического и церковного права обширное законодательства представляют собой особенные источники, прежде всего правила Вселенских и Поместных Соборов и правила отцов Церкви.

С точки зрения брачного права наибольшее количество норм содержится в постановлениях Трулльского собора (например, правила № 6,

12, 13, 44, 48, 54, 87, 93, 98), а также отчасти в правилах Халкидонского Собора (например, правила № 14, 16).

В отличие от Вселенских Соборов, правила Поместных Соборов первоначально имели юридическую силу только в тех Церквях, в которых они были приняты. Однако в результате того, что поместные церкви основывались в основном на постановлениях Вселенской Церкви, то на Трулльском Соборе в Константинополе они были признаны обязательными и для Вселенской Церкви.

Также на Трулльском Соборе наравне с соборными правилами обязательными были признаны правила тринадцати отцов Церкви: св. Дιονисия Александрийского, св. Григория Неокесарийского, св. Петра Александрийского, св. Афанасия архиепископа Александрийского, св. Василия Великого, св. Григория Богослова, св. Григория Нисского, св. Тимофея Александрийского, св. Феофила Александрийского, св. Амфилохия Иконийского, св. Кирилла Александрийского, св. Геннадия Патриарха Константинопольского, св. Тарасия Константинопольского.

Больше всего норм брачного права содержится в правилах св. Василия Великого (например, правила № 4, 18, 19, 24, 28, 50).

От догматических источников (общих и особенных) следует отличать формальные источники, отражающие внешнюю сторону организации и выражения содержания права, — канонические сборники.

Протоиерей В. А. Цыпин по составу разделяет сборники на три типа: 1) канонические, содержащие исключительно церковные правила; 2) гражданские, включающие в себя лишь государственные законы по церковным делам; и 3) смешанные сборники, состоящие из тех и других законоположений, — номоканоны (от греч. νόμοι — «законы» и κανόνες — «каноны»). При этом канонические сборники были двух типов: хронологические, в которых каноны или законы помещались в хронологической последовательности, и систематические, где они группировались по тематическим разделам, рубрикам — титулам [12, с. 181].

Также В. А. Цыпин отмечает, что древнейшим из сохранившихся канонических сборников хронологического типа, излагающих исключительно церковные каноны, является «Синописис», относящийся к VI в. Первоначально в «Синописис» были включены апостольские правила в сокращенном изложении и каноны трех первых Вселенских Соборов. Более поздние редакции включали краткое изложение апостольских правил, правил Вселенских Соборов — Первого Никейского, Анкирского, Неокесарийского, Гангрского, Антиохийского, Лаодикийского, Константинопольского, Ефесского, Халкидонского, Сардикийского, Карфагенского, Трулльского, правил св. Василия Великого из трех его посланий к св. Амфилохию, епископу Иконийскому. «Синописис» стал основой для «Кормчей книги» св. Саввы Сербского, привезенной в Древнюю

Русь и послуживший, в свою очередь, основой для составления русских «Кормчих книг» [12, с. 181–183].

Другим интересным сборником канонов является сборник, составленный пресвитером св. Иоанном Схоластиком под названием «Синагога Божественных и Священных канонов, разделенных на 50 титулов», который впоследствии, во время нахождения св. Иоанна Схоластика на Константинопольском престоле (565 — 577 гг.), был разослан по митрополиям и епископиям.

Сборник был разделен на 50 титулов по примеру «Дигест» Юстиниана, также состоящих из 50 книг. В него были включены каноны четырех Вселенских соборов и шести Поместных, 85 правил апостольских и 68 правил св. Василия Великого.

В дополнение к сборнику церковных правил св. Иоанн Схоластик составил «Свод государственных законов относительно церкви» (*Collection septem et octoginta capitulorum*), разделенный на 87 глав. Он содержит в себе все новеллы Юстиниана в сокращенном виде, т. е. только государственные правила, регулирующие вопросы Церкви.

Впоследствии оба сборника св. Иоанна Схоластика были соединены и изданы под названием «Номоканон», что означает, что в него включены как законы (нормативно-правовые акты, изданные или утвержденные императором — *Corpus iuris civilis*), так и каноны (нормативно-правовые акты, изданные или одобренные органами высшей законодательной власти Церкви). В истории за этим сборником закрепилось название «Номоканон 50 титулов».

Однако самым известным и наиболее значимым в историческом смысле каноническим сборником является «Номоканон 14 титулов», происхождение которого связано с концом VI — началом VII в., а именно со временем появления в Константинополе сборника «Каноническая синтагма», составителем которого, вероятно, был патриарх Константинопольский Евтихий. В «Канонической синтагме» весь материал распределен по 14 разделам (титулам) и в 13-м разделе «О мирянах» семь глав из 40 посвящены брачному праву. Составитель «Канонической синтагмы» включил в сборник, помимо правил, содержащихся в «Синагоге» Иоанна Схоластика, правила Карфагенского собора и св. отцов Церкви — Дионисия, Петра и Афанасия Александрийских, Григория Чудотворца и Василия Великого. Иногда «Синтагму» еще называют «Номоканоном дофотиевской редакции», а чаще — «Номоканоном 14 титулов».

В 883 г. «Каноническая синтагма» подверглась изменениям, а именно была дополнена вторым предисловием, правилами Трульского Собора, Седьмого Вселенского Собора и двух Константинопольских Соборов (861 и 879 гг.), а также «Посланием о симонии» св. Тарасия Константинопольского.

Внесение указанных дополнений обычно связывают с Патриархом Фотием, поэтому синтагма XIV титулов в этом виде стали именовать «Номоканон Фотия», или «Номоканон XIV титулов фотиевской редакции».

В окончательной виде «Номоканон Фотия» включает в себя 1) два предисловия; 2) перечисление законодательных органов, правила которых собраны в сборнике) и 3) изложение 14 титулов. При этом каждый титул имеет заглавие и разделяется на главы, состоящие из двух частей: в одной цитируются каноны, а в другой — государственные законы, регулирующие указанные в главе правоотношения. Далее следовали схемы с правилами Церкви в хронологическом порядке и правила св. апостолов и отцов церкви в полной редакции.

В русском каноническом праве можно выделить два вида источников: памятники церковного законодательства и памятники государственного происхождения, регулирующие церковные вопросы.

Начиная с Крещения Руси в конце X в. начался процесс рецепции византийского права. При этом в Церкви и судах непосредственно стали применяться нормы византийского права. А положения «Номоканона» частично вошли в состав церковных уставов князей Владимира и Ярослава, содержащие, например, процессуальные нормы для деятельности церковных судов.

Древнейшими источниками церковного права государственного происхождения являются устав князя Владимира и устав его сына великого князя Ярослава Мудрого. При этом, как отмечает Т. Ю. Дементьева, «большинство статей этих уставов посвящено регулированию брачно-семейных отношений, а кроме того, преступлениям против семьи и нравственности» [4, с.11].

Более того, юрисдикция Церкви на Руси приобрела более масштабный характер по сравнению с Византией, включая брачное право, к примеру Церковь получила в исключительное ведение все дела, связанные с супружескими союзами.

В 1262 г. болгарский князь Иаков Святослав по просьбе митрополита Кирилла прислал на Русь «Кормчую» св. Саввы Сербского, сопроводив его посланием к митрополиту. Поэтому, начиная с XI в. главным памятником канонического права на Руси стал сборник, который в XIII в. стал называться «Кормчей книгой» («Кормчая» означает «руководящая», «направляющая»). Особенностью Руси стало то, что «кормчие книги расширялись путем включения в них местных церковных и светских правовых сборников и правил» [4, с. 10].

На Владимирском соборе 1274 г. список с Сербской кормчей был предложен для руководства в делах церковных. Сборник включал в себя: 1) «Номоканон» Фотия; 2) правила Вселенской Церкви в хро-

нологическом порядке и сокращенной редакции, принятой греческим канонистом Алексеем Аристином; 3) толкования канонов византийских канонистов Аристина, Зонары и Вальсамона; 4) сборник св. Иоанна Схоластика из 87 глав; 5) «Прохирон»; 6) новеллы Алексея Комнина о браке; 7) правила местной греческой Церкви и статьи канонического, литургического, исторического и полемического содержания.

Сербская кормчая известна в большом количестве списков. В целом их принято делить на списки рязанской редакции, так как самый древний из них был найден в Рязанском соборе, и списки софийской редакции, поскольку данный список был найден в Софийском соборе в Новгороде. В рязанской редакции правила Вселенской Церкви изложены в краткой редакции, в софийской правила излагались полностью и сопровождалась толкованиями.

Таким образом, в состав софийской редакции дополнительно вошли, например, русские правовые сборники «Русская Правда», уставы Владимира и Ярослава, правила Владимирского (1274 г.) и других соборов.

При этом Т. Ю. Дементьева указывает, что «списки софийской редакции получили в XIV–XVI вв. большее распространение, чем рязанской, и поэтому сохранились до нашего времени в большом количестве. Однако в связи с тем, что составление списков во многом зависело от усмотрения отдельных лиц, они имеют значительное разнообразие, в них проникали погрешности и даже входили статьи неизвестного и сомнительного происхождения» [4, с. 10].

Начиная с XV в., а особенно в начале XVI в., назрела необходимость для пересмотра «Кормчей книги». Вызвано это было рядом причин, среди которых особенно важно отметить обострение вопроса о ереси жидовствующих и секуляризацию церковных владений.

В результате переработки кормчих книг, проведенной св. Максимом Греком и Вассианом Патрикеевым, появились так называемые сводные кормчие книги, поскольку помещенные в них правила брались из различных редакций, как полных, так и сокращенных. Интерес представляет также сводная «Кормчая книга», именуемая обычно «Даниловским списком», представляющая собой переработку сербской и рязанской редакций. Однако этот список так и не был принят в качестве официального сборника.

Знаменательной датой для отечественной юриспруденции можно считать 1649 г. И не только благодаря изданию знаменитого «Соборного уложения». В этом году по повелению царя Алексея Михайловича на основе рязанского списка с толкованием Аристина было начато издание первой печатной «Кормчей книги», оконченное в следующем 1650 г.

Печатная «Кормчая» стала официальной редакцией и, таким образом, главным источником канонического права в России.

В 1653 г. вышла редакция печатной «Кормчей книги», дополненной по инициативе Патриарха Никона.

Печатная «Кормчая книга» состояла из двух частей: в первой части помещены ряд вводных статей, «Номоканон» Фотия и правила Вселенской Церкви на основе рязанской редакции, во второй части содержалось право поместной греческой церкви (церковное и государственное), выдержки из законов Моисея, а также ряд статей, отсутствовавших в более старых списках, включая статью «о тайне супружества».

Следующее издание печатной «Кормчей книги» состоялось уже во времена Российской империи. В 1787 г. при императрице Екатерине II, когда Святейшим правительствующим синодом была издана печатная «Кормчая книга», получившая название Никоновской.

Никоновская «Кормчая книга» состоит из двух частей. В первую часть, включающую 41 главу, вошло законодательство Вселенской Церкви: 1) 85 правил святых апостолов и несколько канонов из апостольских постановлений; 2) правила шести Вселенских Соборов; 3) правила десяти Поместных Соборов и 4) правила тринадцати отцов Церкви (с толкованиями). Во вторую часть Никоновской «Кормчей», включающей 29 глав, вошло византийское законодательство: 1) законы императора Юстиниана — *Collectio 87 capitulorum* св. Иоанна Схоластика, взятые из «Номоканона Фотия»; 2) «Закон судный людям» болгарского царя Константина Великого, 3) «Прохирон» Василия Македонянина («Закон градский»); 4) «Эклога» в полном переводе; 5) новеллы Алексея Комнина о браке и 6) канонические статьи местной греческой церкви.

В период правления императора Александра I Никоновская «Кормчая книга» переиздавалась два раза (в 1804 и 1816 гг.) без изменений и дополнений.

Последний раз официально Никоновская «Кормчая книга» была издана в 1827 г. при императоре Николае I. Связано это было с подготовкой под руководством М. М. Сперанского «Полного собрания законов Российской империи», а затем «Свода законов Российской империи», в который вошло и церковное законодательство, включая брачное право.

Также в правление Николая I в 1839 г. в качестве дополнения к «Кормчей книге» был издан перевод правил в полной их редакции, получивший название «Книги Правил св. апостолов, св. Соборов вселенских и поместных и св. отец». Эта книга представляет собой первую часть «Кормчей книги» с тем отличием, что правила в ней изложены не в сокращенной, а в полной редакции. Поэтому она практически заменила собой первую часть Никоновской «Кормчей книги» как главный источник действующего канонического (церковного) права.

Вопросам брачного права в «Кормчей книге» посвящена 50-я глава (в Никоновской редакции — 51-я глава) «О тайне супружества».

По своему содержанию глава «О тайне супружества» разделяется на три части. Первая содержит само понятие о существовании брака, а также правила, касающиеся порядка, условиях, месте и времени совершения браков. Во вторую часть включены таблицы степеней кровного родства, в соответствии с которыми запрещено или дозволено вступление в брак, и учения, правила и законы о духовном родстве, происходящие при крещении и усыновлении, и их влияние на брачное право. В третью часть вошли общие правила о круге родства, в котором запрещается заключение брака, а также рассматриваются различные случаи (примеры), служащие наглядным пособием при разрешении вопросов возможности вступления в брак лицам, состоящим в близких отношениях.

Первые две части главы «О тайне супружества» были включены в печатную «Кормчую книгу» в 1649–1653 гг. При этом, как отмечает А. С. Павлов, правила первой части главы были заимствованы из «Требника» киевского митрополита Петра Могилы 1646 г., в свою очередь также заимствованных им из римского «Ритуала», изданного при польском короле Сигизмунде III, с исключением следов католического происхождения и рядом дополнений, а именно: 1) правилом о не венчании браков «по обеде, ниже вечером»; 2) увеличением количества дней, когда по Уставу Православной Церкви заключение браков запрещено; 3) перечнем того, что должны знать вступающие в брак — Символ веры, молитву Господню, «Богородице Дево» и десять заповедей) и 4) определением брака как «супружества, или законного брака тайна от Христа Бога уставлена есть во умножение рода человеческого, и в воспитании чад к славе Божией, в неразрешимый союз любви и дружества и взаимную помощь и в еже отгребатися греха любодеяния. Вещь сея тайны есть муж и жена, в приобщении брака честно, кроме всякого препятствия правильного, совокупитися изволяюще» [8, с. 8–14].

Также А. С. Павлов приводит доказательства, что источником второй части главы «О тайне супружества», а именно статьи «о сродствах в тайне супружества», стало написанное во второй четверти XVI в. по повелению Патриарха Константинопольского Иеремии I сочинение хартофилакса Мануила Эктезиса «Простейшее и кратчайшее изложение о запрещенных и дозволенных браках, составленное Мануилом Эктезисом, великим хартофилаксом святой и досточтимой Великой церкви и изданное по приказанию святейшего и вселенского патриарха Иеремии», которое также было во многом заимствовано из «Прохирона» Василия Македонянина и трактата Матвея Властаря о степенях родства в отношении к браку, содержащихся в его алфавитной «Син-

тагме канонов и законов», за исключением только таблиц родства и свойства [8, с. 15–20].

Помимо кормчих книг как канонических сборников, на Руси в XVI столетии был принят собственный догматический источник, содержащий нормы брачного права, — «Стоглав», представляющий собой постановление Поместного Собора Русской Православной Церкви 1551 г.

«Стоглавом» были определены брачный возраст, а также позиция Церкви относительно количества допустимых браков. При этом он не установил каких-либо новых догматических правил, а лишь подтвердил нормы, содержащиеся в законодательстве Вселенской Церкви [11, с. 287–290].

В синодальный период истории России (1700–1917 гг., включая период местоблюстительства патриаршего престола митрополита Стефана Яворского) государственная власть стала активным образом вмешиваться в ранее исключительно церковную компетенцию. В этой связи в синодальный период к источникам брачного права относятся также императорские указы, а также утвержденные императором указы и постановления Правительствующего Сената и Святейшего правительствующего синода и иных государственных ведомств, специально регулирующие или затрагивающие брачные отношения.

Например, к таким источником можно отнести именной указ царя Петра I от 3 апреля 1702 г. «Об отмене рядных и сговорных записей, совершаемых у крепостных дел; о писании вместо того домовых заручных росписей приданому; о недействительности обручения по причинам оказавшихся нравственных или телесных недостатков жениха или невесты, или нежеланию их вступить в брак и о неповороте движимого имущества, по смерти жены, в родне ее» (ПСЗРИ за 1702 г. № 1907), именной указ царя Петра I от 28 февраля 1714 г. «О обучении дворян приказного чина, дьячих и подьячих детей арифметике и геометрии, о посылке для того в губернии учеников от математических школ и об учреждении училищ при архиерейских домах и монастырях» (ПСЗРИ за 1714 г. № 2778), именной указ царя Петра I от 23 марта 1714 г. «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» (ПСЗРИ за 1714 г. № 2789), Регламент о управлении Адмиралтейства и верфи и часть вторая Регламента Морского от 5 апреля 1722 г. (ПСЗРИ за 1722 г. № 3937), указ императора Петра I от 6 апреля 1722 г. «О свидетельствовании дураков в Сенате» (ПСЗРИ за 1722 г. № 3949), указ императора Петра I от 5 января 1724 г. «О непринуждении родителями детей и господами рабов своих и рабынь к браку без самовольного их согласия» (ПСЗРИ за 1724 № 4406), именной указ императора Петра II «О мерах к отвращению смоленской шляхты к перемене Грекороссийского исповедания и о наказании за неисполнение предписанных в сем указе пра-

вил» (ПСЗРИ за 1728 г. № 5322), постановление Святейшего правительствующего синода от 12 декабря 1744 г. «О недействительности брака, заключенного осьмидесятилетним стариком» (ПСЗРИ за 1744 г. № 9087), именной указ императрицы Елизаветы Петровны от 23 ноября 1752 г. «О нераздовах бракосочетавшихся за кумовство, учиненное в противность правила Святых Отец и Духовного Регламента без предварительного доклада Ея Императорскому Величеству» (ПСЗРИ № 10050 за 1753 г.), указ Святейшего правительствующего синода от 17 декабря 1774 г. «О невенчании малолетних женихов с возрастными девками» (ПСЗРИ за 1774 г. № 14229), указ Святейшего правительствующего синода 5 августа 1775 г. «О мерах по отвращению незаконного сочетания браком» (ПСЗРИ за 1775 г. № 14356), указ Правительствующего сената от 14 июля 1765 г. «Об уничтожении венечных памятей и денежного сбора с оных и о произведении обысков прежде венчания вступающих в брак» (ПСЗРИ за 1765 г. № 12433), указ из Военной коллегии, вследствие именного от октября 1804 г. «О испрашивании медицинским чином, служащим в армии и во флоте, позволения жениться, на таком же точно основании, как и есть действительно служащие в военной службе» (ПСЗРИ за 1804 г. № 21489), именной указ императора Александра I от 9 марта 1808 г. «О венчании воинских чинов по представленным на то от Командующих Генералов свидетельствам» (ПСЗРИ за 1808 г. № 22883), именной указ императора Александра I от 15 ноября 1809 г., данный Коллегии иностранных дел «Об основании, на котором дозволяется дипломатическим чиновникам вступать в брак с иностранками» (ПСЗРИ за 1809 г. № 23987), Указ Святейшего правительствующего синода от 19 января 1810 «О степенях родства и свойства духовного (кумовства), брак воспрещающих, и об обязанности Епархиальных Архидиаконов представлять Св. Синоду о браках, венчанных в степенях запрещенных» (ПСЗРИ за 1810 г. № 24091), именной указ императора Николая I, данный Синоду, от 19 июля 1830 г. «О воспрещении священником венчать браки, если жених и невеста не достигли еще: первый 18-ти, а последняя 16-ти лет» (ПСЗРИ за 1830 г. № 3807) и некоторые другие.

С 1 января 1835 г. был введен в действие «Свод законов Российской империи» (СЗРИ), в котором брачное право структурно включено в главу «Права и обязанности семейственные» книги «Законы гражданские» (т. X) [10, с. 1–20]. Последующие государственные узаконения в сфере брачных отношений уже подлежали включению в СЗРИ.

С приходом к власти большевиков брачное право претерпело значительные изменения. В историографии семейного права даже выделяется период 1917–1926 гг. как «период экспериментов и дефамилизации», результатом которого должно было стать отмирание семьи и брака старого, «буржуазного» типа.

Данный эксперимент нашел свое отражение и в законодательстве:

— в соответствии с Декретом СНК от 20.01.1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» Церковь была отделена от государства, а все акты гражданского состояния отныне должны были вестись исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений;

— в соответствии с п. 52 Кодекса законов об актах гражданского состояния, о брачном, семейном и опекунском праве РСФСР 1918 г. отныне только гражданский (светский) брак, зарегистрированный в Отделе записей актов гражданского состояния, мог порождать права и обязанности супругов, а брак, совершенный по религиозным обрядам и при содействии духовных лиц, не порождал никаких прав и обязанностей для лиц, в него вступивших, если он не зарегистрирован установленным порядком.

Таким образом, все брачно-семейные отношения были переведены из церковной юрисдикции в светскую. А в условиях так называемой сексуальной революции над традиционным брачным правом нависла угроза утраты ценностно-смыслового содержания, которую все же удалось преодолеть благодаря глубоко укорененным в обществе традициям Православия и веками формировавшейся правовой культуре.

Однако в настоящее время угроза утраты ценностного содержания брачного права, исходящая от прозападной либеральной идеологии, представляет еще большую опасность, чем идеи, внедряемые в сферу брачных отношений в первой четверти XX в. Эта опасность прежде всего кроется в значительной утрате современным российским обществом духовности и, как следствие, отсутствии внутренних сил для оптимального ответа на противодействие деструктивной идеологии.

При несомненных достоинствах приведенных в начале статьи классификаций источников канонического (церковного) права необходимо отметить, что все они были разработаны в дореволюционный период истории России, т. е. в то время, когда государственное законодательство в сфере брачных отношений шло рука об руку с церковными канонами. Однако сегодня ввиду исключительно светского характера правового регулирования брачных отношений в советском законодательстве и в современной России, а главное назревшей необходимости интеграции ценностных основ традиционного брачного права в действующее законодательство, исследование брачного права Российской империи представляется особенно важным.

Исходя из практических целей для исследования и возможной интеграции традиционного брачного права в действующее законодательство предложим следующую классификацию источников брачного права: 1) источники церковного происхождения; 2) источники государст-

венного происхождения; 3) формальные источники — правовые сборники, включающие в себя различные источники (как церковного, так и государственного происхождения), содержащие нормы брачного права.

Данная классификация сегодня позволяет посмотреть на источники в другом ракурсе, а именно выявить границы государственного вмешательства в каноническое брачное право, традиционно относящееся к церковной компетенции, и определить область интеграции канонического и государственного права в сфере брачных отношений в действующем законодательстве.

Список литературы

1. Альбов М. П. Краткий курс лекций по церковному праву. СПб., 1882.
2. Архимандрит Гавриил (Воскресенский). Понятие о церковном праве и его история. Казань, 1884.
3. Горчаков М. И. Лекции по церковному праву проф. Горчакова в Санкт-Петербургском университете в 1898/99 академическом году. СПб., 1899.
4. Дементьева Т. Ю. Семейное и наследственное право в Киевской Руси (XI–XII в.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.
5. Дорская А. А. Церковное право в системе права Российской империи конца XVIII — начала XX в.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
6. Красножен М. Краткий очерк церковного права. Юрьев, 1900.
7. Макарий (Булгаков). Митрополит. Введение в православное богословие. Минск; М., 2000.
8. Павлов. А. С. 50-я глава Кормчей книги как исторический и практический источник русского брачного права. М., 1887.
9. Полное собрание законов Российской империи. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php.
10. Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Т. X. Законы гражданские. СПб., 1857.
11. Стоглав // Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 2.
12. Цытин В. А. Каноническое право. М., 2009.

Иеродьякон Нафанаил (Борис Геннадьевич Бобылев)

«К свету идяху Христе, веселыми ногами...»

(Реплики из писем друзьям и не только)

***Аннотация.** Работа представляет собой собрание миниатюр, объединенных темой поиска пути к Богу во всех ее проявлениях и ответвлениях: «личная экзистенция» автора, размышления над высказываниями святых отцов, беседы с друзьями о вере, реакции на материалы средств массовой информации и др. Изложение строится в предельно свободной, открытой, доверительной манере, ориентированной на поиск «Заслуженного Собеседника».*

***Ключевые слова:** Вера, Православие, Церковь, «Заслуженный Собеседник».*

Друг: «Если я люблю вкусно поесть, выпить и повеселиться, то христианство для меня закрыто?»

Автор: «Причем здесь, друг, “поесть-попить”? И кто сказал, что веселья нет в христианстве? Ты был хоть раз на Пасхальной ночной службе? Там поют Пасхальный канон Иоанна Дамаскина, в котором есть такие слова: “Безмерное Твое благоутробие, адовыми узами содержимии зряще, к свету идяху Христе, веселыми ногами, Пасху хваляще вечную”. Видел, как арабы пляшут в преддверии схождения Благодатного огня? А царь Давид, Псалмы которого — основа всех христианских служб? Он так же плясал на улице, славя Господа, за что жена его “уничжила” в сердце своем. Речь идет о векторе: либо ты идешь к Богу, либо ты идешь от Него прочь. О наклонности сердца, о внутреннем человеке: “Царство Божие — внутри вас есть”. О Встрече со Христом. Временные же ограничения в еде и увеселениях в определенные дни года — это не самоцель, не в этом христианство. Это — средства. И это (что самое главное) есть способ хоть как-то воздать благодарность Спасителю, который ценой своей жизни взял на себя наши грехи, исторгнул нас из глубины адовой, открыл путь к жизни вечной. Мы постимся, вспоминая страдания Христа и, как бы отчасти, самую малость, сораспинаясь с Ним. И сама возможность эта быть с Ним — великая радость и веселие, сила которого во много раз превышает то удовольствие, которое мы получаем от пищи, питья и зрелищ».

Христианство — это не теория, но сама жизнь

Спасибо, за доброжелательный ответ и мудрый терпимый подход к иной жизненной позиции. Я тоже с годами как-то подрастерял полеми-

ческий задор. К тому же не раз убеждался и продолжаю убеждаться, что переубедить кого-либо невозможно. Игумен Синайской горы преподобный Иоанн Лествичник говорил: «Тот, кто упорно стремится настоять на своем, даже если он прав, тот да знает, что он одержим дьявольским недугом». Для меня же, как ты уже понял, наверное, христианство — это не теория, но сама жизнь. Да, первоначально я пришел к нему скорее умозрительным путем. Флоренский и другие религиозные философы (Лосев, Булгаков, Трубецкой, Соловьев) были важным этапом. Но сейчас я воспринимаю их как костыли, которые очень помогли в свое время, но без которых я теперь вполне могу обойтись. Погружение в жизнь Церкви сродни погружению в океан. Чтение Евангелия, Псалтири удивительно раздвигает внутренние горизонты. После Библии, после святых отцов вся остальная литература кажется односторонней, плоской. Это как будто (грубо говоря, конечно) переходишь от технологии 2G сразу к 4G или 5G. Философия слишком рациональна. Художественная литература слишком страдна...

Три лица Святой Троицы для меня не абстракция, но реальность. Я живу в монастыре Святого Духа и чувствую Его присутствие во всем, в мельчайших деталях. Но прежде всего это наполнение внутреннего мира. У тебя появляется Друг и Советник, прислушиваясь к которому ты всегда сможешь преодолеть любую трудность, как в собственном мироощущении, так и в отношениях с окружающими. Ежедневные встречи со Христом, Сыном Божиим происходят во время молитвы, в Церкви, в Таинствах, преобразующих все наше существо до самых глубин.

Бог-Отец обращен к нам прежде всего Своими Созданиями, Своим Вездеприсутствием, Своею святостью. Каждый миг, каждое благое дело, каждое творчество совершается совместным действием всех Трех Лиц. И, читая молитву «Отче наш», мы одновременно обращаемся ко Христу (именно через Его сыновство и вочеловечение мы дерзаем называть Бога Отцом), и к Святому Духу, когда говорим «яко на земли и на небеси» (Святой Дух присутствует везде и все исполняет). Читая Иисусову молитву, мы также поминаем сыновство Спасителя.

Читая молитву Святому Духу, мы, как уже было сказано, поминаем Его Вездеприсутствие и обращаемся к Нему «Спаси, Блаже, души наша», то Святой Дух усваивает людям спасение, совершенное Христом на Кресте через Таинства Церкви. Наконец, именно Три Лица, их взаимные отношения и единство помогают нам понять суть соборности — единство сохраняющих свою неповторимость личностей, которое основано на любви. В этом есть коренное отличие от коллектива как суммы индивидуальностей, где интересы личности всегда должны быть принесены в жертву интересам коллектива.

Другу, написавшему о несовременности Евангелия

Смысл Евангелия вечен и исключительно глубок. Понимаешь его мало-помалу, когда вдруг начинаешь слышать слова Христа, обращенные именно к тебе. Популяризация, упрощение применительно к возможностям нашего понимания, нашего сознания, затемненного страстями, убогого и инвалидного, убила бы этот смысл. Мы сами должны расти до него — с помощью Божьей, с помощью Церкви. Одному, без такой помощи этого не одолеть. В этом суть восхождения и преображения. Господь хочет, чтобы мы изменились. Стали ангелами. Планка высока. Достижима ли? Ответ опять же в Евангелии. «Человеку невозможно, Богу все возможно. По вере вашей будет вам...»

«До прихода к вере человек запасся таким багажом...»

«Теория — придворная дама, а практика — медведь из лесу. Может и кости сломать». Истинность сего высказывания преподобного Амвросия Оптинского я воочию испытал на себе... Спасения от чего? — спросишь ты. От себя прежде всего, от бездны греха, которая присутствует в душе каждого, от тления и смерти духовной, вечной, которая угрожает каждому. «Лучше тот, кто видит свои грехи, чем тот, кто видит ангелов», — говорит преподобный Исаак Сирий. Отец Павел Флоренский писал в начале XX века: «Нынешний слабый, нервный, чувствительный человек хочет сразу с нижней ступени лестницы подняться вверх, и оттуда стремительно падает и разбивается. Не так надо. Надо утвердиться на первой ступени и осторожно, не спеша переступить на вторую и так дальше». С этими словами перекликается наставление старца архимандрита Иоанна Крестьянкина в письме одному из своих духовных чад: «Сейчас жить сломя голову нельзя, ибо до прихода к вере человек запасся таким тяжелым багажом, что забраться на небо он сможет только по лестнице прелести с помощью вражией, но и падение затем следует великое. А ведь именно это часто делает человек, войдя в церковь теперь».

Жизнь — духовное училище

Академик Алексей Алексеевич Ухтомский (1875–1942) говорил, что у каждого человека есть алтарь и задворки. Тем более это относится и к монастырю. Бог здесь очень близко. Апостол Петр при первой встрече со Христом сказал: «Выйди от меня, Господи, потому что я человек грешный» (Лк. 5:8). В присутствии Господа все, что скрывается обычно от других и от самого человека, выходит наружу. Лучше начинаешь себя узнавать. Хотя, конечно, это только часть знания. Если бы Господь сразу показал нам, какие мы на самом деле, мы не смогли бы жить на свете от потрясения и ужаса....

Все эти ситуации учат смирению и рассуждению. Переносить на монастырь аксиомы социальной психологии и этологии было бы упрощением, хотя, конечно, здесь это тоже присутствует. Есть и альфа- и омега-особи, есть и абьюзеры. Но не это главное в монастыре. Главное здесь — явственное присутствие, дыхание Неба, Благодати.

Мы повторяем в алтаре при причащении: «Христос посреди нас». И это действительно так. Он рядом, Он нас спасает и вытаскивает из ямы наших грехов, очищает наши падшие сердца, сознание и волю. Порою весьма болезненным способом.

Мы живем для вечности. Жизнь — духовное училище. И надо по возможности с Божьей помощью как можно больше очиститься, перед тем как перейти в новое состояние. «Там» уже такой возможности не будет. С чем уйдем «туда», с тем и будем оставаться вечно... Монастырь — наилучшее место для такой подготовки...

Хотя, как говорят святые отцы, и в миру можно спастись, и в монастыре погибнуть.

«Жалость к себе — это бешанина»¹

Мне было очень отрадно получить от Вас такое теплое и обстоятельное письмо. Ваш пример служения словесности, бодрого и собранного отношения к жизни ободряет и воодушевляет. Борис Шергин (1893–1973) в своих дневниках как-то заметил: «Жалость к себе — это бешанина». Сосредоточенность на собственном состоянии губительна для души человека, мешает ему исполнить его истинное предназначение пред Богом. Вы оба в полной мере исполняете свое жизненное задание, не зарываете свои таланты в землю.

Конечно, то, что творят реформаторы в образовании, не может не возмущать: во всем просматривается явственное стремление уничтожить личность человека, свести его к общему знаменателю. И это не менее губительно, чем то, что с нами пытались сделать в ходе тоталитарного эксперимента. При этом просматривается явственное сходство методов: средств контроля за образованием, массовой печатью и культурой — между тоталитаризмом и демократическим глобализмом.

Кстати, в России запущен проект «Тотальный диктант». Кто выбирал это название — не знаю. У меня по крайней мере оно не вызывает положительных эмоций...

¹ Речевое словообразование Бориса Викторовича Шергина (1893–1973) родственно, ассоциативно связано со словом «бешенство», которое, в свою очередь, происходит от корневого слова «бес». Бешанина - это такое состояние человека, когда он, настолько жалеет самого себя, что сам становится «бесом» по отношению к ближнему. Примером тому может служить герой романа М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» Иудушка. Он очень жалел себя и считал всех виноватыми перед ним, виноватыми в его страданиях, и злобно мстил ближним за это. Это метафора, которая не поддается простому логическому разложению без потери созданного образа. (Прим. автора иерод. Н.)

«Полюбите нас черненькими...»

Из записей на странице социальной сети «ВКонтакте»: «А почему к наркоманам, алкоголикам и раздетым на улице женщинам до сих пор такое лояльное отношение? От них вообще какой толк?.. Пусть где-то подальше живут, на закрытых заводах работают, чтоб их не видно было вообще».

Ответная реплика. Необходимо отделять одно от другого. Легче всего навесить ярлык и тем самым снять для себя проблему. Фридрих Ницше говорил: «Падающего толкни!». Нищий, убогий, падший человек не может себя защитить, но это не значит, что всех надо помещать в концлагерь только потому, что они оскорбляют наш эстетический вкус. Народ наш говорит: «От тюрьмы и от сумы не зарекайся». В этом мудрое знание жизни. Каждый, без исключения, может пасть и оказаться на дне — под влиянием внешних и внутренних обстоятельств. «Семя тли» есть в каждом. Только Бог нас щадит, не воздавая нам по заслугам за нашу гордость и неприязнь к окружающим, надеясь на наше исправление, призывая любить всех. «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какой мерою мерите, такую и вам будут мерить.» (Мф. 7:1, 2) Христос говорит: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25:40). Вы можете заметить: мол, они не верят. Но откуда Вы это знаете? В любом случае, каждый из падших носит на себе образ Божий. И, может, оказался на дне только потому, что в критический момент никого не оказалось, кто смог бы поддержать его. Я все это пишу не отвлеченно. В наш монастырь приходят ежегодно десятки опустившихся людей. Мы никого не отвергаем. Стараемся помочь. Часто падения повторяются. Но падая, люди встают и идут дальше... Повторяю, главная заповедь Христа — «Любите друг друга». Ее труднее всего соблюдать. В каждом человеке без исключения есть алтарь и задворки. Враг показывает нам задворки и не дает увидеть алтарь. Во второй главе второго тома романа Н. В. Гоголя «Мертвые души» есть замечательные слова: «Нет, ты полюби нас черненькими, а беленькими нас всякий полюбит».

Не надо пугать Православием

Российский кинорежиссер Александр Николаевич Сокуров в своей речи при вручении «Ники» 28 марта 2017 года говорил страстно и искренне. Он верит в то, что говорит. Но почему надо обязательно призыв к просвещению, нравственному облагораживанию студентов и школьников непосредственно сочетать с борьбой против религиозного, в частности православного просвещения молодежи? Ведь все, что есть хорошего в характере нашего народа — доброта, милосердие, жертвенность — связано с тысячелетним воспитательным воздействием Церкви.

Почитайте, как действовали наши предки-язычники во время походов на Константинополь. Волосы становятся дыбом от бесстрастных описаний византийских летописей того, что творили славяне. Зверства горских говорорезов бледнеют перед этим. Видели вы срубленные цветущие деревья? Они могут цвести несколько дней. Питательные соки некоторое время еще сохраняются в них. Соками христианской культуры, православного воспитания объясняется все, что было сделано нами доброго в XX веке, несмотря на господство бесчеловечного коммунистического режима, объясняется отзывчивость русских на чужую боль, бескорыстие, незлопамятность, совестливость. Все это, к сожалению, в последнее время ослабевает. Столетие атеизма дает свои плоды. Вместо того чтобы призвать наиболее сознательную часть народа поддержать усилия Церкви в нравственном духовном воспитании молодежи, в нравственном возрождении народа, умнейший и талантливейший Александр Николаевич вслед за многими нашими интеллигентами повторяет «страшилки» о конфессиональной агрессии, о Церкви как источнике *антипросвещения* и образовательной дикости. Ничего более несправедливого, искажающего действительные факты нельзя придумать. Ведь само слово «просвещение» имеет церковное происхождение. Прислушаемся же к одному из создателей отечественной школы педагогики Константину Дмитриевичу Ушинскому: «Оставим в стороне всякое догматическое значение наших церковных служений и торжеств — взглянем на них глазами этики языческой: что выражено в них? Торжество нравственности, всемирное торжество в ранах, рубище, посреди насмешек, поруганий, под побоями, на кресте, в гробе, наконец, нравственности, от которой все, даже преданные ученики, бежали, торжество тем более сияющее. Чем более оно унижено... Что более возвышенного, укрепляющего, эстетического может дать человеческая философия, история, искусство? Вот та укрепляющая атмосфера, в которой воспитывается христианское дитя. Очищайте ее от миазмов, если по слабости и невежеству людей она наполнена ими; но не извлекайте из нее детей, если не хотите, чтобы за неимением нравственного воздуха они задохнулись в прозаизме жизни, в постоянном трепете о куске хлеба и т. д.».

Театр и богослужение

Театр обладает гораздо большей суггестивной силой, чем кино. Это всегда в некотором роде мистерия, со-участниками которой являются актеры и зрители. В каком-то смысле это антицерковь, с характерными признаками богослужения. Кино не обладает эффектом экзистенциального присутствия «здесь» и «сейчас», слияния пространства и времени, в котором находятся люди, участвующие в спектакле в качестве артистов и зрителей. Этот экзистенциальный эффект есть и в богослу-

жении, к которому восходит современный театр. При отсутствии молитвенной, благодатной духовной доминанты театр может стать угрозой для спасения, орудием врага.

Воля Божия — всем нам спастись...

Есть такое понятие «Воля Божия». Главное — не противиться ей. Все наши беды — от противления. Бог не насилует нашу волю и дает нам возможность поступать так, как мы хотим, но при этом ясно дает знать, в чем Его воля. Мы, как непослушные подростки, бунтуем, поступаем по-своему. Набиваем шишки. Учимся...

Воля Божия — всем нам спастись, быть с Ним. Но мы плохо переносим Свет. Готовы воскликнуть вслед за Петром, когда он впервые встретился с Христом: «Выйди от меня, Господи, потому что я человек грешный» (Лк. 5:8). Нам кажется, что, отдалившись от Него, обретем покой и уют... Но все получается наоборот... Не «заново родиться», но обрести себя, настоящего, увидеть себя, понять, для чего живешь, куда идешь...

Ты — цельный человек, способный к настоящим поступкам. И Бог — всегда рядом с тобой. В Апокалипсисе апостол и евангелист Иоанн Богослов приводит слова Бога, обращенные к тем, кто уклоняется от поступков в этой жизни: «Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о если бы ты был холоден или горяч!» (Откр. 3:15-16) Ты — горячий человек. На таких, как ты, держится мир. И источник твоей силы — Бог.

«Выкидки мира»

В нас грехов, может быть, побольше, чем у мирян: другого способа спасения, кроме монастыря (исправительного учреждения), уже не осталось... Святых среди нас нет... «Выкидки мира», — как писал Георгий, затворник Задонский, в письме к одной из своих корреспонденток, писавшей к нему с особым пиететом и употребившей выражение «припадаю к стопам».

Есть тенденция осуждать современных священников и монахов, которые по своей жизни далеки от идеалов аскетизма святых отцов. Я обычно повторяю в таких случаях притчу Спасителя о Господине, который позвал своих очень хороших, умных нравственных друзей на пир. Но они под разными предлогами отказались. Тогда Господин, разгневавшись, послал на перепутья собрать всех убогих — отбросы рода человеческого, и они пришли и возлегли за пиром...

Да, есть гораздо лучшие, чем те, кто служит в Церкви сегодня. Умные, высоконравственные, состоявшиеся в жизни, бескорыстные, умеющие собой управлять. Но они не пошли, а «выкидки мира» пошли и служат...

Однако у притчи есть и вторая часть. Господин подходит к одному из таких убогих, возлежащих на пире, и строго «... говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал» (Мф. 22:12). Тогда сказал Господин (в Евангелии от Матфея — царь) «...слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов...» (Мф. 22:13)

Что здесь интересно? Первое — это ласковое обращение «друг» (так же Христос обращается к Иуде, когда он приводит стражу). И второе — суровость и на первый взгляд полная незаслуженность наказания: где на перепутьях можно было найти убогим одежду? Но все подчиняется особой, духовной логике: ты не оценил чести, оказанной тебе, и не смог очистить свою душу. Речь, конечно, идет не о телесной одежде, а об одежде души. Так что спрос с нас — суровый.

Тексты статей — мои «корзины» ...

До Октябрьского переворота в Кавказских монастырях, как об этом пишет священник Валентин Свенцицкий (1881–1931) в своей совершенно дивной и уникальной книге «Граждане неба» (мне ее открыла мать Евфалия, ныне игуменья Болховского монастыря Рождества Пресвятой Богородицы, в бытность еще послушницей Евгенией), было подозрительное отношение к интеллигентам: мол, из них «ничего не получается». Опасались: «Еще напишут чего-нибудь». И не без оснований... (*улыбается*). Меня упрекают братья за занятия филологией, писание статей, участие в конференциях (мол, «не монашеское это дело»). Я оправдываюсь: мол, создание текстов выступает для меня заменой плетения корзин, которым занимались в прошлом синайские монахи на досуге (кстати, «текст» — от *textere* — «прясть, ткать, сплести»). :). Иначе: тексты статей — мои «корзины».

Первые — сгорают. Ракеты-носители

Когда лежал в Алексеевской больнице зимой, в одной палате со мной оказался иеромонах из Шамордино (это женская обитель рядом с Оптиной пустыней). Зовут его отец Антоний. Он с 1990 года в общей сложности в силу различных обстоятельств служил в одиннадцати обителях. Со мной тогда в соседней палате лежал и отец Вениамин (мы подвизаемся в одном монастыре). Как-то он заходит ко мне в палату. Беседуем. После его ухода я говорю отцу Антонию: «Отец Вениамин, наряду с отцом игуменом несет послушание в монастыре нашем с начала его восстановления, уже семнадцать лет.» Отец Антоний был крайне удивлен и сказал, что ни разу, ни в одном из одиннадцати монастырей он не встречал первых насельников, тех, кто стоял у их истоков возрождения

монашеской, молитвенной жизни монастырей. Это показательно. Первые — сгорают. Ракеты-носители.

Самое ценное из того, что добыто в жизни

Так немного остается тех, с кем связаны ключевые моменты твоей жизни. Тех, кто помнит о тебе, относится с вниманием. И это, как оказывается в итоге, является самым ценным из всего, что добыто в этой жизни. Воспоминания. Люди. Теплые, дружеские отношения, которые связывали тебя с ними. Господь не где-то далеко. Он — среди нас. И в этих отношениях он являет Себя нам. Он дал нам единственную заповедь: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга...» (Ин. 13:34). Эта заповедь — истина. Она оплачена высокой ценой. Той, из-за которой мы ежегодно держим Великий Пост, а потом с торжеством празднуем Пасху Христову...

Об осле, упавшем в яму...

Евангельский образ вола и осла, упавшего в яму, не оставляет меня ни на один день. Чувствую, что меня буквально тащат из нее, а я все скольжу копытами по краям и время от времени срываюсь опять на дно... Двенадцать лет тому назад ездил с орловскими паломниками в Дивеево. Туда должны были как раз привезти пояс Богородицы, но нас благословил игумен Одринского монастыря приложиться к поясу в Нижнем Новгороде, по дороге в Дивеево, что мы и сделали, простояв только полчаса; в Дивееве же было очень много народу, и не все тогда смогли приложиться к поясу, который привезли туда буквально на несколько часов. Но с этой поездкой в Дивеево у меня связано одно символическое происшествие. Как я уже сказал, было много народу и во все церкви попасть было сложно. Огромная толпа образовалась у входа в храм с мощами преподобного Серафима. Я решил проскользнуть в двери храма сбоку, воспользовавшись тем, что там близко ко входу уже стояли наши орловские паломники. Но тут меня прижало толпой к стене. Ощущение было: сейчас раздавят! В самый последний момент, когда я был близок к потере сознания, из двери высовывается рука священника и буквально втаскивает меня в церковь... Часто вспоминаю сей эпизод, соотнося его с притчей о воле, попавшем в яму...

Все идет благополучно. Забыл меня Господь!

В Прологе размещено сказание о том, как Константинопольский патриарх вместе с архидьяконом зашли в собор Святой Софии и увидели в дальнем углу женщину, которая горько плакала и рвала на себе волосы перед иконой Божьей Матери. Патриарх посылает архидьякона

спросить, что случилось. Какое горе переживает эта женщина? Чем можно ей помочь? На вопросы архидьякона она отвечает: «То-то и горе, что ничего у меня не случается... Все идет благополучно... Три года! Хоть бы курица сдохла!! Забыл меня Господь!!!»

В миру как в аду, а в монастыре как в миру

Монашеская стезя нелегка. Старцы говорили: «Настанет время, когда в миру будут жить как в аду, а в монастыре — как в миру». Сейчас именно такое время. Испытания большие очень. Сейчас придут в монастырь с большим отрицательным багажом за спиной (выражение старца архимандрита Иоанна Крестьянкина), который тянет вниз. Одни пытаются с этим багажом вспрыгнуть сразу на небо, но падают, впадают в ступор, отчаиваются в спасении. Другие, напротив, живут порою нерадиво, сохраняют укоренившиеся мирские пристрастия и привычки, спотыкаясь о них, падают, но встают, искалеченные, и пытаются карабкаться дальше. Третьи (их очень немного), не имея в прошлом серьезных грехов и пристрастий, приходя в монастырь без давления внешних обстоятельств, только по зову веры (так становились монахами в прошлом большинство; сейчас же для большей части монастырь во многом — «вынужденная посадка», результат житейских крушений), начинают чувствовать себя на этом «багажном» и немоном фоне подвижниками, создают себе своеобразный пьедестал, претендуют на роль «старцев». Это тоже опасно для спасения, может быть, даже опаснее первых двух случаев...

Россия стоит сегодня благодаря праведникам

Средства массовой информации очень много уделяют внимания критике России, показывая, по преимуществу, все негативное в ней. Это, возможно, и соответствует действительности, но сие только часть картины. Другая часть, и гораздо большая, — положительная. Идущая от Бога, а не от Сатаны. Все это, по сути «пиар» Врага рода человеческого, который испокон веков старается внушить мысль о своей значительности, о преобладании в мире зла, инициатором и источником которого он сам и является...

Можно показать человека камерой из унитаза. «Смотрите, что он делает!!!» А можно показать лицо, глаза, все прекрасное в человеке, Образ Божий в нем. Средства массовой информации сегодня — орудия Врага в большей части. Они показывают крупным планом тыльную сторону и игнорируют Образ Божий в человеке, то хорошее, благодаря чему мир все еще существует. Было бы иначе — Господь давно бы смёл нас с лица земли. «Не стоит село без праведника», — говорили в про-

шлом. И Россия стоит сегодня благодаря праведникам. Вот о них и надо писать. Их показывать крупным планом — для утешения и для примера людям, чтобы мы не унывали и смотрели бодро, с надеждой в Будущее, где нас обязательно встретит Бог!

О злых духах и одержимости

Многие образованные люди сомневаются в существовании злых духов (бесов) и одержимости ими. Между тем мне здесь, в монастыре, приходилось сталкиваться со случаем, когда весьма успешный московский бизнесмен не мог находиться в церкви: ходил по храму, издавая какие-то неопределенные звуки, а потом выбегал. Не мог он сидеть и спокойно на вечернем правиле, которое совершается в трапезной братского корпуса: тоже все время выбегал. В остальном же был вполне нормальный, даже интеллигентный человек. Он приезжал дважды с одним и тем же результатом: до нас он безуспешно перепробовал разные церкви и монастыри. Некоторые наши братья встречались с бесами наяву.

Меня в этом отношении Бог миловал. Но во сне являлись, в разных обличьях. Самое яркое явление — за несколько дней до пострига. Смазливый и черномазый ловкий молодой человек уговаривал меня купить свинью в Задушном — для трапезы, которую, мол, надо организовать после пострига для всех (издевательство заключалось и в том, что наступавший год был годом свиньи). Я рассказал сон игумену. Он посоветовал кропить келью по четырем сторонам света на ночь перед сном. Что с тех пор я и неукоснительно делаю...

Будьте как дети...

Однокурсница пишет: «Почему нас тянет назад, к началу жизни? Потому что впереди ее уже нет? И, как мне кажется, все тогда было хорошо...»

Отвечаю: «Жизнь есть всегда. Мы живем вечно... Просто, как объясняют ученые, в начале земной жизни все внутренние физиологические процессы идут быстро, отсюда внешнее время течет медленнее; то, что происходит вокруг, воспринимается как в замедленной съемке и врезается в память более отчетливо. Соответственно к старости наш организм работает медленно, а все происходящее вонне мелькает перед нами с такой скоростью, что наше внимание и память не успевают это фиксировать. Можно вспомнить также слова Лао Цзы, которые произносит Сталкер в гениальном фильме Тарковского (вот кто остро чувствовал экзистенцию!): «Когда человек рождается, он слаб и гибок, когда умирает, он крепок и черств. Когда дерево растет, оно нежно и гибко, а когда оно сухо и жестко, оно умирает...». Об этом же говорит Спаситель: «Будьте как дети...»

И. А. Конюшкова

Формирование и развитие культурно-просветительского и педагогического потенциала православного журнала «Покров»

***Аннотация.** В статье рассказывается история создания и развития общероссийского культурно-образовательного журнала «Покров», посвященного православному образованию в России (ранее известного как газета «Воскресная школа») и изданного по благословению архимандрита Кирилла (Павлова). Предметно рассматривается педагогический и культурно-просветительский потенциал журнала для преподавателей Основ православной веры: рубрика «Педагогическая мастерская» и методические материалы. В журнале нашло отражение состояние церковно-государственных отношений в сфере образования и инициатив Русской Православной Церкви для учителей на фоне исторических событий XX–XXI столетий.*

***Ключевые слова:** православное образование, православные издания, педагогический журнал, газета «Воскресная школа», журнал «Покров», культурно-просветительская деятельность.*

На заре возрождения православного образования в конце XX в., когда во вновь открытых монастырях, церквях, храмах и других религиозных центрах в большом количестве создавались учебные заведения с преподаванием вероучительных дисциплин, в России наблюдался информационный голод в области методической и иной поддерживающей литературы для учителей. Ввиду этого вновь получили актуальность педагогические журналы. «О русских педагогических журналах можно и нужно писать научные исследования на разные темы, ибо они являются неотрывной частью русской педагогической науки, ее истории и развития. Педагогические журналы содержат богатейшие материалы из истории школы и просвещения нашей страны», — пишет исследователь в области педагогики М.А. Гончаров [3, с. 48]. При этом доступная литература в начале 1990-х датировалась почти прошлым веком, а наступившая свобода вероисповедания в результате развала СССР выражалась в жажде новой, актуальной, соответствующей современным реалиям информации. Начавшаяся развиваться из опыта учителей методика преподавания основ православного вероучения и культуры нуждалась в своем изложении и обобщении, она искала ответы на «три важнейших вопроса: зачем надо изучать религиозную культуру...? что конкретно надо изучать? как надо преподавать?» [2].

В 2010 г., приуроченном в России к году Учителя, в новом формате вышел журнал «Покров» — общероссийское культурно-образовательное ежемесячное издание, ранее известное как православная образовательная газета «Воскресная школа». Газета объемом 16 страниц издавалась четыре раза в месяц с 1997 по 2003 г. как еженедельное приложение к газете «Первое сентября» [1]. В 2003 г. выпуск газеты прервался на год, а с января 2004 г. издание возобновлено издательским домом «Покров». В редакционный совет вошли ректоры главных духовных школ и вузов страны. Главным редактором был назначен кандидат педагогических наук игумен Киприан (Ященко)¹. В 1990-е годы он работал ведущим специалистом в отделе религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, образованном в 1991 г., а также являлся председателем правления Православного педагогического общества, которое занималось поддержкой учителей в деле духовного просвещения молодежи в постсоветский период. Его стараниями отделом были организованы первые конференции и семинары для учителей (например, семинар по устройству детских садов при приходах, прошедший в Москве в 1991 г.) [7], велась систематическая методическая работа по созданию учебников и пособий для учителей, создан Информационно-методический центр, налажен выпуск «Бюллетеня православного образования России» — первого официального издания отдела религиозного образования и катехизации с обзором педагогической прессы и трудов лучших педагогов в деле православного образования и воспитания [8].

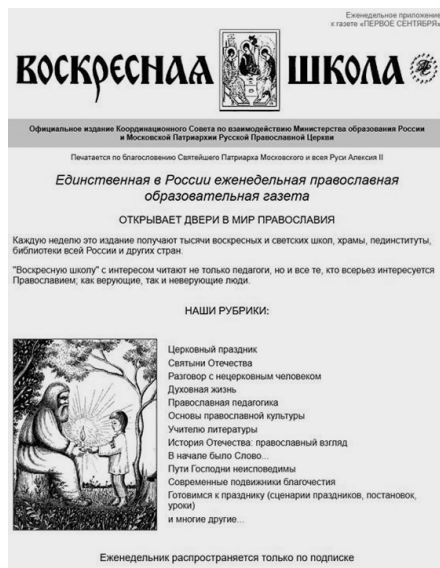

Игумен Киприан

¹ Игумен Киприан (до монашеского пострига — Владимир Ященко) родился в городе Хабаровске. После защиты диссертации в 1987 г. начал свою педагогическую деятельность в качестве директора общеобразовательной школы, затем работал ведущим специалистом в отделе религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, стоял у истоков Международных Рождественских образовательных чтений и был назначен их первым директором, является учредителем и сопредседателем международного благотворительного кинофестиваля «Лучезарный ангел», был первым деканом педагогического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ), руководителем педагогического кабинета и проректором Высших богословских курсов при Московской духовной академии (МДА), автором нескольких книг, пособий, автор духовно-нравственной программы для детей «Лестница добродетелей», а также руководитель ряда других церковно-государственных проектов.

Обложка журнала «Покров»

Страница газеты «Воскресная школа»

По благословию духовного наставника Троице-Сергиевой лавры архимандрита Кирилла (Павлова) в 1997 г. игумен Киприан был назначен главным редактором новой газеты «Воскресная школа», которая имела миссионерско-просветительскую и педагогическую направленность. Издание содержало методические материалы для преподавателей православных и общеобразовательных учебных заведений, студентов педагогических вузов, старшеклассников, родителей и т. д. Например, в рубрике «Православная педагогика» печатались труды таких великих русских педагогов, как С. А. Рачинский, К. Д. Ушинский, профессор В. В. Зеньковский, а также современных авторов [2]. В рубрике «Педагогическая мастерская» содержались материалы для оказания помощи преподавателям воскресных школ, «Основ православной веры» и «Основ православной культуры»: учебные программы, поурочные планы для начальной и средней школы, сценарии православных праздников, игр и т. д. В журнале печатались не только православные материалы, но и материалы по традиционной народной культуре: игры, считалки, загадки, потешки и т. д. Отметим, что этот материал был востребован, так как в то время открывалось много храмов, образовывались приходы, создавались воскресные школы, и эти рубрики имели повышенный интерес со стороны их руководителей и сотрудников. В апреле 2004 г. было выпущено учебно-методическое пособие «Православная культура в школе» для учителей общеобразовательных школ, составленное по календарному принципу из лучших публикаций газеты «Воскресная школа».

С 2010 г. издание стало выпускаться под названием «Покров» и было одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви. В новом цветном формате журнал сохранил традиции духовно-нравственной культуры и тематику православной педагогики: в нем вновь стали публиковаться интервью с выдающимися деятелями православной культуры и религиозного образования, педагогами, руководителями православных школ и гимназий. Сохранилась рубрика «Педагогическая мастерская», где можно было найти полезные материалы для учителей — примерные уроки и программы. Содержание рубрики «Благодатный дом» имело духовно-нравственную направленность, в нем содержались интервью о святоотеческой традиции воспитания в наши дни [4, с. 51].

Первый номер обновленного журнала был посвящён 17-летию педагогического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ), деканом которого по совместительству был главный редактор игумен Киприан. В номере рассказывалось об учебной и внеучебной воспитательной работе факультета, о том, как удаётся совмещать педагогическое и богословское образование на нем. К тому времени за 17 лет своего существования факультет выпустил более 500 выпускников, среди которых игуменьи монастырей, священнослужители, сотрудники храмов, педагоги православных гимназий, общеобразовательных и воскресных школ, семинарий и курсов повышения квалификации, аспиранты, преподаватели и сотрудники ПСТГУ, социальные педагоги в детских домах и интернатах, воспитатели в детских садах. Таким образом, деятельность большинства выпускников была связана с жизнью и социальным служением Русской Православной Церкви².

Традиционно весенние выпуски журнала были посвящены прошедшим в январе международным Рождественским образовательным чтениям. Игумен Киприан являлся одним из основателей и исполнительным директором первых Рождественских чтений. На страницах журнала опубликованы подробные материалы: вступительные слова Святейшего патриарха, доклады участников пленарных заседаний, ректоров, профессоров и преподавателей Московской духовной академии, председателей Синодального отдела по религиозному образованию и катехизации и других ключевых участников. После Рождественских чтений своими мыслями с журналом делились такие деятели, как доктор педагогических наук, профессор игумен Георгий (Шестун)³, прот. Валериан (Кречетов), руководители православных гимназий и другие

² Педагогическому факультету ПСТГУ — 17 лет // Покров. 2010. № 1 (469). С. 14.

³ Георгий (Шестун), игум. Учитель должен быть звездой // Покров. 2010. № 2 (469). С. 29.

специалисты в области православного воспитания и педагогики⁴. Таким образом региональные подписчики, которые не имели возможности приехать и стать участниками чтений, имели доступ ко всей главной информации.

Надо сказать, что тема сотрудничества Церкви и государства в начале XX в. в полном объеме отразилась на страницах журнала. Этому вопросу редакция уделяла особое внимание. Обзоры церковно-государственных форумов, конференций, встреч и соборов с выступлениями находили место на самых первых страницах издания. Этот материал до сих пор представляет интерес для исследователей, так как по нему можно отследить динамику развития церковно-государственных отношений в тот период.

Высшие богословские курсы при Московской духовной академии в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, открытые в 2001 г., служили в 2000-е годы местом сосредоточения мирян и педагогов, желающих получить богословское образование⁵. На страницах журнала в отдельной рубрике, посвященной Богословским курсам, читатели узнавали информацию о поступлении и процессе обучения — паломнических поездках, встречах с духовными лицами, специалистами в области образования, науки, истории, культуры, обсуждениях волнующих вопросов в рамках организованных Академией круглых столов и конференций и т. д.⁶

По словам бывшего сотрудника редакции издания, сотрудничество с педагогами было живое. В журнале публиковались методические материалы, которыми педагоги обменивались на курсах, и таким образом учителя из дальних уголков страны могли узнать о последних методиках и результатах обучения, использовать общие наработки в своих учебных заведениях. Работа издания в этом направлении была новаторской. В 2000-е годы оно целиком заполнило нишу поддерживающей литературы для педагогов, которая была очень востребована. Большинство слушателей богословских курсов также становились подписчиками издания⁷.

Журнал также стал освещать ряд важных культурных и научных педагогических мероприятий, таких как ежегодная Богословская конференция ПСТГУ. Конференция стала местом регулярных встреч специалистов, работающих в области церковных исследований. Журнал пуб-

⁴ XVIII Международные Рождественские образовательные чтения // Покров. 2010. № 2 (470). С. 8–15.

⁵ Учеба как богослужение // Покров. 2011. № 2. С. 47–50.

⁶ Круглый стол в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре для слушателей Высших богословских курсов при МПДА // Покров. 2010. № 1. С. 52–54.

⁷ Из интервью автора статьи с бывшим редактором журнала «Покров» от 30.04.2025.

ликовал материалы со всех конференций, касающихся педагогики, например с круглого стола конференции «Духовно-нравственная культура в высшей школе: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи», прошедшей в Московском педагогическом государственном университете (МПГУ) и Российском университете дружбы народов (РУДН) в январе 2018 г.⁸

Летние номера журнал традиционно посвящал православному детскому отдыху. Тут можно было найти материалы для духовно-нравственной и военно-патриотической внеурочной работы. На страницах журнала педагоги делились положительным опытом проведения летних детских лагерей⁹, познавательных экскурсий и паломничеств, крестных ходов, организации летней практики студентов православных вузов и т. д.¹⁰

В осенних выпусках печатались обзоры и программы благотворительного кинофестиваля «Лучезарный ангел», который традиционно проходил в Москве в дни проведения выставки «Православная Русь». Программа кинофестиваля включает доброе кино для детей и взрослых. По материалам журнала можно было узнавать, какие фильмы могут быть полезны детям разных возрастов. В 2018 г. на Рождественских чтениях прошел круглый стол «Год Доброго кино», посвященный кинофестивалю¹¹.

Большое внимание журнал уделял освещению православных праздников, которые отмечаются на государственном уровне. Это день Любви, семьи и верности (8 июля, в день памяти св. блгв. Петра и Февронии), праздник Славянской письменности и культуры (24 мая, в день памяти св. братьев Кирилла и Мефодия), день Крещения Руси (28 июля, день памяти блгв. князя Владимира)¹² и др. Чтобы рассказать детям о празднике, в помощь учителям в журнале можно найти сценарии спектаклей и других творческих постановок для детей на основе традиций русской культуры и искусства, житий святых, летописей т. д. Одной из таких постановок является спектакль «Как князь Владимир веру выбирал»¹³.

Большое просветительское значение имела рубрика «Православный паломник». В журнале были опубликованы подробные рассказы

⁸ Цветущая сложность воспитания // Покров. 2018. № 2 (552). С. 18–22.

⁹ Лето православное // Покров. 2010. № 5 (473). С. 28–32.

¹⁰ Время путешествий. Традиционные и новые крестные ходы летом этого года // Покров. 2010. № 5 (473). С. 33–34.

¹¹ Будет великое кино — будет великая держава // Покров. 2018. № 2 (552). С. 15–17.

¹² В России Новый Праздник // Покров. 2010. № 6 (474). С. 4–5.

¹³ Как князь Владимир веру выбирал. Сценарий творческой постановки // Покров. 2015. № 6 (534). С. 24–28.

и фотоотчеты из паломнических поездок, с культурных и досуговых мероприятий, организованных руководством редакции. Таким образом, журнал способствовал развитию педагогов: они могли узнавать новое, путешествовать, насыщать себя представлениями о святых местах — Греции и Святой горе Афон, Бари или Святой Земле. Подробные материалы с включением современных реалий были разнообразными, и работники образования имели возможность испытать опыт путешествий вместе с участниками экспедиций, узнать о новых святых (не только Русской земли, но и всего мира), о чудесах и т. д.

Журнал освещал и такие события, как Всемирный русский народный собор, проходящий весной в Зале Церковных соборов Храма Христа Спасителя. Например, собор 2010 г. был посвящен национальному образованию. Журнал опубликовал материалы обсуждения наиболее острых вопросов — помощь родителям в воспитании детей, недопущение чиновников к безграничной власти над семьей в результате принятия ювенального законодательства и поддержка сельских учителей. В одном из итоговых документов собора было сказано о том, что необходимо повышать статус учителя, так как без этого качество народного просвещения будет неуклонно падать. Также обсуждался вопрос сохранности образовательной роли музеев и других учреждений культуры и науки¹⁴.

По материалам журнала в рамках Всемирного собора в ПСТГУ проходили семинары «Духовное просвещение и социализация современной молодежи России». В частности, обсуждались вопросы, связанные с последствиями богоборческого периода. Участники акцентировали внимание на пагубном влиянии тенденции отправлять детей в подростковом возрасте на учебу за границу, так как подавляющее большинство таких детей остаются жить в других странах и останутся потерянными для России гражданами. Обсуждения касались также сложности для молодых людей в современном мире оставаться одновременно успешным человеком и быть носителем православной культуры¹⁵. Эти и другие вопросы просветительского и культурного характера подробно описывались на страницах издания. Обозревая событийный ряд, журнал старался для педагогов глубинки максимально интересно представить все события, происходящие в Москве.

Постепенно наметилась тенденция выпуска спецномеров, посвященных тому или иному мероприятию, например юбилею Московской духовной академии (325 лет), вышеупомянутому кинофестивалю «Лу-

¹⁴ XVI Всемирный русский народный собор. О восстановлении традиций семейной педагогики // Покров. 2010. № 6. С. 6–9.

¹⁵ Святоотеческий опыт воспитания. Семинар в ПСТГУ «Духовное просвещение и социализация современной молодежи в России» // Покров. 2011. № 6. С. 48.

чезарный Ангел», а также монастырям — Оптиной пустыне, Дивеевскому, Горненскому, Свято-Успенскому Вышенскому и другим обителям. Выпуск 500-го номера издания в 2012 г. был приурочен к юбилею самого журнала — 15-летию со дня его основания. Юбилейный выпуск был посвящен 620-летию преставления преподобного Сергия Радонежского и основанной им Свято-Троицкой Сергиевой лавры, а также 10-летию блаженной кончины протоиерея Николая Гурьянова с острова Талабск (Залит)¹⁶. В 2023 г. вышел номер к 100-летию юбилею старца Паисия Святогорца — святого XX в., которому были не чужды искушения и горести современного мира¹⁷.

Ввиду значительного накопленного опыта в области православной педагогики и духовно-нравственной культуры для детей редакционный совет не раз публиковал на страницах журнала конкретные программы духовно-нравственного воспитания для школьников. Это получило положительный отклик среди учителей. Ряд школ стал применять эти программы на своих уроках, и оценка детей, родителей и учителей была весьма положительной. Таким образом, журнал на практике суммировал весь свой колоссальный теоретический опыт, накопленный ведущими педагогами на страницах журнала, и в готовом виде предлагал его своим читателям¹⁸.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в сложные периоды жизни Русской Православной Церкви, наряду с такими дореволюционными журналами, как «Народное образование», «Вестник воспитания», «Педагогический листок» и другими ведущими просветительскими изданиями, газета «Воскресная школа», а позже журнал «Покров» стали надежным компасом и источником знаний для педагогов в океане духовного становления православного образования.

В интервью «Журналу Московской патриархии» заместитель директора гимназии «Пересвет» С. Ф. Иванова признавалась: «Весь этот бурный поток литературы, прорвав плотины запрета, буквально затопил наше хилое интернациональное мировоззрение, и очень быстро на этих “заливных лугах” произрастил новое духовно-философское мировоззрение. Это был громадный труд ума, души и духа. <...> Но в этом был особый, потаенный смысл: мы должны были очень быстро пройти путь духовного возрастания, для того чтобы безотлагательно приступить к воспитанию и образованию детей на основе христианского учения о человеке как образе Божьем» [6].

Как пишет М. А. Гончаров, научно-педагогические журналы России — это не только богатое прошлое педагогической культуры,

¹⁶ Журнал «Покров». 2012. № 7–8.

¹⁷ Журнал «Покров». 2023. № 2 (569).

¹⁸ Лестница добродетелей // Покров. 2019. № 4 (558).

во многих отношениях они — живая современность. Автор статьи подчеркивает, что ведущие педагогические журналы в России, созданные общественно-педагогической мыслью, как правило, являются проводниками многих прогрессивных начал в деле воспитания и образования подрастающих поколений [3, с. 48]. В продолжение мысли автора стоит добавить, что главный редактор журнала «Покров» игумен Киприан не раз признавался в интервью, что по разным причинам неоднократно намеревался закрыть журнал и обращался за соответствующим благословением к своему духовному отцу архимандриту Кириллу (Павлову). Но духовный наставник не благословлял прекращать работу над журналом, считая это дело полезным для Церкви [5, с. 12]. Таким образом, журнал «Покров» перешагнул 25-летний рубеж своего существования и продолжает оставаться одним из востребованных просветительских педагогических изданий нашей страны.

Список литературы

1. «Воскресная школа». // Православная энциклопедия. Т. 9. С. 455–456. URL: <https://www.pravenc.ru/text/155338.html> (дата обращения: 05.01.2025).
2. Дивногорцева С. Ю. Методика преподавания православной культуры как новая область дидактической науки // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2015. Вып. 2 (37). С. 89–97.
3. Гончаров М. А. Русские педагогические журналы и их влияние на общее и педагогическое образование России середины XIX — начала XX в. // Проблемы современного образования. 2011. № 4. С. 47–59.
4. Каменева О. Л. Журнал духовно-нравственной культуры «Покров»: добрая традиция возвращается // Неделя науки и образования в интересах мира и развития. Итоговые материалы / под ред. Л. В. Дудовой, М. А. Кривенькой. М.: МГПУ, 2018. С. 50–52.
5. Киприан (Яценко), игум. Православное воспитание: лекции, интервью, воспоминания. М.: Благотворительный фонд «Покровъ», 2012. 344 с.
6. Православный учебно-воспитательный комплекс «Пересвет» // Журнал Московской патриархии. 1997. № 12. С. 11–13.
7. Семинар в Москве по устройству детских садов при приходах // Журнал Московской патриархии. 1991. № 10. С. 54.
8. Школа и Церковь // Журнал Московской патриархии. 1994. № 9/10. С. 37–40. С. 38

Иерей Игорь Иванов
Солдатские судьбы
(стихи к 80-летию Победы)

СИВКА

Ну, что смотришь,
 Куря не спеша махорку?
 Чай, не ждал, не ведал
 Под гимнастёркой,
 Как оно болит,
 Будто стёрто тёркой?

...Укатали Сивку крутые горки.

Ну, что видишь,
 Смотри сквозь метель-позёмку?
 Чай, дорога будет
 Теперь не торной?
 Но что делать, брат,
 Когда люди — волки?

...Укатали Сивку крутые горки.

Ну, давай, вставай же,
 Герой-Егорка!
 Вон детей по лавкам
 В твоей каптёрке!
 Ишь! Уже умылись —
 и «Гутен морген!»

...Вот тащи их, Сивка, да на закорках...

12.04.2025

ВОЕНЛЁТ

Учил отец: «Штурвал сильней держи,
 По гироскопу выправляй тангаж,
 Жми на гашетку, целаясь, — не промажь!
 И тут же уходи на выражи...»

Учил отец: «Своих не забывай,
 Ведь Родина дается на века.
 Когда в бою закончился БэКа,
 Стремись на базу сквозь зениток лай».

Учил отец: «Не всем летать всегда.
 Бывает рвётся у мотора шкив.
 Коль вышел срок, то в техники иди,
 Ведь кто-то должен плоскости латать».

Но не сказал отец, что миражи
 Ввергают военлёта в круговерть.

Узнал я сам, пройдя сквозь ад и смерть:
 «Христос — Маршрут, и Истина, и Жизнь».
 май 2024 г

ШЕРШЕНЬ

...Как радостно солнце играет над лесом,
 Что был здесь когда-то не только корнями!
 Ты в почву зарылся под жёстким замесом
 И чувствуешь небо одними ноздрями...

...Есть руки и ноги. И тело подвижно.
 И голову шея пока еще держит.
 В значке тушёнка, сухарики, спички.
 И фляга с табличкой затёртою «Шершень»...

...Всё будет пучком! Мы всегда выходили
 К своим рубежам, как бы нас ни болтало.
 Военные тропы не знают идиллий,
 И тексты шифровок — не строки миссала...

...Забудь про гражданку и умные книжки!
 Опричь автомата никчемны девайсы.
 В учебке вдолбили в подкорку братишки:
 «Ползи на бровях! Никогда не сдавайся!»
 16.02.2024

БУБНОВЫЙ ТУЗ

Трудно устойчивым быть в болоте,
 С тьмою вести бои!
 Как распознать, кто есть кто в народе,
 Каков критерий своих?

«Строй держите, брехне не верьте!» —
 Нам говорит морпех, —
 «В бою ли, в тылу ли, в сплошной круговерти
 Всем нужен любви доспех».

«Помолитесь за нас!» — говорит братишка, —
 «Наш строй — со святыми в ряд.
 А тот, кто не с ними, как третий лишний.
 Его не возьмешь в отряд!»

Незримо легла между братьями пропасть.
 Экзистенции водораздел!
 Одним убежать во тьму охота.
 Другим лишь бы свет их грел!

Да есть среди нас один негодник:
 Разбойник, предатель, вор.
 Он смертник, поскольку душой покойник,
 Но хочет на Божий Двор!

Припасть ко Христу, хоть глазком увидеть
 Небесной росы слезу!
 Чтоб раны помазать и с блюдца выпить,
 Забыть про бубновый туз!

Он ходит в разведку, не спит в дозорах,
 Стараются, что есть сил.
 Быть может, Всевышний поможет вору
 Выкрасть себя у тьмы!..

Конечно, Всевышний поможет вору
 Душу свободную,
 Сердце простое
 Выкрасть из пасти тьмы!

08.11.2022 / 21.05.2025

СЕМИНАРИСТ

Из семинарии на фронт попал парнишка.
 Как данность принял, не скорбя,
 мол, это слишком.
 А смерть ходила по пятам,
 как кот за мышкой.

И видя, как уходят вверх лихие души,
 Шептал боец не знамо как в Господни уши
 У раскуроченной в боях седой церквушки:

«Доколе буду докучать в немой молитве
 Тебе, о Радосте моя, о тех, кто в битве
 Убит, изранен иль пленен в лихой ловитве?»

Доколе буду в дверь стучать в немой надежде,
 Чтоб обелил Твоей слезой мои одежды,
 Дабы не вытолкали вон меня, невежду!

Доколе буду здесь гореть в огне геенском?
 Доколе буду я терпеть свой облик зверский,
 Поправ заветы все Твои по-фарисейски?»

Солдат тесёмку теребил как будто четки
 И мысли собирал свои да по шепотке...
 И раздалось в его душе сознанием чётким:

«Пока не выгорит весь грех — гореть лампаде!
 Пока Христос к вам не придет — стенать во аде!
 Пока всех Свет не освятит — терпеть распятье!»

...Из семинарии на фронт попал парнишка.
 Как данность принял, не скорбя,
 мол, это слишком.
 А смерть ходила по пятам, как кот за мышкой...

10.01.1998 / 21.01.2002

ФИМИАМ

Фимиам густо вьется столбом в алтаре,
 Луч мечом светло-дымным застыл.
 А монах прикорнул, слегка осовеv, —
 Всё молитвы, труды да посты.

Дымовая завеса ползет по траве,
 Взрыв столбом грязно-желтым повис.
 А солдат прикорнул, слегка осовеv, —
 Всё молитвы, труды да бои.

Вновь на русскую землю погибель идет,
 Илья Муромец, отче, вставай!
 За Печорскую лавру — веры оплот,
 Монах-воин, народ поднимай!

Фимиам густо вьётся столбом в алтаре,
 Луч мечом светло-дымным застыл.
 А монах всё читает Псалтырь нараспев,
 А старлей проверяет посты...

16.10.2014 / 02.10.2024

РОДИНА МОЯ

Родина моя,
тебе ль не больно?
Как же одолеть весь мрак и срам?
Стань, родная, снова богомольной!
Поспеш с горячим сердцем в храм!
Родина моя!
В твоих объятьях
Счастье — жить
и счастье — умереть...
Пусть они твердят свои заклатья —
Пресвятую им не одолеть!

* * *

Вот и скрылись цветения краски,
Только зелень царит, свежа.
Лёгкий ситец лютиков майских
В сочных травах лежит у пруда.
И такая могучая сила
В певчем царстве зелёных крон!
Словно Троица в храм превратила
Всю Россию...
А этот звон! —
Звон таинственный, сердцу приветный,
Что услышишь в любой тишине...
Что за дар Твой, о Боже, несметный —
Жить и петь на Твоей земле.

Сестрорецк
30.05.2019–23.09.2023

В ПОЕЗДЕ

Как прекрасна родная земля за окном —
В первых сумерках выжить пурга...
И с ушедшим навек невозвратным днём
Мне б смотреть и смотреть как бревенчатый дом
С перелеском — всё в даль убегал...

«Сапсан» Москва-Петербург
30.03.2015

ДУШЕ МОЯ...

Заветное время — Великий Пост —
Как горсть жемчужин мгновенья его...
Подбрось их в небо —
Пускай средь звёзд
Они замрут, созерцая Того,
Кто нёс до самой Тогофы Крест
И ради тебя... воспрес!

Сестрорецк
03.03.2023

КРОТКИЕ ЗВЁЗДЫ

(Песня-баллада)

*Посвящается святым мученицам
Вере, Надежде, Любви
и матери их Софии*

Вашей любви не угаснет заря
Ваша отвага безмерна!
Вы пострадали за Бога-Царя,
Жизни достигли бессмертной.

Матерь София, святая душа,
Верой, Надеждой, Любовью,
Дочек своих ты не зря назвала,
Сделала жизнь их зрякую.

«Доченьки, видите древо Креста? —
Жизни земной не жалейте,
Смело идите на голос Христа,
Верую страх одолейте.

Будет языческий царь предлагать
Сладости тленного мира,
Будет он ласки свои расточать —
Звать поклониться кумирам.

Но не прельститесь! Рассыпятся в прах
Вмиг все богатства земные,
Вас увенчает Христос в Небесах! —
Всё претерпите, родные.

Ради Его несказанной любви
И неземного чертога.
Светлой надеждой себя укрепив,
Станьте невестами Богу».

Взявшись за руки, три девы идут,
Взор к Небесам устремляя,
Тайную в сердце молитву несут,
Рядом — их матерь святая.

«Боже Всесильный, Ты нас укрепи
Огненных мук не страшиться,
Ради Тебя от безбожной руки
Кровью своей обогричься».

Царь горделиво на троне воссел.
Девы без всякой боязни
Стали пред ним,
и дивились им все —
Не убоившимся казни.

«Как же малы!», — царь не верит глазам,
Голубем кротким воркует:
«Если поклонитесь нашим богам,
Вас дочерьми нареку я».

«Бога зовём мы Небесным Отцом,
Им и хотим быть любимы,
Ну, а твоих презираем богов,
Нет в них ни духа, ни силы».

Лиц благородных цветёт красота...
Риму привычны мученья.
В жертву приносят себя за Христа
Сёстры, взыскупя спасенья.

Нет ничего той победы важней!
Молвит София: «Не бойся!»
Дети её оказались сильней
Ярости целого войска.

Канут столетья, и матери крест
примет святая Царица —
В доме Ипатьева — всюду окрест
ляжет её багряница.

Девочки — агницы, как хороши
 Ваши небесные ризы —
 Свет целомудренной юной души
 В славе Небесной Отчизны!

И никогда не угаснет в веках
 Нам, христианам, ваш подвиг!
 Бог вас прославил в святых чудесах,
 Ангелы в Небе вам молвят.

О, современник! Незрячим не будь!
 Ведь обратиться не поздно
 К Небу! Смотри,
 Освещают нам путь
 Мучениц кроткие звёзды.

28.09.2023

* * *

Кто жлет, тому не даст Бог счастья!
 Будь Нафанаилом, мой брат,
 Живи без лести, без лукавства
 И будешь близ от Царских врат.
 Пусть жизнь твоя простой и чистой
 В веках останется сиять
 Небесной славою лучистой,
 И всех потомков вдохновлять!

МОЛИТВА — ДЫХАНИЕ ДУШИ

(Исповедь инока)

Бог не ждёт от инока стихов,
 Ждёт молитвы, слёз и покаянья.
 Россыпью несметной жемчугов
 Катятся минутки без дыхания...
 И сокровищ этих не вернуть —
 Убеганье их не остановишь...
 Всё, что не нанизано на нить —
 Нить молитвы — больше не уловишь!
 Катит воды времени река
 Неостановимо... Но беспечность
 Так моя слепа и велика!
 А уж близок океан Твой — Вечность.

28.09.2021

ИЗ ЦИКЛА «СЕСТРОРЕЦКИЕ ЭСКИЗЫ»

ВИШЕНКА

Выхожу на улицу рано поутру,
 Маленькая вишенка зябнет на ветру.
 Капельки на веточках жемчугом висят —
 Где-то в марте прячется вишенки наряд.

Но уже на цыпочках подступил апрель,
 И синички слышится звонкая свирель...
 Там волною тёплого приголубит май —
 Он невесте вишенке молвит: «Расцветай!»

Как волшебной палочкой, тронет ветерок,
 И задышит солнышком каждый лепесток.
 И, зарёй омытая, вспыхнет белизной
 Маленькая вишенка — друг любезный мой.

Сестрорецк
 23.03.2023

* * *

Жонглирует брильянтами моя река-краса —
 От льда освободившись вся ликует!
 Лазурные объятия раскрыли небеса
 И ветер лишь по-зимнему всё дует.
 Разливисто синица, что не ткёт и не прядёт,
 Выводит песнь — задорность в ней и младость!
 Прильнул к земле тот мир,

в котором нет печали, слёз,
 Болезней, вздыханий — только радость!
 Прильнул и обнял, держит в красоте
 И от любви своей не отпускает,
 И в бесконечной синей высоте
 Святая Дева мир благословляет.

Сестрорецк
 03.2018

НА РАССВЕТЕ

Что за музыка у берёзы!
 У ствола, у ветвей, у серёжек,
 У листвы, что ладошки свои
 Подставляет потоку любви...
 Даже в воздух, разлитый вокруг,
 Свой таинственный вносит звук...
 А за нею течёт река,
 Голубые плывут шелка...
 И в тишайшей симфонии я
 Замираю струной бытия...

06.2020

* * *

Вдруг над самым горизонтом,
 Над свинцовой водою
 Прорвалось сквозь тучи солнце —
 Вспыхнул искрами залив!
 И прозрачно-золотою,
 Розоватой пеленою
 Как волшебною странною
 Все любят, застыв.
 Всё объято тайной света! —
 Отсвет будущего века?
 Подыши, душа-калека,
 Всё не сущее забыв.
 Только солнце вдруг смутилось,
 По водам сверкнув, сокрылось,
 На мгновение вновь явилось,
 Лик свой огненный открыв,
 И ушло — как ни бывало.
 Всё померкло, замолчало,
 Воздух холодом сковало...
 Ночь приходит, день сменив.

* * *

Всё замерло кругом в предчувствии рассвета...
 Ни шелеста листвы, ни взмаха птичьих крыл...
 Ночь белая свежа. Неслышно дышит лето...
 Над зеркалом реки едва туман проплыл...
 Вдруг где-то вдалеке проснувшаяся птица
 Восторгом первый луч спешит предвозвестить.
 Мгновение — и все озарено зарницей —
 Светящейся листвы играет хризолит.
 Вот светотень легла на ствол берёзы тонкой,
 Что за моим окном невестится в лучах,
 Заливших целый мир — ликующий и звонкий —
 Сиянием любви, что в Божиих очах.
 Как каждый новый миг нас делает богаче!
 Мгновения язык так живо говорит!
 Чуть время утекло — и тень легла иначе,
 И словно свет иной, иначе мир звучит...
 К сиянию любви не будем равнодушны!
 Ведь красотой Господь нас хочет оживить.
 За нею — благодать — излиться ищет в душу,
 Чтоб и она смогла ответно возлюбить.

13.06.2018

* * *

Из глубины восходящих к Творению лет
 Светят открытой душе золотые Предания...
 Господи, Ты самый лучший на свете Поэт,
 Ибо поэзия в каждом штрихе мироздания!

* * *

У метро пионы продают —
 В них такое нежное волнение,
 Тишина и кротость, вдохновение
 И нездешней радости уют.
 А благоухают — как поют!
 Свежести и счастья дуновение...

18.06.2013

ГУРЗУФ

За окном магнолий глянец,
 Сквозь листву сверкает море...
 Птицы, нежные, как в детстве,
 Мне из детства песнь поют...
 Бриз колышет занавеску,
 Шум доносится прибора,
 И, шурша, сметает дворник
 Первой осени листву...

Гурзуф
 09.09.2014

БУДЬТЕ КАК ДЕТИ

* * *

Клейкие маленькие листочки
 Только что выпрыгнули из почки —
 В солнце закатном с восторгом купаются,
 Звонкому щебету птиц улыбаются —

Словно зелёные огонёчки —
 Нежные маленькие листочки.

Сестрорецк
 04.2014

ГРИБЫ-ТИХОНИ

По заброшенной полянке
 Разбрелись грибы-тихони...
 Солнце встанет спозаранку —
 А они как на ладони!
 Солнце тихо улыбнётся
 Всем-привсем твореньям Божиим.
 Мама милая проснетесь:
 «Задался денёк хороший! —
 Не пойти ли нам, Ванюша,
 Взять лукошко, за грибами?
 И друзей возьмём, и Ньюшу —
 Пусть порадуется с нами!
 Мы умоемся сначала
 И молитвы прочитаем,
 А грибочки на полянке
 Пусть пока что подрастают».

* * *

Чем-то ветер недоволен —
 Так деревья изругал!
 Столько листьев, столько веток
 Оборвал и раскидал.
 По трепещущим листочкам
 Хлещет дождь как по щекам.
 Клён, берёза, ясень, тополь —
 Чем помочь могу я Вам?

РОМАШКИ

Что за милые ромашки
 Кротко смотрят в небосвод? —
 Там кружат, ликуя, пташки
 Свой вечерний хоровод,
 Слава Бога, совершают,
 Все просторы облетают,
 Видят сверху белый свет
 И ромашкам шлют привет.
 07.2018

* * *

Куст пиона распустился!
 Шар растрёпанный склонился
 До земли и вдруг — опал...
 Ты его не поливал!

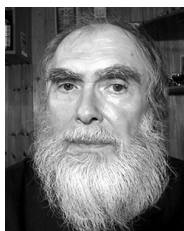
СЕЛЕЗЕНЬ

В белевской манишке,
 В шапочке зелёной
 Бархатной с отливом
 Селезень идёт,
 И в лучах заката
 Цвета мандарина,
 Весело ступая,
 Булочку жуёт.

ИВАНОВ Игорь Анатольевич

Иерей; кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков, профессор кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии; главный редактор научного журнала «Труды и переводы»; штатный клирик храма Преображения Господня в Лесном (Санкт-Петербург).

БОБЫЛЕВ Нафанаил (Борис Геннадьевич)

Иеродьякон; кандидат филологических наук, доктор педагогических наук; работал в вузах г. Алма-Аты преподавателем, старшим преподавателем, доцентом, профессором, заведующим кафедрой русского языка. В 1992 г. переехал в г. Орел, где работал профессором, заведующим кафедрой в Орловском государственном техническом университете (ОрелГТУ), Орловском государственном университете им. И. С. Тургенева (ОГУ). С июля 2016 г. по май 2025 г. — насельник Свято-Духова монастыря Ливенской епархии Орловской митрополии; выпускник Белгородской духовной семинарии; насельник Свято-Успенского Дивногорского мужского монастыря Воронежской епархии, клирик храма Покрова Пресвятой Богородицы в с. Отрадное Новоусманского благочиния Воронежской епархии; автор свыше 310 публикаций, из них — 8 монографий. Сфера научных интересов — герменевтика художественного текста.

БОЛДЫШЕВА Ирина Валентиновна

Композитор, вокальный педагог, дирижер; регент молодежного и детско-юношеского хора во имя прп. Иоанна Дамаскина и руководитель одноименной Церковно-певческой школы при соборе Владимирской иконы Божией Матери города Санкт-Петербурга. Выпускница по классам композиции и органа; в дальнейшем — преподаватель кафедры Древнерусского певческого искусства Санкт-Петербургской государственной консерватории имени А. Н. Римского-Корсакова.

ГУСАКОВ Дмитрий Борисович

Окончил Санкт-Петербургский государственный университет, юридический факультет; преподаватель Высших епархиальных курсов святого праведного Иоанна Кронштадтского, главный юриконсульт Отдела религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской епархии.

ГУСАКОВА Виктория Олеговна

Доктор педагогических наук, кандидат искусствоведения; заведующая научно-методическим кабинетом Отдела религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской епархии; преподаватель Санкт-Петербургского Суворовского училища; почетный работник воспитания и просвещения РФ; автор книг и публикаций по истории искусств, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи.

ДАВЫДОВА Наталья Васильевна

Кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры русского языка Военной академии связи им. Маршала Советского Союза С. М. Буденного; преподаватель Воскресной школы храма Святого первоверховного апостола Петра в парке Строителей (Невское благочиние).

ИВЛЯНОВА Екатерина Александровна

Кандидат педагогических наук; старший преподаватель кафедры педагогики историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета; автор курса «Школьная религиозно-учебная литература в отечественной педагогике и образовании».

КИРИЛОВА Елена Алексеевна

Кандидат филологических наук; доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Вологодской духовной семинарии; преподаватель русского языка с методикой преподавания основ религиозной культуры и светской этики БПОУ ВО «Вологодский педагогический колледж», Вологодской духовной семинарии.

КОНЮШКОВА Иоанна Артуровна

Соискатель кафедры педагогики историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

МЕЛЯКОВ Дмитрий Вениаминович

Окончил Владимирский государственный педагогический университет; преподаватель СПб ГБПОУ «Электромашиностроительный колледж»; выпускник Высших епархиальных курсов святого праведного Иоанна Кронштадтского по дополнительным программам профессиональной переподготовки: «Христианское искусствознание», «Православная школа».

ПРОСТЕВ Александр Евгеньевич

Художник, иконописец. Победитель Всероссийской премии искусств «Созидающий мир» в номинации «За вклад в изобразительное искусство». Награжден Издательским советом Русской Православной Церкви Дипломом III степени XIX конкурса изданий «Просвещение через книгу» в номинации «Лучшая иллюстрированная книга» за книгу «Свете Светлый». Автор росписи в храме Блаженной Ксении Петербургской на Лахтинской улице в Санкт-Петербурге. Автор альбомов живописи «Житие Преподобного Сергия Радонежского», «Житие святых Петра и Февронии Муромских», «Блаженная Ксения Петербургская». Иконы его работы находятся в российских и зарубежных храмах.

УСТИНОВА Ольга Александровна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Военной академии связи им. Маршала Советского Союза С. М. Буденного; преподаватель с методикой преподавания основ религиозных культур и светской этики и основ духовно-нравственной культуры народов России в Воскресных школах Санкт-Петербурга: храма Всех Святых в Земле Русской просиявших в Московском парке Победы, храма Святого первоверховного апостола Петра в парке Строителей (Невское благочиние).

ШЕПЕТОВСКАЯ Ирена Олеговна

Окончила Российский университет транспорта (МИИТ), экономический факультет (бакалавриат), Московский университет им. С. Ю. Витте (МУИВ), факультет экономики и финансов (магистратура). Выпускница Высших епархиальных курсов святого праведного Иоанна Кронштадтского по дополнительной программе профессиональной переподготовки «Христианское искусствование»; искусствовед.

ЯНУШКЯВИЧЕНЕ Ольга Леонидовна

Доктор педагогических наук, доктор математических наук, профессор кафедры педагогики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета; автор учебников «Основы православной культуры».

ВЕРУЮЩИЙ РАЗУМ 14/2025

*Журнал Отдела религиозного образования и катехизации
Санкт-Петербургской епархии*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-54457 от 17.06.2013

*В оформлении обложки использован фрагмент картины Александра Простева
«Картина о том, что смерти нет»*

*Художественное оформление и верстка: С. В. Алексеев
Корректура: М. Гиенко*

© Все авторские права принадлежат Отделу религиозного образования
и катехизации Санкт-Петербургской епархии
При любом использовании материалов журнала ссылка на **eoro.ru**
обязательна

*Подписано в печать 17.12.2025
Формат 60x84/16
Объем 130 стр.
Гарнитура Minion Pro
Тираж 400 экз.
Заказ №*

*Напечатано в соответствии с предоставленным макетом
в типографии в типографии М. Фурсова,
195106, г. Санкт-Петербург, ул. Благодатная, д. 69
er-print.ru*

*Журнал Отдела
религиозного образования
и катехизации
Санкт-Петербургской
епархии*

Настоящий номер журнала «Верующий разум» посвящен главной теме в жизни человека — осмыслению бытия и человека в нем: вопросам поиска подлинности смысла жизни и пути человека к Богу, возможности созидания произведений искусства, способных изменить душу, способам воспитания и обучения личности, способной и готовой к такому созиданию, сохранению ценностей и воспроизведению лучших традиций христианского искусства и образования.

Тематика статей номера, будучи широкой и многообразной, отвечает этой главной задаче: показать пути воспитания личности через усвоение духовного аристократизма. Иными словами, все материалы авторов объединены вокруг единой цели — мотивировать читателя к поиску истины, добра и красоты. Хочется надеяться, что они станут своего рода живым источником, из которого читатель сможет изобильно напитаться жизненно важными смыслами.

Статьи этого номера касаются вопросов бытия личности в разных жизненных ситуациях и являют собой междисциплинарное взаимодействие разных наук: теологии, богословия, искусствоведения, педагогики, литературоведения, философии и культурологии.

Поэтическая страница, традиционно представленная в номере, содержит произведения, посвященные духовно-нравственному облику России, и, конечно, 80-летию Победы в Великой Отечественной войне.